

Господский дом Баташевых- Шепелевых в Выксе

*250 лет
истории*

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ИЗДАНИЕ

ИД
«Выкса»
2017

ББК 63.3 (2Рос=4Ниж=2Вык)
Г72

Господский дом Баташевых-Шепелевых в Выксе: литературно-художественное издание / А. А. Цыпляев и др.; лит. обработка Е. А. Баикиной. — Выкса: ИД «Выкса», 2017. — 120 с.: ил.

Перед вами история одного из главных сокровищ Выксы — Господского дома заводчиков Баташевых. Нелегкая судьба выпала этому зданию. Четыре века пронзает его история. Построенный в XVIII веке, переживший свой расцвет в XIX, вынесший тяготы XX и возрожденный в веке XXI — таков наш герой. Дом сегодня — это музей, связующий разные эпохи металлургической Выксы.

Добро пожаловать на экскурсию!

ББК 63.3 (2Рос=4Ниж=2Вык)

Руководитель проекта: А. А. Цыпляев
Консультант: Н. С. Голубева

Книга издана при поддержке
Объединённой металлургической компании.

Авторы:

А.А. Цыпляев, директор музея истории АО «ВМЗ» (*Выкса*)

Н.С. Голубева, главный хранитель фондов музея истории АО «ВМЗ» (*Выкса*)

Г.К. Никулина, краевед, председатель Совета по сохранению культурного наследия (*Выкса*)

А.А. Давыдов, начальник отдела историко-культурных исследований НИП «Этнос» (*Нижний Новгород*)

И.С. Агафонова, главный архитектор научно-исследовательского предприятия «Этнос» (*Нижний Новгород*)

А.А. Давыдова, к. и. н., лауреат премии А.И. Комеча (*Нижний Новгород*)

Е.Г. Шеболева, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного института искусствознания (*Москва*)

Ю.В. Калмыков, руководитель творческой группы «Студия „Артефактум“», лауреат премии им. О.Е. Клера (*Екатеринбург*)

Корректор: **Е. Печникова**

Литературная обработка текста: **А. Баикина**

ISBN 978-5-9909835-2-6

Использованы материалы В.В. Балдиной, Н.А. Князевой, Л.В. Шестерова, Н.Д. Комовской, А.С. Курской, Ю.Г. Галая
Фотографии: С. Наумова, из фондов музея истории АО «ВМЗ», из частных коллекций

© Текст. Музей истории
АО «ВМЗ», 2017
© Оформление.
Сергей Наумов, 2017
© ИД «Выкса», 2017

Оглавление

Пока старинные часы бьют полночь...	6
<i>Этапы строительства</i>	34
Время больших перемен	36
Новый век Дома	58
Сокровищница выксунской истории	80
Мифы и легенды Господского дома	102
<i>Сердце Выксы — «железная роза»</i>	106
<i>Секреты чугунного кружева</i>	110
<i>Музей в музее</i>	114
Post scriptum.	118

Уважаемые читатели!

Перед вами необычное издание. Это не просто рассказ о памятнике архитектуры, пусть даже красивом и значимом. Это повествование о судьбе исторического центра города Выксы, формировавшегося в контексте становления и развития Выксунского металлургического завода.

Вот уже четверть тысячелетия архитектурной, культурной и исторической доминантой Выксы является Дом заводчиков Баташевых. В 1877 году усадьба приобрела те черты, что знакомы нам сегодня.

Братья Андрей и Иван Баташевы, возводя заводы на Выксунской земле, заботились и о самом поселении. Красота главной площади гармонично перекликается с величием храмового ансамбля Христорождественской церкви и венчается роскошью ухоженного парка. В этой гармонии отчетливо читается гордость за богатый рудой и талантами край, за созидательный труд металлургов, умножающих славу своей страны.

Именно с этого, с любви к своей малой родине, к ее истории, ценностям и традициям, начинается настоящий патриотизм.

Россия не может жить только крупными городами и столицами. Ее история и культура держатся на памяти, которую хранят малые города. Сегодня многое утрачено, но многое еще можно сохранить, вдохнув новую жизнь в памятники исторического и культурного наследия. Поэтому мы в ОМК в 2006 году приняли решение о реставрации усадьбы. Это был масштабный инвестиционный проект, долгий и непростой. И нам приятно, что ведущие эксперты нашей страны высоко оценили уровень и качество реставрации усадьбы

АНАТОЛИЙ СЕДУХИН

Председатель совета директоров ОМК

Баташевых-Шепелевых. Творческий коллектив этого проекта в 2013 году был награжден национальной премией «Культурное наследие».

Сегодня усадьба Баташевых-Шепелевых — современный музейный комплекс, не уступающий крупным столичным центрам. И каждый желающий может пройти по роскошным залам, полюбоваться шедеврами художественного литья, восхититься техническим умом наших предков, а заодно задуматься: все ли каждый из нас делает для сохранения уникальной и самобытной выксунской культуры?

Искренне надеюсь, что эта книга, изданная к 260-летию Выксунского металлургического завода, поможет вам, уважаемые читатели, по-новому взглянуть на привычные очертания Дома, а вслед за этим — на историю и традиции Выксы, удивительного города, где прошлое тесно переплетается с настоящим и создает прочный фундамент для стабильного будущего.

Кабинет А.И. Лессинга
в экспозиции музея

01.

Пока старинные часы бьют полночь...

ОН МОГ БЫ РАССКАЗАТЬ, КАК СТРОИЛАСЬ ВЬКСА. ОН ПОМНИТ ВСЕХ ЕЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ПО ИМЕНАМ, ПО ГОЛОСАМ И ДАЖЕ ПО ШАГАМ. ОН ХРАНИТ ЛЮБОВНЫЕ ТАЙНЫ, ОН БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ ВЗЛЕТОВ И ПАДЕНИЙ, ПЫШНЫХ ТОРЖЕСТВ И ПОДЛИННЫХ ДРАМ. ОН УЦЕЛЕЛ В ГОДЫ ЛИХОЛЕТЬЯ, СОХРАНИВ СВОЮ МОГУЧУЮ СТАТЬ И ГОРДОЕ ВЕЛИЧИЕ.

Впервые дом господ Баташевых на Выксе упоминается в документах 1766 года.

Вот уже больше четверти тысячелетия здесь бьется сердце исторической Выксы. Его называли по-разному: Большим домом, Главным домом, Господским домом, усадьбой. Звали даже дворцом. «Пойти на Выксу» когда-то означало отправиться именно сюда, в сегодняшний исторический центр, к Большому дому.

Он и сейчас зорко наблюдает за происходящим. Встанем у южного окна: перед нами, как на ладони, площадь, пруд, плотина, корпуса Верхнего завода. А из противоположного, северного, мы увидим парк, разъездное кольцо, уходящую вдаль липовую аллею.

И пусть не слышно сейчас уже гула доменных печей, не гремят молоты в кузнях, у крыльца не выстраиваются парадные экипажи, не шуршат таинственно шелка приезжих барышень, не можем мы погулять по оранжереям, любуясь чудными растениями, Дом охотно раскроет все секреты давних и не очень времен пытливому уму, внимательному взору.

Что это? Бьют часы на четырехугольной башне, над въездными воротами, около здания конторы — коллегии, как называют ее здесь... Один, два, три... На дворе XVIII век.

Фамильный герб Г.г. Баташевых

Давайте знакомиться: господский дом на Выксе. Мы будем называть его уважительно — Дом. За свою долгую и непростую жизнь он заслужил эту честь. Тем более что и местечко-то, где он построен, располагает к учтивости. Выкса... Вслушайтесь: ВЬ-кса... «Город с вежливым названием» — так напишет об этом чудесном уголке наш земляк, поэт Николай Страхов.

Дом Баташевых является памятником архитектуры федерального значения

*Постановление
Совета Министров РСФСР
от 4 декабря 1974 г. за №624*

Не станем углубляться во времена, когда Дома здесь не было. Впервые резиденция господ Баташевых, братьев Андрея и Ивана, на Выксе упоминается в документах 1766 года.

21 августа 1766 года Михаил Родионов, заводской приказчик, работавший на постройке Выксунских заводов, в докладе о ходе строительства писал:

«...Да в окончание приведено для приезда хозяевам и житья приказчикам по 10 покоем дом и к нему другие домовые строения. Яко то конюшня, сараи и при том заводские контора с прочими надобности...».

Вот здесь, в доме из десяти комнат, и останавливались братья во время своих визитов в Выксу. Скорее всего, дом был деревянным: каменное строительство заводчикам тогда было не по карману, да и какая нужда в капитальном сооружении на земле, еще не закрепленной правами собственности.

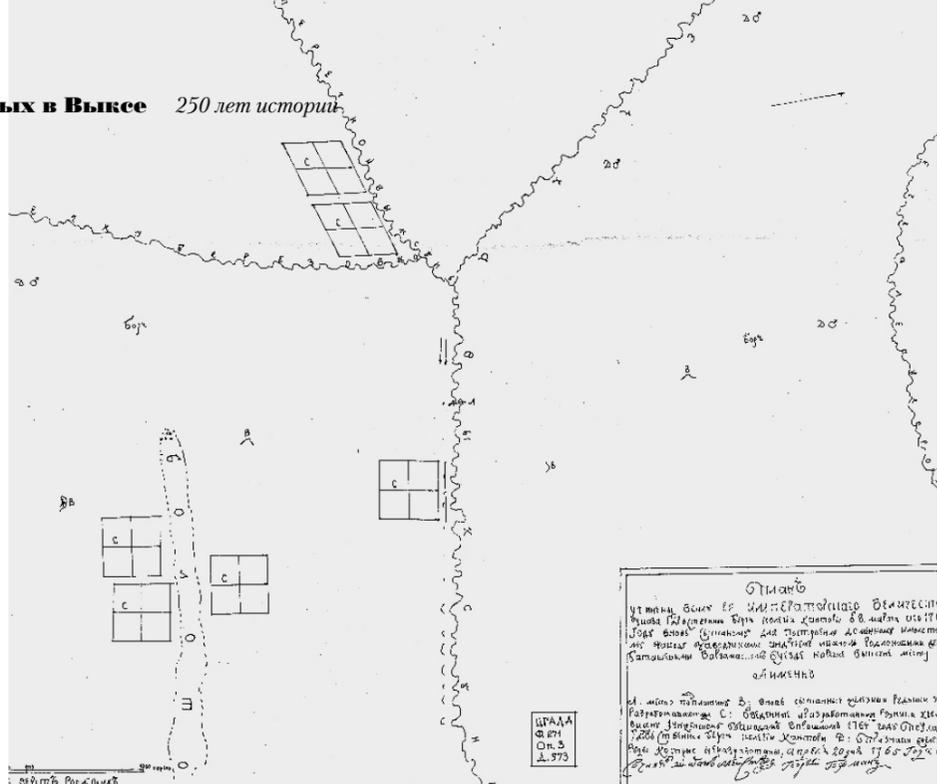
В 1767 году на Выксе от удара молнии случился пожар, уничтоживший все усилия предыдущих лет. И вновь речь про господский дом в документах пойдет только спустя 11 лет. Мы видим его на плане Генерального межевания земель в Ардатовском уезде Нижегородской губернии (1778 год).

Теперь это уже не «место временного пребывания», куда хозяева навещают по делам, ночь-две переночевать. Дом обретает очертания, по которым его со временем начнут величать дворцом.

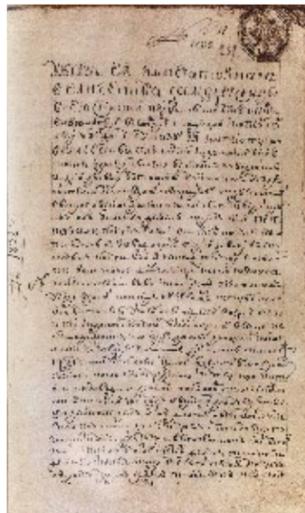
Новое здание, созданное, по всей видимости, по проекту архитектора Кисельникова, встало на берегу Верхнего заводского пруда. Главные, южные его фасады были обращены в сторону Верхнего завода, и оно оформляло собой вместе со зданием конторы большую площадь между Домом и заводом. Дворовый, северный фасад выходил в уже благоустроенный парк.

По всей вероятности, братья выстроили двухэтажный, довольно протяженный в плане кирпичный дом «на подвалах», аналогичный главному усадебному дому при Гусевском заводе. Вскоре к северным углам здания были пристроены симметричные крылья — мы обнаружим их на плане 1778 года.

Но выксунскому Дому не суждено стать усадьбой в полном смысле этого слова, родовым именем «на века», где одно за другим будут возвращаться потомки знатной фамилии. Грозной славы «Орлиного гнезда», в отличие от Гусевского, овеванного зловещими легендами, он тоже не получит. Его судьба иная: Дому пред-

План места постройки завода на речке Выксуни, 1765 г. (РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 573)

Указ Екатерины II, разрешающий строительство заводов на р. Выксуни и Велетьме

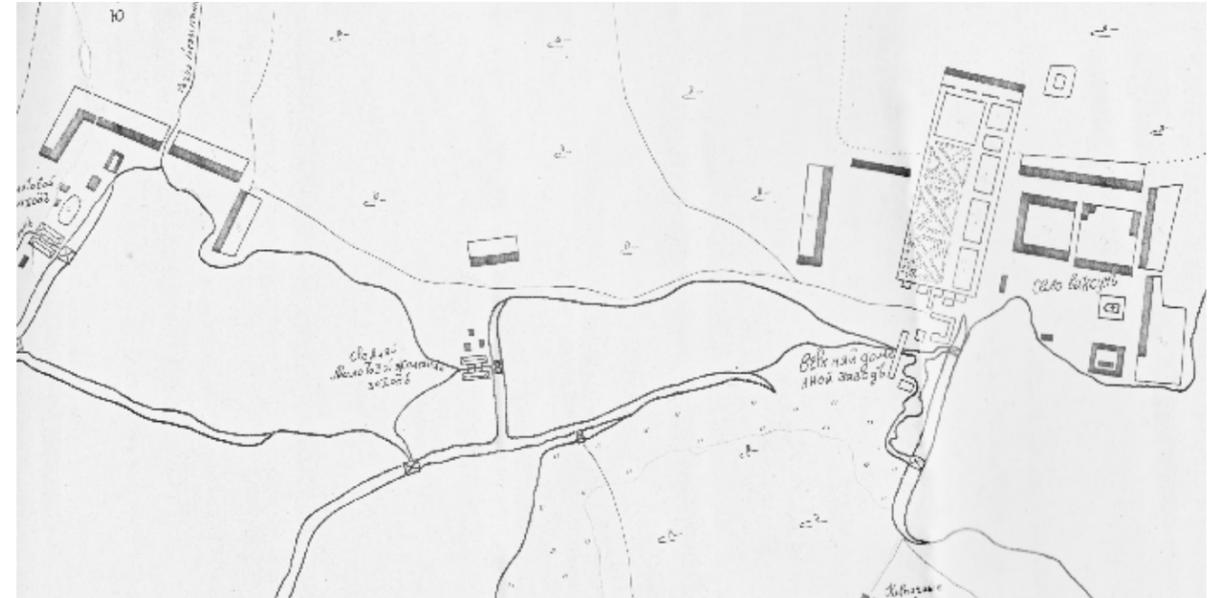
”

С 1774 по май 1775 г. на Выксунских заводах военный представитель Адмиралтейства Осип Абрамович Ганнибал — дед А. С. Пушкина по материнской линии — принимал пушки и, конечно же, бывал гостем Баташевых, обедал здесь, танцевал, вел деловые разговоры.

Краевед
Надежда Князева

“

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

План Выксы по Генеральному межеванию 1778 г. (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 261. Ч. 1. Д. В6К)

ПГМ Ардатовского уезда

стоит пережить всех своих владельцев и стать главным свидетелем их деяний перед потомками.

Недолго раздавались в Доме тяжелые шаги Андрея Родионовича. С 1783 года здесь остается только один хозяин. Баташевы разделили имущество, и старший уехал в Гусь-Железный. С тех пор он ни разу не переступил порога выксунской резиденции. Все указывает на то, что разошлись братья не слишком дружелюбно.

Есть информация, что, уже будучи в преклонном возрасте, Иван Родионович напишет брату о своем

желании свидеться перед смертью. «Увидимся на том свете», — получит он ответ.

Потом опустеют комнаты правого крыла, которые занимал сын Баташева Иван Иванович (от первого брака Ивана Родионовича с Дарьей Илларионовной Лугиной). Как ни пытался заводчик спасти сына от чахотки — не сумел побороть смерть. Сдал, почернел лицом, но выстоял. Тем более что Дом пока наполнен жизнью, здесь звенят голоса любимых внуков — Дмитрия и Дарьюшки.

АНДРЕЙ РОДИОНОВИЧ БАТАШЕВ

1724 г. — 19 декабря 1799 г.

Старший из братьев Баташевых, основатель Выксунских железоделательных заводов

ИВАН РОДИОНОВИЧ БАТАШЕВ

15 августа 1732 г. — 28 января 1821 г.

Младший из братьев Баташевых, владелец Выксунских заводов

Тверская застава и Триумфальные ворота в 1848 году.
С рисунка Ф. Бенуа

Внука Дмитрия не станет в 19 лет. Наследник умер, а вместе с его смертью растаяли надежды на передачу родового имени. От второй жены, Елизаветы Москвиной, детей у Баташева не было. Огромное состояние должно было достаться внучке Ивана Родионовича Дарьюшке. Дарья Ивановна, если верить роману графа Салиаса «Владимирские Мономахи», жила в передней части левого, выходящего в сад, западного крыла Большого дома. Четыре комнаты, обставленные хорошей московской мебелью, а самое главное — балкон, и под ним — обнесенный забором ее собственный садик среди огромного сада. Милый провинциальный мирок наивной и весьма привлекательной девочки, в которой дед не чаял души.

После раздела с братом Иван Родионович распоряжается надстроить третий этаж. Этот факт зафиксирован в подробном описании Выксы в «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» приблизительно того времени:

«...При вышеписанном же заводе состоит церковь каменная во имя Рождества Христова с приделом Николая Чудотворца и Иоанна Бого- слова. Дом господской, каменной, о трех этажах, крытой железом. Регулярный сад с плодовитыми деревьями, овощи с оного употребляются для домашнего господского обиходу. И зверинец, в коем содержатся олени и дикие козы, и в оном состоит для означенных зверей пруд...».

Некоторые источники указывают, что Иван Родионович первоначально пристроил для себя мезонин в семь комнат, а потом увеличил его и расширил во весь дом.

Давайте совершим небольшую экскурсию и рассмотрим повнимательнее выксунский дом Ивана Баташева. Мы возьмем с собой опытного эксперта, искусствоведа, чтобы он объяснил нам все нюансы знаменитого Дома-дворца.

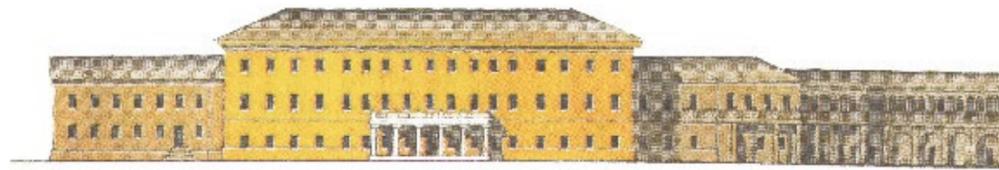
Главный фасад дома, обращенный к площади, был симметричным, с 13 окнами в каждом этаже и легким центральным ризалитом. В его убранстве,

Чудесная женская головка, много лет известная выксунцам как «Бюст Дарьюшки», любимой внучки Ивана Родионовича, оказалась изображением супруги Николая I, императрицы Александры Федоровны (1798—1860 гг.).

Оно было создано в 1840 году немецким скульптором Христианом Даниэлем Раухом (1777—1857). В музее истории завода находится более поздняя отливка с этого портрета, исполненная, по всей вероятности, выксунскими мастерами. Уточненные сведения были получены от ведущего научного сотрудника Нижегородского государственного художественного музея Л. Галузинской, проводившей искусствоведческую экспертизу коллекции «Металлы» в музее.

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

Фасад и план первого этажа главного усадебного дома Баташевых. 1830-е гг. (РГИА. Ф.37. Оп.63. Д.168. Л.9—10)

выполненном в стиле раннего классицизма, отсутствуют броские украшения, но тонко выверенные пропорции, мерный музыкальный ритм прямоугольных проемов и рафинированность сдержанных деталей сообщают облику здания удивительную изысканность. Высокому профилированному цоколю вторят горизонтали широкого кордона между нижними этажами и профилированный венчающий антаблемент с гладким фризом и карнизом с дентикулами.

Над невысокими окнами первого этажа, в рамочных обрамлениях которых как воспоминание о недавнем торжестве барокко еще сохранялись утолщения-ушки, помещены прямоугольные щиты с блоками бриллиантового руста и мелкими капельками-гуттами по низу. Парадный характер второго этажа подчеркнут укрупненными формами оконных наличников с прямоугольными подоконными досками и высоко поднятыми сандриками. Профилированные обрамления верхних проемов с подоконниками на миниатюрных блоках бриллиантового руста, наоборот, подчеркнута скромны.

Дом Ивана Баташева на Выксе отражал общие черты дворянских усадеб середины XIX века — простой по внешним формам и функциональный по внутренней планировке. Выксунский краевед Лев Шестеров напишет:

«...Большой дом... Такое название бывшего жилища заводчиков Баташовых возникло у выксунцев не случайно, так как его масштабы слишком уж были несоизмеримы с трехколонными в большинстве, однокомнатными хибарками мастеровых старой Выксы. По описи 1865 года в нем насчитывалось 38 комнат, 140 окон и 6 каминов. Естественно, что многокомнатные чертоги представлялись всем настоящим лабиринтом».

Первый этаж, перекрытый сводами, в которые врезались распалубки окон, был служебным и имел хозяйственное назначение, здесь же располагалась прислуга. Вторые этажи барских усадеб того времени традиционно включали анфилады парадных комнат: прихожие, зал, одна или несколько гостиных, парадная спальня, диванная. Баташевский дом не был исключением.

Самые красочные описания интерьеров господского дома мы находим в упомянутом уже романе графа Салиаса «Владимирские Мономахи», вышедшем в свет в 1899 году. Е. А. Салиас, ссылаясь на воспоминания современников, указывает, что в конце XVIII века дом состоял из 40 комнат. На втором этаже располагались парадные комнаты: три гостиные, китайская и итальянская, или портретная. На главном месте в гостиной висел портрет барина (по всей видимости, Андрея Родионовича), написанный масляными красками, а по бокам — масляные портреты двух императриц: Анны и Елизаветы. На противоположной стене — большой портрет Екатерины II. За гостинными располагалось два зала: первый служил столовой, второй, самый большой, предназначался

ДЕНТИКУЛЫ, или «ордерные сухарики», — ряд небольших прямоугольных выступов, расположенных в виде орнамента на карнизе здания и выполняющих роль декора.

АНТАБЛЕМЕНТ — балочное перекрытие пролёта или завершение стены, состоящее из архитрава, фриза и карниза.

САНДРИК — декоративный архитектурный элемент, небольшой карниз, часто с фронтоном, над окном, дверью или нишей. Иногда используется в интерьере.

РУСТ — рельефная кладка или облицовка стен камнями с грубо отесанной или выпуклой лицевой поверхностью (так называемыми рустами).

Генеральный план горнозаводского села Выксы Нижегородской губернии. 1830-е гг. (?) (РГИА. Ф.37. Оп.63. Д.168. Л.2)

только для вечеров, празднеств и пиров. Здесь висел, как указывает Е. А. Салиас, огромный, во весь рост, портрет императора Петра I, поэтому зал назывался Петровским. Есть сведения, что портрет этот был доставлен из Голландии за большие деньги. В гостиной большие английские часы играли в полдень концерт.

Разумеется, мы не должны забывать, что «Владимирские Мономахи» — художественное произведение, и автор его жил спустя почти век после описываемых событий, но более поздние фотодокументы подтверждают некоторые описания, данные графом Салиасом. Так, на фотографии 1910 года можно увидеть интерьеры Петровского зала дома Баташевых с портретом Петра I.

В плане господского дома (1830 г.), который хранится в Государственном историческом архиве Ленинграда, тоже есть описание расположения комнат в Баташевском доме: на первом этаже были лишь кухня, людские, чуланы, кладовые. На втором этаже — зала, две гостиные, бильярдная, спальни, чистые комнаты, лакейские. В третьем этаже — жилые комнаты и канцелярия Ивана Родионовича.

Эта самая канцелярия, кабинет барина, являлась сердцем усадьбы. До нас не дошли описания интерьера, в котором работал заводчик, но, понимая, что Иван Родионович вряд ли отступал от принятых в то время обычаев, можем взять за образец описание, какое дает в своем исследовании «Культура русской дворянской усадьбы» С. А. Ивлев. Кабинет хозяина принадлежал чуть ли не к самым непарадным комнатам усадьбы. Здесь все было предназначено для уединенной работы. Соответственно кабинет и меблировался. Модным считался «голанский» или «английский» кабинет. Практически всю его обстановку составляла аскетичная дубовая мебель с очень неброской обивкой да скромные настольные часы. Письменные столы не жаловались. Предпочтение оказывалось секретерам, конторкам, бюро. Пожалуй, еще камин. Любил хозяин живой огонь. В этом огне рождались его капиталы, так как же иначе...

Что ж, если учитывать характер младшего Баташева, такая сдержанность ему вполне подходила. Но лишь во внутренних покоях. Все, что открывалось гостям, требовало роскоши, да такой, чтобы у заезжих дух замирался.

Петровский зал. Празднование 25-летия ОВГЗ. 1910 г.
Из фонда музея

**ЕВГЕНИЙ
АНДРЕЕВИЧ
САЛИАС-ДЕ-
ТУРНЕМИР**

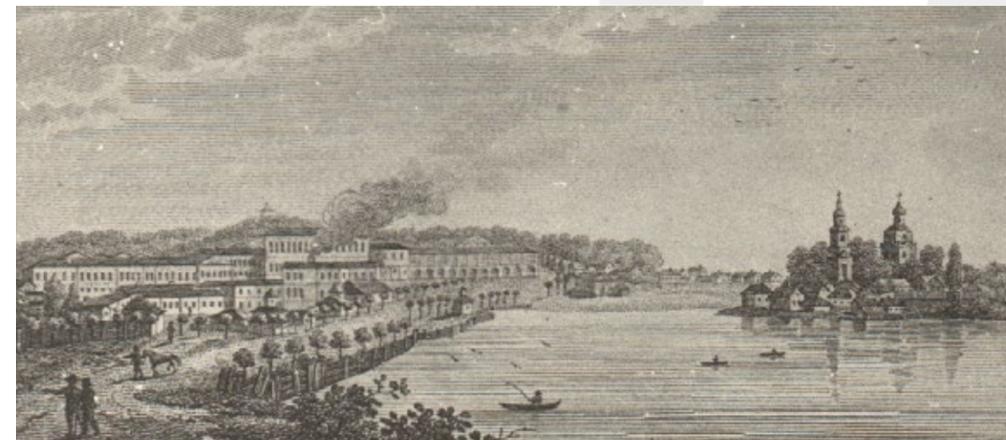
13 апреля 1840 г. —
5 декабря 1908 г.

Автор множества романов и повестей из русской истории XVIII и XIX веков

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

Камин. XIX век. Выксунские чугуноплавильные заводы.

Выксунский завод. 1823 г. П. Свинын. Из репринтного издания.

Согласно тому же роману Е. А. Салиаса, после смерти сына, примерно в 1810-х годах, Иван Родионович сделал ремонт в правом (восточном) крыле дома и флигеле, выдвигавшемся в сад, производился небольшой ремонт и в комнатах с особой галереей и подъездом с улицы, которые ранее занимал Иван Иванович.

Вероятно, тогда же, в начале XIX века, перпендикулярно к западному флигелю (к его западному фасаду) появляется новый двухэтажный пристрой с отдельным входом. Теперь его южный фасад с 13 окнами (6 на первом, 7 на втором этажах) стал составлять с фасадом главного дома единое целое. Позднее на первом этаже этого пристроя размещались людские, а на втором — баня.

Вот какую цитату мы находим в работе исследователя А. М. Головастика:

«Богатство и роскошь Баташевых было известно по всей России и за границей. Символом богатства Баташевых был роскошный дворец, расположенный у Верхне-Выксунского завода и прудов. Рядом с дворцом находились огромный парк, оранжереи, театр, зверинец. Только загородные дворцы русских царей могли соперничать с тем, что имели Баташевы в Выксе. Обстановка баташевского дворца приводила в восхищение всех побывавших в Выксе. Мелкие чиновники и знать специально приезжали в Выксу, чтобы развлечься и «покормиться» у Баташевых. Для развлечения гостей Баташевы построили один из лучших крепостных театров России, на сцене которого выступали не только крепостные артисты, но и певцы из Италии, Франции и других стран...»

Самые качественные материалы заказывал заводчик для своего выксунского дома. Лучший кирпич, который с честью выдержал два с половиной века и послужит еще не одно столетие, мрамор, дорогое дерево. И, конечно, металл. Выксунский металл. Взгляните на чугунные дверцы камин в барском кабинете. Младенцы-путти, восседающие на львах, — разве не чудо! Местных мастеров работа!

Ширилась баташевская империя, ширился и Дом, прирастая новыми не комнатами, даже не этажами — целыми корпусами. В то же время, в первое десятилетие XIX века, угол между левым (западным) флигелем и главным трехэтажным объемом здания занимает новый трехэтажный угловой пристрой с лестничной клеткой на первом этаже. Возведен он был, по всей видимости, специально для молодоженов — Дарьи Ивановны Баташевой и Дмитрия Дмитриевича Шепелева.

”

В 1823 г. Выксу посетил известный журналист, издатель, дипломат, художник, общественный деятель Павел Свинын. Это он опубликовал в своих «Отечественных записках» краеведческо-рекламную статью «Заводы, бывшие И. Р. Баташева, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д. Д. Шепелеву и его детям», за которую выксунцы его благодарят и считают своим первым краеведом.

“

Краевед
Надежда Князева

Лестница Большого дома до реставрации

Лестница Большого дома после реставрации

”

Гордость музея — чугунная кованая лестница. Верхний ярус перил делался уже в наше время братьями Алексеем и Сергеем Карпеевыми. Чтобы не повредить оригинальные элементы, этот ярус не приваривался, а прикручивался болтами с использованием защитных резиновых подкладок.

*Директор музея
Андрей Цыпляев*

“

Юную внучку крупного заводчика увлек бравый гусар Дмитрий Шепелев, и в 1811 году она вышла за него замуж. Собственно, с этого момента и появится то двойное название Дома, которое привычно нашему слуху, — Баташевых-Шепелевых. Разумеется, пока старый барин был жив, так именовать усадьбу

Прямоугольной формы в виде шкафа с двумя распашными дверцами и двойной ажурной решеткой.

Декорирован полосами с чередующимися элементами растительного орнамента и цветочных пальметт. На дверцах — рельефные изображения: в верхней части — амуров со львами, в нижней части — вазонов с букетами цветов.

Камин.
Первая половина XIX века.
Выксунские чугуноплавильные заводы. Чугун, литье

на Выксе вряд ли кто-то смел, но в энергичном военном уже видели продолжателя рода, дела и славы баташевских заводов.

Пышная свадьба состоялась в Москве, в роскошном дворце Баташева на Яузской улице. Молодым не слишком нравилась провинциальная Выкса, а Шепелева и вовсе не прельщала перспектива посвятить свою жизнь металлургии. Заводы тестя — прекрасный и, как тогда казалось, неиссякаемый источник средств — позволяли супружеской чете блистать на самых претенциозных балах и бывать в самом изысканном обществе. Сплетники утверждали, будто бы Баташев говаривал: «По смерти моей я оставлю зятю заводы, тысячи крестьян да полтора миллиона денег. При таких средствах, если бы даже и хотел он разориться, то не сумеет». Недооценил Иван Родионович свою новую родню, недооценил...

Можно только вообразить, как гулко и пусто стало в анфиладах Дома на Выксе после отъезда Дарьюшки.

Дом Баташевых
в Москве, на Яузе
rastvu.com

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

Дед не чаял в девушке души, и сейчас эта душа была далеко, с не слишком угодным сердцу заводчика зятем. Лето молодые проводили здесь, в муромских лесах, оживляя Дом, разгоняя его тишину и скуку, а на зиму уезжали в столицу. И вновь в многочисленных комнатах поселялось тягостное молчание. Жарко топились печи, украшенные диковинными изразцами с изображением изящных синих тюльпанов, но барину казалось зябко. До сих пор хранит Дом память о шаркающей походке 80-летнего старика, и если остановиться и прислушаться, то можно услышать, как медленно бредет хозяин по своему опустевшему дворцу. Грустные, грустны его мысли... Могучая империя не отошла в надежные руки прямого наследника, не охраняет старость отца возмужавший сын... Каким, каким будешь ты, завтрашний день Выксы?..

В 1821 году Ивана Родионовича не стало. По его завещанию заводы и имения отходили наследникам под опекуном управлением Д. Д. Шепелева. Сам опекун получал седьмую долю наследства, однако фактически муж Дарьи Ивановны, генерал-лейтенант Шепелев, являлся полновластным владельцем заводов и усадьбы.

Кончились тихие размеренные дни Дома. Гостеприимство новых владельцев Выксы привлекало большое число гостей, в большинстве своем хорошо образованных, которые оставили свои воспоминания об усадьбе и заводах. Одним из них был журналист П. П. Сви́ннин, приезжавший в Выксу летом 1823 года и описавший выксунскую усадьбу Шепелевых. Его труд был опубликован в 1826 году.

Среди прочего у П. П. Сви́ннина мы находим следующие сведения о главном доме и прилегающей к нему территории:

«...Господский дом каменный в три этажа на 20,5 саж., кроме прилегающей к нему оранжереи. Флигель со службами, конторами и комнатами главного управляющего помещаются на 59 саж. длиною. Дом стоит переднею стороною на площадь, а заднею сообщается с обширным садом, которого большая правильная аллея идет на полверсты от дома и оканчивается театром, имеющим против аллеи сей полукруглый проезд, который открывает лежащий за ним зверинец также на полверсты длиною. По сторонам большой аллеи идут множество других правильных дорожек, которые составляют между собой площадки, украшенные в одном месте фонтанами, в другом беседками, храмиками и бивуаками. По обеим сторонам правильного сада находятся английские сады, из коих один — со многими прудами, в которых плавают плотники, гондолы, водятся лебеди и дикие утки. В линию с театром, поперёк большой дороги, идут оранжереи фруктовые и цветочные. Между ними есть одна с южноамериканскими растениями, одна виноградная и две ананасных. Позади всех оранжерей идут грунты с вишенными, грушными и сливовыми деревьями. В зверинце живут олени и дикие козы...»

**ПАВЕЛ
ПЕТРОВИЧ
СВИ́ННИН**

8 июня 1787 г. —
9 апреля 1839 г.

Неутомимый собиратель русских древностей, первый издатель журнала «Отечественные записки»

Здесь мы должны на некоторое время покинуть нашего героя. Пройдемте в парк, судари и сударыни. Ведь рассказывать о Доме на Выксе и не помянуть дивный парк со всеми его чудесами и легендами решительно невозможно. Милости прошу сюда, где под сенью липовых аллей пишется особая страница истории Выксы.

Парк появляется одновременно со строительством каменных зданий на берегу Верхнего пруда. План Генерального межевания земель в Ардатовском уезде Нижегородской губернии дает нам представление о первоначально сложившейся планировочной структуре всей исторической части Выксы. На нем четко читается система четырех прудов с плотинами: Верхнего, Среднего, Нижнего и Запасного, показано размещение Верхнего, Среднего и Нижнего заводов, жилых порядков рабочих слобод, усадьбы с главным усадебным домом и регулярно спланированным парком. А о богатстве паркового хозяйства на 1783 год свидетельствует акт раздела имущества Выксунских заводов между братьями Баташевыми. Здесь мы читаем:

«...Также мне, Андрею, взять из Выксунского саду из оранжерей всякие оранжерейные деревья и растения в кадках, в горшках и в грунте, тако ж и садовые деревья, кусты, коренья и прочее, что я, Андрей, пожелаю взять, а к тому и две трети оранжерейных окон. И всё то перевести же крестьянскими подводами в мою, Андрееву, часть. Подводы брать из ближайших деревень, достоящихся к Гусевской части, а чтоб заводских выксунской части подвод крестьян для сей перевозки не употреблять, в удовлетворение чего уступает брат мой, Иван, мне из общего капитала на перевоз четыре тысячи рублей. Которых же дерев и кустов перевести будет невозможно ныне, то остаться им до июня будущего, 784 года, на местах, и отдать их мне, Андрею, безвозвратно, а пока те деревья останутся, иметь мне, Андрею, садовников для присмотра за ними и в зимнее время брать от него, брата моего, Ивана, для топления безвозвратно дрова...»

Вид на усадебно-промышленный комплекс с противоположной стороны Верхнего пруда. Картина из частной коллекции. 1830-е гг.

На Выксе, во флигеле Большого дома, Александр Сухово-Кобылин писал главы своей знаменитой комедии «Свадьба Кречинского». Здесь прочитал он первый вариант пьесы родным и услышал первые одобрительные отзывы о ней. Сохранилась пометка в дневнике драматурга: «1854... на Выксе писал Кречинского».

Создавался выксунский парк в 70-е годы XVIII века, когда в садово-парковом искусстве всецело господствовал английский пейзажный стиль, но при этом и традиции регулярного французского не были окончательно забыты. Заводчикам Баташевым в то время вряд ли по карману были причудливые версальские изыски торжества искусства над природой. Но и простота английских слегка облагороженных полупарков-полулесов не слишком прельщала набравших силу предпринимателей. Так и появился в Выксе компромисс. Часть парка площадью около 8 гектаров, непосредственно примыкающего к господскому дому, пишет краевед Лев Шестеров, распланировали в чисто французском стиле. Для этого был вырублен лес, выкорчеваны пни, насыпана плодородная земля. На этом месте разбили аллеи, цветники, установили статуи, беседки, фонтаны. Основной породой высаживаемых деревьев была липа, которую стали подстригать. Следы этой стародавней подстрижки можно еще заметить кое-где на старых деревьях. Не забыта была и центральная, пересекающая весь парк, широкая липовая аллея.

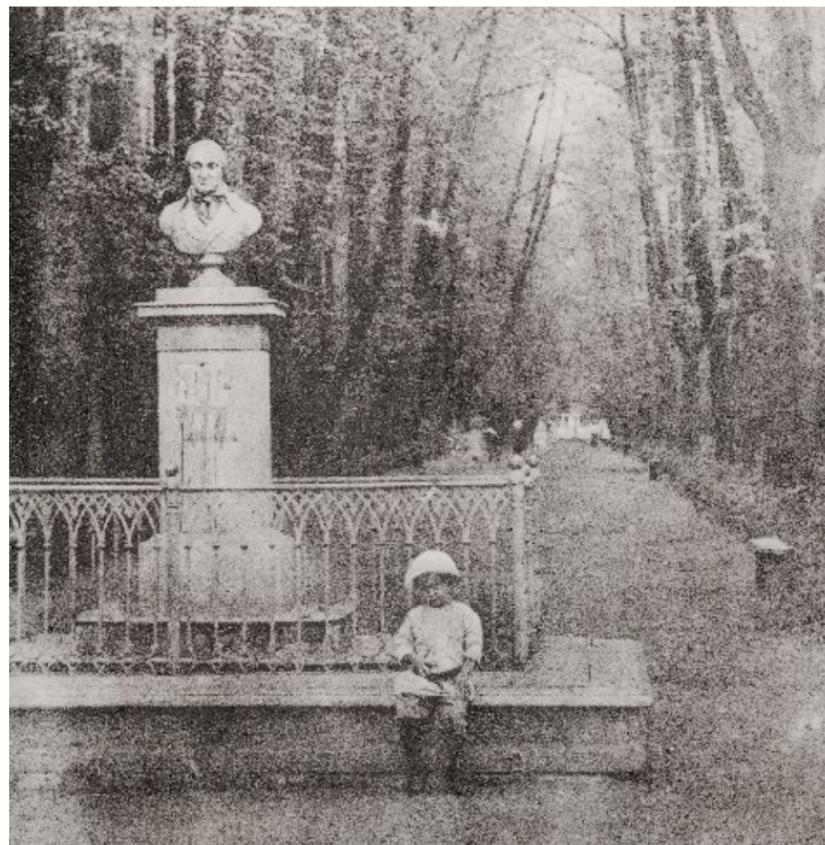
Вся остальная территория не подверглась строгой планировке. Росший здесь лес окультурили, и он стал английской частью парка. Эту-то двойственность стилевого оформления выксунского парка и отметил П. П. Свиньин в упоминавшемся выше описании заводов и усадьбы. Все эти правильные дорожки, площадки, фонтаны, беседки и бивуаки — автор рисует нам кусочек типично французского регулярного парка. А вот другая стилевая особенность планировки: «По обеим сторонам правильного сада находятся английские сады, из коих один со многими прудами, в которых плавают плотники, гондолы, водятся лебеди и дикие утки».

Отмеченную разностильность выксунского парка внимательный посетитель без труда заметит и в наши дни. Хотя уже нет ни застекленных оранжерей, ни беседок, ни фонтанов, ни статуй.

Парк вместе с барским домом составлял единый ансамбль, так как был скомпонован по широко распространенной тогда схеме, называемой курдонером. Открытая часть парка, примыкавшая к главному зданию, обычно была самой нарядной. Она называлась партером и украшалась своеобразными цветниками со сложным узором. Партер украшался фонтанами, вазами и мраморными скульптурами. На партере же выставлялись на лето и причудливо подстриженные экзотические южные деревья в кадках.

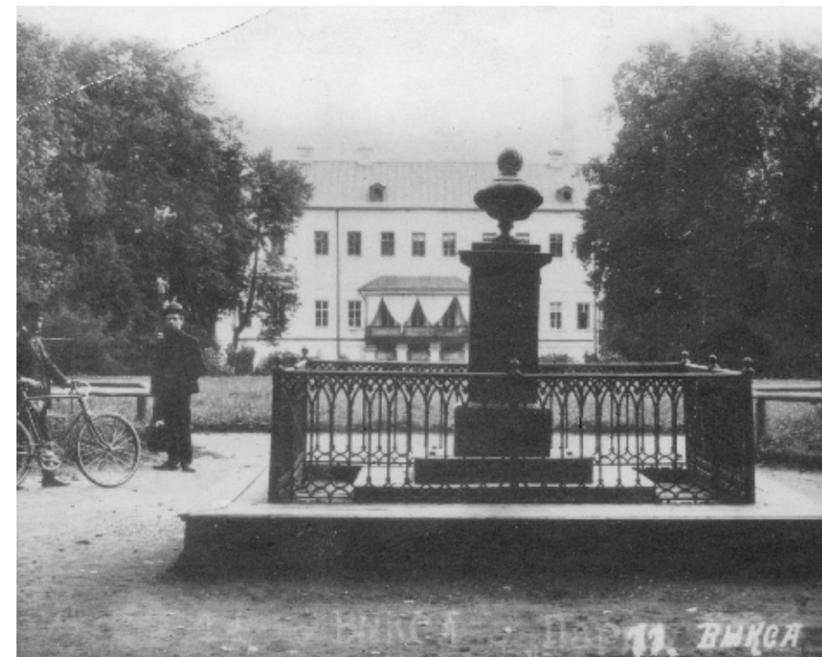

Главный усадебный дом.
Дворовый фасад. Фото 1910-х гг.
Фонды музея ВМЗ

Аллея парка. На переднем плане — бюст И. Р. Баташева. Фото к. XIX — нач. XX вв.
Фонды музея ВМЗ

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

Хвойный лес на Выксе. 1892 г.
Фото М. Дмитриева.
Из фонда Российской государственной библиотеки

Главный усадебный дом. Дворовый (северный) фасад. На переднем плане — бюст И. Р. Баташева.
Фото к. XIX — нач. XX вв.
Фонды музея ВМЗ

Парковый зверинец заводчиков Баташевых в окрестности составлял более 1,5 км. Олени, дикие козы, серны... С присущей ему рачительностью Иван Родионович следил, чтобы парк выглядел, как сейчас сказали бы, «статусно». Приглашенные садовники поддерживали безупречный порядок этого уютного уголка, а самому барину после революции будут не раз ставить в укор «использование детского труда». Ну да, за малую мзду (*не даром, обратите внимание, хотя могло быть и так*) ребяташки выдергивали пробиравшуюся на дорожках зелень, поливали клумбы и уж точно думу не думали что-то сломать или испортить в чудесном парке.

Помнит ли сама липовая аллея грозного Андрея Родионовича разбойничьи клады, тайные ходы и погребенных заживо людей, чем-либо не угодивших хозяевам? А. А. Давыдов, много изучавший историю Выксы, считает, что липам на главной аллее, если судить по их годовым кольцам, не более 200 лет, а это говорит об их замене и, следовательно, о существовании более ранних, к 1800-м годам постаревших деревьев. А какие секреты скрывает холм, на котором сейчас стоит фигура скрипачки, называемый то Кладовым, то Малым курганом? Но нет, мы более не останемся в парке. Его ждут большие перемены, самые блистательные его годы еще впереди, так что дадим ему чуть отдохнуть от гостей.

В начале XIX века, вероятнее всего в 1824 году, в партере парка был установлен чугунный бюст И. Р. Баташева на постаменте из черного мрамора. Располагался бюст «государя, отца и благодетеля коллежского асессора Ивана Родионовича Баташева» лицом к Дому. В конце 20-х годов XX века «благодетеля» свергли.

В декабре 2016 года, в рамках празднования 25-летия открытия в Доме первой музейной экспозиции, бюст был возвращен в экспозицию после длительной реставрации.

...Все изменилось на Выксе, и будто даже люди здесь изменились. Казалось, заводы всегда принадлежали барину Дмитрию Дмитриевичу, а его супруга, когда-то одна из самых богатых невест России, изо всех сил старалась лишь соответствовать блеску шепелевских эполет и претензиям московского общества. Выходило это у нее не слишком удачно, судя по злым упражнением острословов и куплетистов:

*Дольше взоры поражает
Блеск камней дорогих...
Шепелева то блистает
В пышных утварях своих.
Муж гусар ее в мундире
Себе в голову забрал,
Что красавца, как он, в мире
Еще редко кто видал.
Усы мерой в пол-аршина
Отрастил всем напоказ
Шепелев в глазах у нас...*

Дарьюшки не станет в 1818 году. Она умрет 25 лет от роду, оставив мужу четверых детей.

Но пока еще семья в сборе. В Доме шумно,людно и весело. Сам Дмитрий Дмитриевич, избавившись от строгого глаза тестя, со свойственной ему энергией приступил к преобразованиям. Талантливому военачальнику и его родственникам понадобилось 25 лет, чтобы сделать то, что, по мнению Ивана Родионовича, было абсолютно невозможно. К 1834 году огромные долги бывшей баташевской империи составили почти 700 тысяч рублей серебром. Но для Дома эти четверть века стали периодом блеска и невиданной по выксунским меркам роскоши.

Гости сюда съезжались из нескольких губерний. Высшее общество хорошо знало славу хлебосольной Выксы, да и иностранцы не брезговали гостеприимством Шепелевых. Обед на 30–50 человек был в Доме явлением обычным, а уж балы заставляли завистливо перешептываться самых капризных столичных штук. По дошедшему альбому чертежей с подробными фиксационными планами и фасадом в 1830-х годах Главный усадебный дом представлял собой трёхэтажное П-образное в плане здание, на первом этаже которого располагались кухня, людские и различные подсобные помещения, а второй и третий этаж занимали залы, спальня и кабинеты хозяев, а также их родственников и гостей. С восточной стороны к зданию примыкал флигель в два этажа и длинная двухъярусная оранжерея, с западной были присоединены флигель и пристрой с баней, также двухэтажные.

Военная галерея в Эрмитаже

Практически все музейные мундиры зала Шепелева, в том числе представленные в Государственном историческом музее, Бородинской панораме, сделаны или отреставрированы руками самого известного в России специалиста по реконструкции мундиров периода Отечественной войны 1812 года Сергея Прокоповича.

Он применяет именно те технологии и материалы того качества, которые использовались в пошиве оригинальных мундиров. Работая с ним, мы узнали, что нужное сукно он заказывал в Лондоне, конский волос для султанов — в США, новодельное оружие — в Индии. Оружие к моменту открытия зала Шепелева прийти не успевало, тогда Сергей Владимирович подарил нам палаш 1813 года из своей личной коллекции. Это оружие вы можете видеть у манекена в мундире кавалергарда.

Директор музея
Андрей Цыпляев

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

С.Н. Присекин «И клятву верности сдержали... Смоленск, 1812 г.». 1991 г. Печать на холсте

Униформа рядового Гродненского гусарского полка образца 1812 г. Ручная работа. 2013 г.

В КОМПЛЕКТЕ: Кивер, султан волосяной, галстук, манишка, ментик, доломан, кушак, португя, сабля, темляк, ташка, лядунка с перевязью. Сукно, шелк, лен, натуральная кожа, волос конский, шитье.

Автор исторической реконструкции – С. В. Прокопович, руководитель клуба военно-исторической реконструкции «Московец» (Москва), подполковник Вооруженных сил РФ.

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШЕПЕЛЕВ

1771 г. — 1841 г.

Генерал-лейтенант русской императорской армии из дворянского рода Шепелевых

Входы на южном (главном) и северном (дворовом) фасадах оформляли портики с колоннами тосканского ордера, поддерживающие балконы, служившие также навесами над входами. С восточной стороны к восточному флигелю здания примыкала длинная двухъярусная галерея (оранжерея). Северный фасад (со стороны двора) оформляли две деревянные галереи, имевшие сходы вниз. Ещё одна деревянная галерея примыкала к восточному фасаду главного здания и правому флигелю.

Дмитрий Дмитриевич не обошел вниманием и парк. Скульптурные мифологические фигуры много выше нормального человеческого роста, вспоминает современник, были расставлены кругом поляны против господского дома на высоких пьедесталах с высокими бьющими фонтанами, устроенными один в центре сада, против главной аллеи, между цветников, а другой — против главного дома, с различными красивыми беседками и с вековыми деревьями липы, дуба, клена и пихты, бывал иллюминирован различными фонариками, изображающими всевозможные сорта фруктовых и овощных ягод, звезд и бабочек. В парке были построены беседки, мраморные гроты, насыпаны курганы и вырыты каналы. Для их обводнения была

возведена водоканалка. Но «малой Венеции» получить не удалось, вода уходила из глубоких каналов, а мало-мощная водонапорная башня не справлялась со своей задачей. В конце концов на месте каналов появились овраги, быстро заросшие кустарником и деревьями, придававшими, впрочем, некоторую экзотику. Недолго просуществовал и «Храм Славы» — грот с бюстами Суворова, Кутузова и Витгенштейна.

Будет совсем несправедливо, если в нашем повествовании имя Дмитрия Дмитриевича Шепелева останется лишь с эпитетами «ловкач» и «кутила». По-настоящему одаренный военачальник, герой войны 1812 года, он снискал себе славу во многих битвах, его портрет украшает Военную галерею в Эрмитаже. Да и в судьбе выксунской металлургии он сыграл роль неоднозначную. Был период его опекунов, когда заводы считались самыми крупными предприятиями не только в Нижегородской губернии, но и во всей стране, он провел на заводах ряд важных хозяйственных реформ. Именно при Шепелеве наивысшего расцвета достигло художественное литье. Мы поговорим о выдающихся работах выксунских мастеров чуть позже, когда будем гулять по современным залам Дома.

А пока следует констатировать факт: денег на развлечения, диковинные забавы, на поддержание «имиджа состоятельных господ», на обновленный в 1814–1815 годах Иваном Шепелевым театр уходило больше, чем можно было позволить. Недостающие средства изымались из производства, рос объем займов, положение на заводах ухудшалось, и наконец, чтобы не дробить имение, Дмитрий Дмитриевич отказывается от своей доли (*больше или меньше миллиона рублей — исследователи расходятся во мнениях*) в пользу детей с условием оплаты всех долгов и выдачи необходимых средств на ежегодное содержание.

29 марта 1834 года генерал-лейтенант Д. Д. Шепелев передал детям Ивану, Николаю, Елизавете и Анне свое имение. В связи с этим 30 января 1835 года оно было «свидетельствовано» ардатовским земским исправником Щербаковым «при тутошних и понятых сторонних людях».

В числе самых разнообразных заводских и усадебных построек, конечно же, оказался назван и Главный усадебный дом:

«...Каменный трехэтажный господский дом длиной 20,5, шириною 8 саж., покрыт железом, по обеим сторонам пристроены каменные двухэтажные флигеля, крытые железом, в одном находится баня, кухни: господская и людская; в этажах главного дома комнат: в верхнем — 19, в среднем — 28 и в нижнем — 22 [...] Под домом господским подвал для вина...».

Приведенное количество помещений и их назначение практически полностью совпадают с их обозначением на фиксационном чертеже из альбома «Чертежи всех зданий Выксунского завода в Ардатовском уезде Нижегородской губернии и Меленковском уезде Владимирской губернии, принадлежащих наследникам Шепелева». Согласно ему, на первом этаже здания размещалось 30 разнообразных помещений, из них непосредственно под комнатами для прислуги были как раз 22 помещения, остальные занимали кухня, чуланы и кладовые. На втором этаже располагались залы, бильярдная, спальни, гостиные, «чистые комнаты», лакейские и «темные» комнаты. Всего 27 помещений. На плане третьего этажа, названного мезонином, отмечено 19 комнат. В западном двухэтажном пристрое с семью окнами по южному фасаду действительно находилась баня с предбанником, а к восточному фли-

Главный усадебный дом. Турецкий флигель. Вид с северо-востока. Фото О. К. Савельевой, О. Б. Шишковой. 1980-е гг. Архив НИП «Этнос»

В 1827 году гостем Д. Д. Шепелева был друг А. С. Пушкина — князь П. А. Вяземский, в 1846–1856 гг. здесь жила семья генерала В. А. Сухова-Кобылина и его сын А. В. Сухово-Кобылин — известный драматург. Приезжали и бывали в Доме А. И. Герцен, А. И. Дельвиг, В. П. Безобразов, Г. Е. Львов, Е. А. Салиас, в 1897 г. в Доме пел Л. В. Собинов.

Краевед
Надежда Князева

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

гелю была пристроена двухъярусная деревянная галерея (*оранжерея*). Кроме того, западное и восточное крылья здания, внутри образованного ими курдонера, на уровне второго этажа северного фасада обрамляли галереи, имевшие спуски вниз, во двор. Таким образом, благодаря им, можно было свободно попасть из сада на второй этаж господского дома. Западная галерея посредством Г-образного коридора соединялась с одной из двух гостиных, а восточная вела прямо в бильярдную. Основные же входы в здание были расположены по центру южного (*главного*) и северного (*дворового*) фасадов и были оформлены портиками с колоннадами тосканского ордера. Кроме всего прочего, еще одна галерея примыкала к восточному фасаду главного здания и правому флигелю, соединяясь с двухъярусной оранжереей.

Отдельно следует упомянуть построенный в 40-годах (*вероятно, уже после смерти отца; Д. Д. Шепелева не стало в 1841 году*) Иваном Шепелевым флигель. По свидетельству капельмейстера П. Я. Афанасьева, И. Д. Шепелев

«пристроил... обширный каменный флигель. Внутренность этого помещения была крайне оригинальна: окна из разноцветных стекол, вследствие чего в комнатах царил таинственный полусвет: вся мебель в восточном вкусе — полное отсутствие стульев, а только турецкие диваны, покрытые коврами: в некоторых комнатах устроены были потайные лестницы в нижний этаж».

Говорили, что флигель служил местом интимных встреч помещика с молодыми актрисами крепостного театра. Зная об этом, выксунцы дали ему меткое название «гарем». Е. М. Феоктистов, живший в Выксе с 1849 по 1851 год, уточнял, что каменный флигель пристроил именно Иван Дмитриевич. Внутри широкий коридор с комнатами по сторонам вел в восьмигранный зал, обращенный к парку зауженной граненой стороной.

Необычная фигурная кровля флигеля, напоминающая то ли бочку, то ли странную, растянутую в длину луковичу, и отвечающие ей окна с разноцветными стеклами, имевшие приплюснутые килевидные фрамуги, придавали романтический характер этому сооружению, выглядевшему особенно экзотично на фоне классицистических фасадов Дома.

ИВАН
ДМИТРИЕВИЧ
ШЕПЕЛЕВ

18 февраля 1814 г. —
21 октября 1865 г.

Отставной гвардии
поручик, сын
Д. Д. Шепелева

Служащие Верхне-Выксунского завода на фоне Турецкого флигеля. К. XIX — нач. XX в.

Райком металлистов. 1924 г. Предположительно, Турецкий флигель. Из фондов музея

Канделябр «Крылатая богиня с рогом изобилия». Первая треть XIX века. Неизвестный завод. Франция

Каждый из трех этажей Дома использовался по-своему, пишет Лев Шестеров. Самый верхний, третий этаж особняка занимал сам барин. Здесь располагались его канцелярия и личные апартаменты. Отсюда исходили приказы и распоряжения, определявшие всю нелегкую жизнь крепостных крестьян и мастеровых, неустанно трудившихся на заводах, рудниках, куренях.

На втором этаже располагались парадные комнаты, предназначавшиеся для приемов гостей, отдыха и празднеств.

В их числе были три гостиные, китайская комната (*по моде того времени*), картинная галерея или итальянская комната со стенами, увешанными дорогими картинами в резных золоченых рамах. Большинство живописных полотен принадлежало кисти иностранных художников. Здесь же висели портреты представителей двух сонаследующих друг другу родов Баташевых-Шепелевых.

На втором этаже была и большая столовая, так как за стол вместе с гостями садилось порой до 50 человек и более. Главной достопримечательностью этажа была обширная, во всю ширину здания, парадная зала. Здесь несколько раз в году устраивались балы, маскарады, танцы. Отделка зала была самая роскошная.

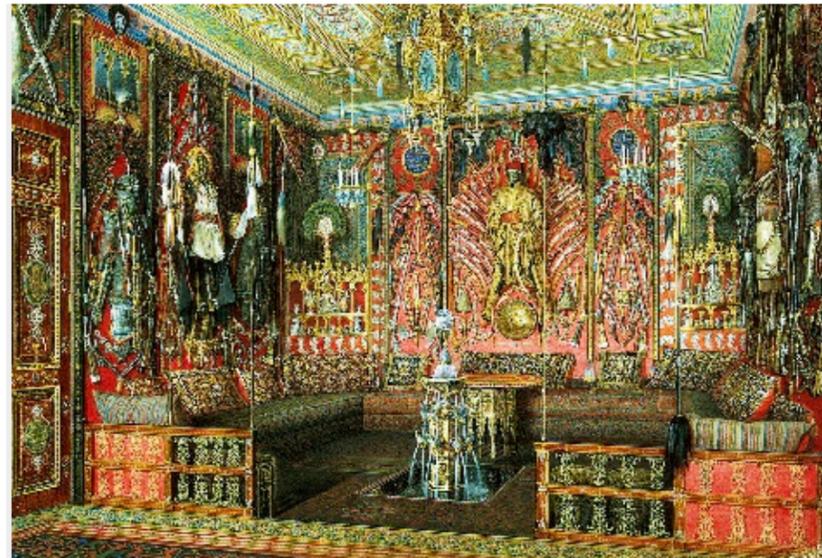
Простенки между окнами с обеих сторон зала были заполнены зеркалами, отражения в которых зрительно как бы расширяли его размеры. Узорчатый паркетный пол, лепной потолок, великолепные хрустальные люстры дополняли убранство зала и создавали торжественную, праздничную атмосферу. Разгоряченные танцами гости могли прохладиться, выйдя на балкон. Выходы на два главных балкона были расположены в середине зала напротив друг друга. С просторных, на мощных кирпичных колоннах балконов, уставленных тропическими деревьями и цветами, можно было полюбоваться парком с его цветниками или заводом с его постоянно чадящими домнами и прудом.

Нижний этаж и флигель с проездной аркой были заселены приживальщиками, родственниками и гостями, которых на Выксе всегда хватало.

Громадный трехэтажный дом представлялся решительно дворцом. В Доме находились особые мастерские для живописи, скульптуры, салон для занятий музыкой. В последнем помещении занимался сам Шепелев и делались спевки. Личные апартаменты Ивана Дмитриевича Шепелева были отделаны в турецком вкусе. В доме, кроме роскошной обстановки:

разнообразной по стилю мебели, бронзовых и мраморных бюстов и статуй, изящных канделябров, серебра, фарфора, хрустала, ковров — была еще, по воспоминаниям И. Я. Афанасьева, великолепная библиотека, в которой можно было найти все, что угодно. В этой библиотеке, пишет автор, он познакомился с Шиллером, Гете, Вальтером Скоттом, Шекспиром, Байроном, Вольтером, Евгением Сю, Гюго, Диккенсом и многими другими писателями, остававшимися до тех пор ему неизвестными.

Перед домом на прекрасной полянке была устроена куртина, полная цветов, окруженная зеленым газоном и опоясанная круговой дорожкой. Вокруг поляны высились редкие, старые деревья: развесистые пихты, могучие кедры. Перед окнами барского дома был устроен большой цветник. В конце большой дорожки, близ куртины, высился на постаменте из черного мрамора чугунный бюст «государя, отца и благодетеля коллежского асессора Ивана Родионовича Баташева» — основателя Выксунских заводов. Бюст был установлен лицом к барскому дому. Вблизи барского дома располагался красивый павильон с антресолюю. Между барским домом и конторой были расположены флигели с квартирами для служащих и прислуги, обслуживавших барский дом, а также каретники, конюшни, псарни и другие многочисленные службы обширного хозяйства выксунского поместья.

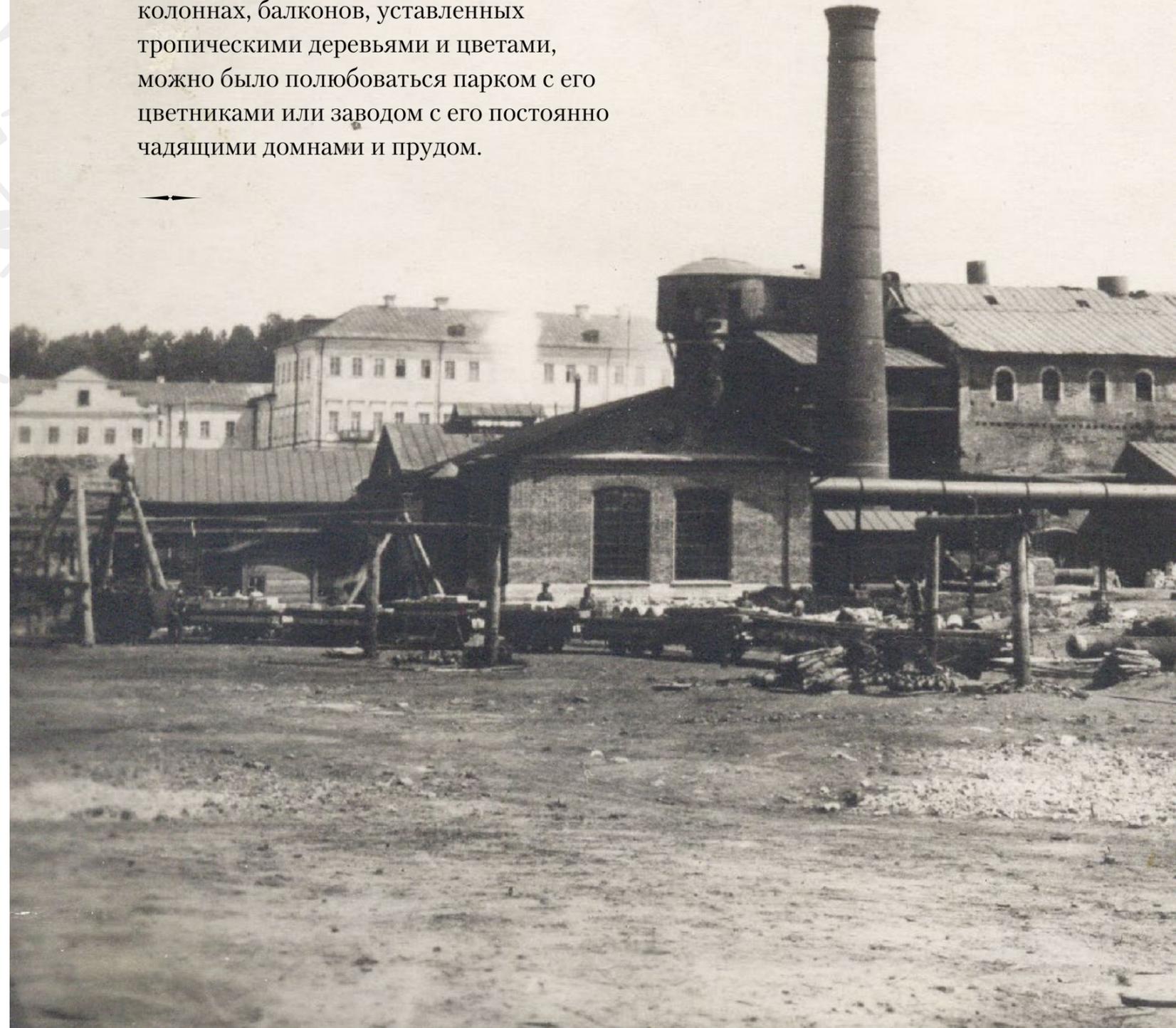

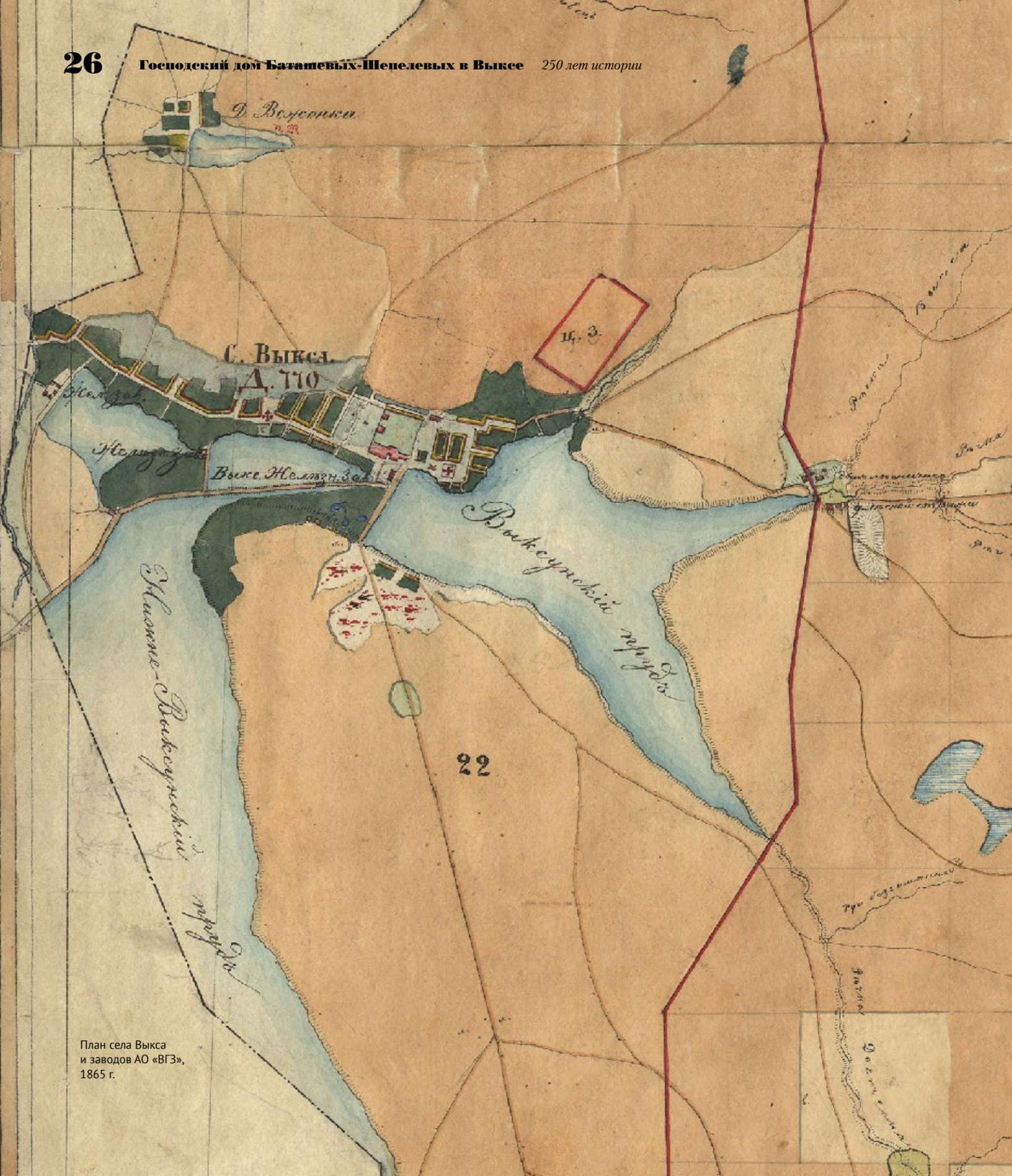
Екатерининский дворец.
Турецкая комната

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

Разгоряченные танцами гости могли прохладиться, выйдя на балкон. С просторных, на мощных кирпичных колоннах, балконов, уставленных тропическими деревьями и цветами, можно было полюбоваться парком с его цветниками или заводом с его постоянно чадящими домнами и прудом.

Верхний завод.
Начало XX века

План села Выкса
и заводов АО «ВГЗ»,
1865 г.

Есть у нас еще одно описание Дома того времени, сделанное уже в XXI веке искусствоведом Еленой Шепелевой, нашим давешним провожатым. Дадим слово историку искусства:

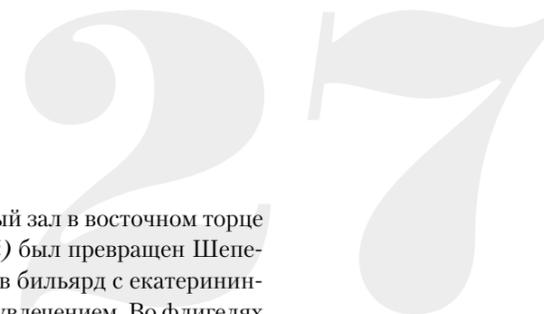
«Нарушение строгой симметрии главного фасада здания в результате пристройки к его западному торцу к этому времени было компенсировано центральным шестиколонным тосканским портиком, на крыше которого устроили балкон второго этажа. Четырехколонный портик с балконом пристроили также к центру паркового фасада. Восточный фасад основного корпуса, флигель и двухъярусную оранжерею объединяла деревянная галерея на столбах. Галереи со спусками вниз существовали также по сторонам парадного двора-курдонера, обращенного к парку.

Главный вход, располагавшийся в центре фасада, обращенного к площади, вел на парадную лестницу, изолированную от служебных помещений сводчатого первого этажа. В основной части здания находились кладовые, связанные узким продольным коридором, и кухни, под которыми существовал винный подвал; во флигелях большая часть комнат была отдана под жилье прислуги. Высокие парадные помещения были сосредоточены в самой старой части второго этажа. Две параллельные анфилады мужской и женской половин по традиции включали гостиную, небольшой зал (обычно такие залы использовались под столовую и диванную) и спальню (на женской половине со кругл-

ленным альковом). Просторный зал в восточном торце (видимо, бывший Петровский) был превращен Шепелевым в бильярдную — игра в бильярд с екатерининского времени стала модным увлечением. Во флигелях располагались «чистые», т. е. жилые комнаты, сообщавшиеся с парадной зоной и имевшие через галереи выход в сад и оранжерею. Планировку третьего этажа определял продольный коридор с небольшими комнатами по сторонам. В двухэтажной пристройке к западному флигелю на первом этаже находились людские, а на втором была устроена баня с предбанником.

Судя по сохранившимся элементам, помещения парадного этажа имели изысканное убранство: комнаты обогревались печами с синими цветами по белому кафелю, тонкой лепниной были украшены потолочные карнизы и десюдепорты над входными проемами, паркет в некоторых парадных комнатах, видимо, был наборным. Особым изяществом отличается уцелевшая до наших дней чугунная лестница в западной части дома с перилами на стройных литых балясинах, завершенных волютами, и ажурными подступенками, украшенными узором из пальметт».

Но все это дворцовое величие Дома, нажитое тяжким трудом более чем 16-тысячной армии крепостных, потускнело и сникло уже в 1845—46 гг., когда из-за финансовых трудностей над заводами была учреждена опека. Четверо детей Д. Д. Шепелева так и не сумели договориться между собой. Ивана Дмитрие-

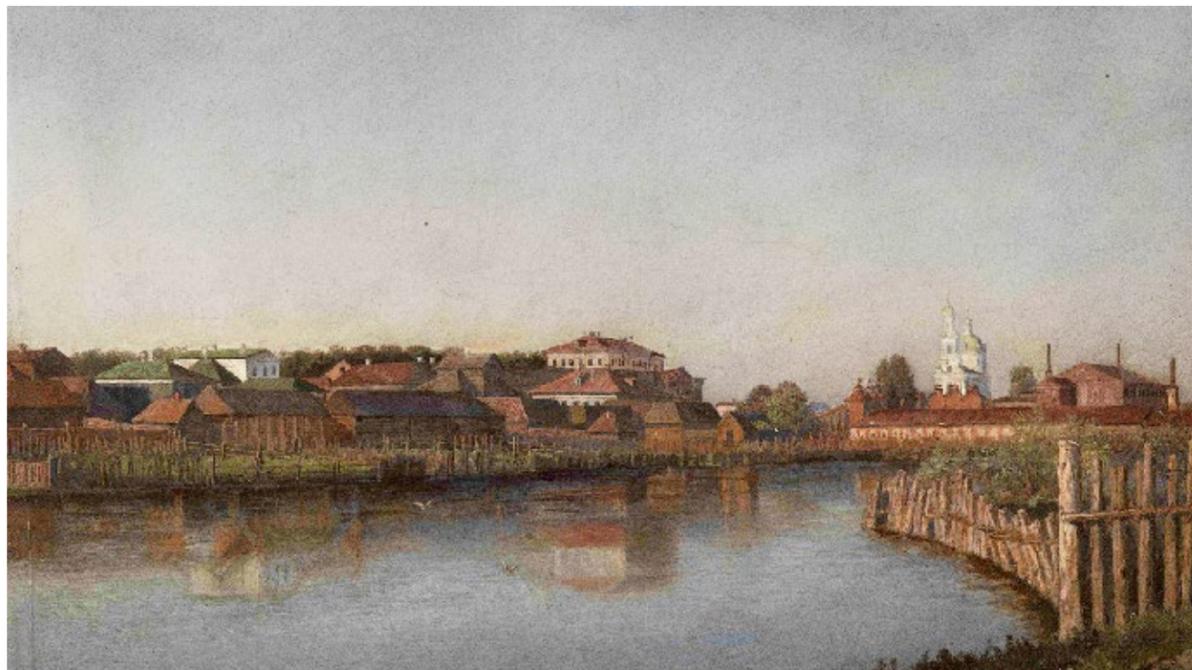

Петровский зал. Празднование 25-летия ОВГЗ. 1910 г.
Из фондов музея

Интерьер Главного усадебного дома Баташевых. Начало XX века.
Из семейного архива семьи Лессингов

Выкса. Художник И.В. Волков. Конец XIX века.

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

вича, прозванного в народе «Нероном Ардатовского уезда», родственники объявили душевнобольным и отстранили от управления заводами. Николай Дмитриевич показал не больше способности к металлургии. Барон А. И. Дельвиг, в 1845 году посетивший Выксу, в своих воспоминаниях не слишком церемонится с младшими Шепелевыми. Ивана он прямо объявляет «слабоумным», а Николая и вовсе награждает нелестным званием «совершенного идиота». Долги росли, народ бедствовал. Дом приходил в запустение. Опекунское управление возглавили граф И. П. Кутайсов, муж Елизаветы Дмитриевны Шепелевой, и полковник В. А. Сухово-Кобылин. Прежде всего опекунам необходимо было спасти от полного упадка заводы, поэтому на ремонт господского дома в Выксе они тратили минимум средств. Внутри дома стояла довольно скромная мебель, на стенах висело несколько сомнительного качества картин. Все, что оказалось лучше, давно было продано. Оранжерея с восточной стороны дома, в прежнее время утопавшая в цветах, превратилась в развалины, по которым было страшно ходить. Галереи со стороны дворового фасада грозили обрушением, поэтому их разобрали, а для того, чтобы попасть на второй и третий этажи здания со стороны двора, в местах соединения главного объёма дома и флигелей внутри курдонера (с обеих сторон) были сделаны тамбуры с лестницами.

Вот печальные свидетельства, оставленные о Выксе середины 50-х годов XIX века писательницей Елизаветой Васильевной Салиас де Турнемир. Восхищаясь былинной красотой этих мест, она вспоминает темный, запущенный сад со столетними липовыми аллеями, куда в самые жаркие дни не проникало солнце, огромный полузаброшенный дом. Ей это все казалось таинственным и прекрасным, создавало поэтический колорит. А между тем такой современникам представлялась Выкса периода упадка, обобранная кредиторами и платившая долги.

Все здесь смутно напоминало прежний блеск и носило следы крайнего разрушения.

Какое-то время после отъезда Ивана Дмитриевича старый парк содержался еще довольно исправно. Но обстоятельства требовали сокращения расходов на него, и вот была сломана оранжерея, продан «зверинец», уволены садовники. Парк без прежнего ухода зарастал, дичал...

Теперь Дом поражал воображение «громадностью размеров и запустением». От прежней роскоши и комфорта почти ничего не осталось: многие ценные вещи были проданы или заложены за долги. Парадные покои были пусты. В некоторых комнатах стояла жалкая мебель. В одном месте на стене сохранился ещё «большой портрет Петра Великого во весь рост, почернев-

**ВАСИЛИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
СУХОВО-
КОБЫЛИН**

1784 г. — 1873 г.

Председатель опекунского совета заводов Выксы

ший от времени. Его мощная фигура неясно выступала из черного фона и походила на привидение». На длинной галерее, с одной стороны обгивавшей дом, на которой в прежние времена стояли в кадках апельсиновые и померанцевые деревья, теперь ничего не росло. Там сгнили все доски, и ходить по галерее уже никто не отваживался.

Хозяева и гости располагались в двух пристроенных к дворцу флигелях. Здесь же ютилась «многочисленная прислуга, уцелевшая от богатых и роскошно живших здесь дедов и прадедов». А в старом барском доме, как и в полузапущенном парке, жили «предания и страшные легенды, которые сильно тревожили воображение». Вот почему все смело ходили по Дому днем, забывая свои страхи при солнечном свете, а вечером боялись войти в громадные гулкие залы. Слуги тоже «были проникнуты непоколебимой верой в чудесное» и красноречиво передавали различные сказания о прежних временах — временах Баташевых. Все в этом выдавшем виды Доме дышало выксунской стариной.

Общество, собравшееся на Выксе, было, по рассказу Е. В. Салиас, большим и разнородным. Это были семьи владельцев имения (Н. Д. Шепелев, Кутайсовы, Голицыны) и Сухово-Кобылины, их родственники и друзья. Несмотря на разорение, жили беспечно и праздно, как говорит Елизавета Васильевна, «приятно». Каждый

имел «полную свободу заниматься, кто чем хотел». Дому уделялось все меньше внимания. Сохранилась расписка, согласно которой в 1854 году за «исправление в Выксунском заводе господского дома» вольному штукатуру Фёдору Ивановичу с товарищами было заплачено 200 рублей. Не слишком много.

Усилия опекунов не принесли желаемых результатов, и в 1862 году правительство приняло решение о продаже заводов, почитавшихся «одними из лучших в России по своему устройству и качеству выделяемых изделий», с торгов за неплатеж громадных долгов в казну. Общая стоимость имущества Шепелевых составила 1 598 000 рублей, из которых в 900 000 было оценено гидротехническое хозяйство. А Дом... ну кто в эти страшные для Выксы годы думал про Дом... Подгнивали деревянные балки и полы, сыпалась штукатурка, тускнели роскошные когда-то палевых, салатных и охристых оттенков клеевые краски, а в печально глядящих на юг окнах отражался завод.

Кстати, работающий, живой. И Дом не покидала надежда.

В 1865 году в Дом пришли чужие люди. Так или иначе все Шепелевы, Кутайсовы, Голицыны, Палицыны, Ержемские и Сухово-Кобылины были своими, родными, почти выксунскими. Сейчас же под сводами Дома зазвучала английская речь.

Главный усадебный дом. Вид с юго-востока. Фото к. XIX — нач. XX вв. Из фондов музея ВМЗ

**АЛЕКСАНДР
ВАСИЛЬЕВИЧ
СУХОВО-
КОБЫЛИН**

17 сентября 1817 г. — 11 марта 1903 г.

Русский философ, драматург, переводчик, почётный академик Петербургской академии наук

В июле 1865 года высочайше утверждено предложение кабинета министров о передаче Выксунского горнозаводского имения в полное распоряжение образованного в Лондоне товарищества. 15 лет хозяйничали англичане на Выксунских заводах, но производство так толком и не наладили. Правление «Товарищества Выксунских горных заводов» находилось в Лондоне, директоров присылали в Выксу сроком на три года. За это время ни один из них не смог провести грамотной реконструкции, да и оборотных средств на нее не хватало. Оборудование заводов все более устаревало и морально, и физически. Здания роскошной усадьбы, в том числе и Главный усадебный дом, в таких условиях просто разрушались.

В Доме царило совершенное запустение. После продажи имения с торгов он стал сочетать в себе как жилые, так и административные функции. Во второй половине 1860-х годов была частично разобрана из-за ветхости оранжерея, только её часть, фиксировавшая угол между самым ранним восточным флигелем XVIII века и пристроенным «турецким» флигелем, судя по дошедшим до нас фотографиям и гравюрам, была немного отремонтирована и получила односкатную крышу.

Деятельность английских акционеров, не слишком заботившихся заменой оборудования и ремонтами гидросооружений, завершилась трагедией. 11 апреля 1881 года прорвало плотину Верхне-Выксунского пруда, хлынувшая вода повредила Верхний и Нижний заводы, полностью смыла Средний, уничтожила дома и огороды заводских рабочих. Не обошлось без людских жертв. При этом присланный из Лондона очередной директор скрылся за границу, прихватив с собой заводскую кассу. В округе без работы остались около трех тысяч человек.

Ах, Иван Родионович! Взглянул бы барин на свой Дом, на заросший бурьяном парк, на залитые водой заводские цеха... 60 лет прошло со смерти младшего из братьев Баташевых, 74 года с той знаменитой фразы, которая так обнадежила Дмитрия Дмитриевича Шепелева. Богато было наследие заводчика, велики ресурсы. Почти сто лет понадобилось на то, чтобы разрушить созданное им.

Но оплакавшая свои потери Выкса жила. Вновь заработали заводы, а в Дом пришли новые хозяева. В 1881 году правительство передало заводы в аренду «русскому немцу с германским паспортом» Антону

Интерьер Главного усадебного дома Баташевых. Начало XX века. Из семейного архива семьи Лессингов

Шапка официального бланка ОВГЗ. Начало XX в. Фонды музея ВМЗ

Ивановичу Лессингу. Лессинг создал акционерное общество, получившее вначале название Русское товарищество, затем, в 1889 году, — Товарищество Выксунских заводов и далее переименованное в Акционерное общество Выксунских горных заводов (ОВГЗ). Общество завладело Выксунским, Нижне-Выксунским, Сноведским, Велетьминским, Верхне-Железницким металлургическими предприятиями и проволочной фабрикой.

По приказу А.И. Лессинга были построены новые корпуса, усовершенствованы технологические процессы, неходовые виды продукции заменены имеющими широкий сбыт: котельное железо, гвозди, рельсы, стальные болванки. Ряд убыточных предприятий закрыли. В результате производительность Выксунских заводов в 1890-х годах значительно возросла.

Дом стал для арендаторов и руководства акционерного общества жильем, конторой и хозяйственной частью. Немецкий порядок, немецкая точность, немецкая музыка.

**АНТОН
ИВАНОВИЧ
ЛЕССИНГ**

21 мая 1840 г. —
3 апреля 1915 г.

Управляющий
Обществом Выксунских
горных заводов (ОВГЗ).

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

Карета у главного входа Большого дома. 1890 г. Из архива Г. Гизи (правнучки А. И. Лессинга)

А.И. Лессинг в кабинете. Начало XX века. Из семейного архива семьи Лессингов

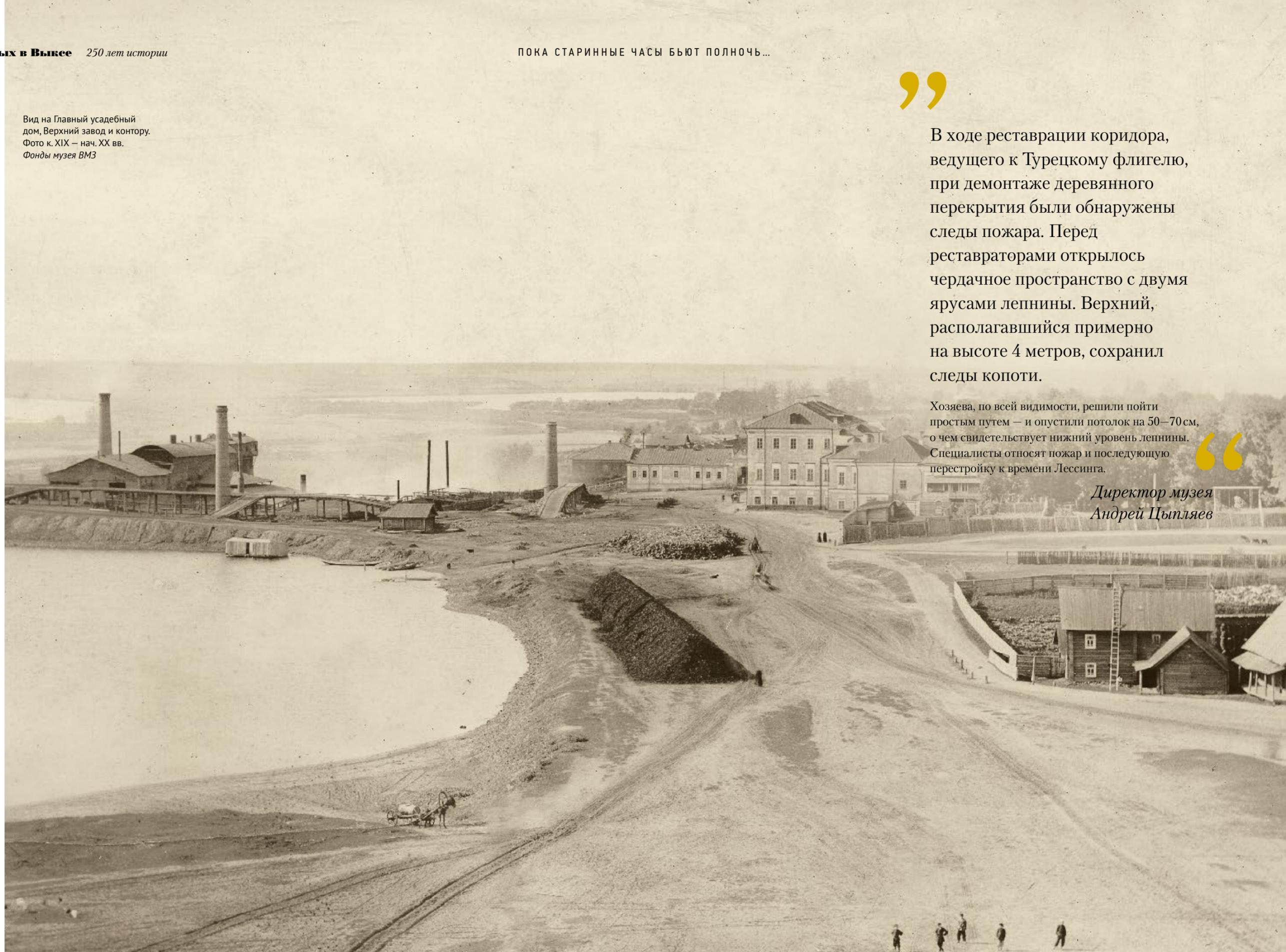
Татьяна Лессинг, урождённая фон Шванебах, супруга А. И. Лессинга, в Выксе. Начало XX в. Фото из архива семьи Лессингов

Очевидно, что здание требовало срочного ремонта. Предприимчивые немцы сумели быстро навести порядок на заводах, а затем у них нашлись средства и на ремонт выксунского Главного усадебного дома. Он был заново оштукатурен, однако в результате переделок лишился портиков с колоннадами на главном и дворовом фасадах, оформлявших при Шепелевых входы в здание. Вместо одного из них — на главном фасаде — был сделан металлический козырек-навес. Вход со стороны двора стал также защищать трехскатный навес. Расположенные непосредственно над входом три окна второго этажа были оформлены ажурным балконом. Главный фасад с 17 окнами на всех этажах был расчленён водосточными трубами на три части по 5, 7 и 5 окон соответственно. Под окнами второго этажа были симметрично устроены небольшие балконы с ажурными решетками, украсившими протяженный фасад: под каждым вторым окном, считая от западного и восточного углов дома, и в центральной части под центральным окном, 9-м по счету от западного угла здания. Таким образом, главный фасад на уровне второго этажа стали украшать три балкона с ажурными решетками выксунского производства, сохранившиеся до наших дней. Аналогичный балкон был сделан в центре восточного фасада, под центральным (*из пяти*) окном второго этажа. Точной даты произведенных работ не обнаружено. Вряд ли кто-то из тогдашних владельцев Дома заботился о фиксации происходящих с ним изменений. Это была лишь контора. Да, красива. Да, с традициями. Да, с историей. Да, весьма солидная по размерам, но контора, гостиница, склад и приемная в одном месте. Так что есть у нас лишь гравюра 1910 года, где изображён Главный усадебный дом, но ещё нет довольно заметных, новых его деталей — ажурных балконов, зато уже есть расчленяющие фасад водосточные трубы. А вот вид, который приобрел дом после ремонта, нам всем хорошо известен. Таким он запечатлен на многочисленных фотографиях, сделанных позднее, таким, практически без переделок, он дошел до настоящего времени.

...Чу! Бьют старинные часы? Нет. В одном из залов Дома отбивают полночь напольные, с неизменной педантичностью заведенные младшим Лессингом, Богданом Антоновичем. Десять, одиннадцать, двенадцать... И на улице уже совсем темно. XX век. Странное время, смутное. Давайте отойдем от окна... Мало ли...

Вид на Главный усадебный дом, Верхний завод и контору. Фото к. XIX — нач. XX вв. Фонды музея ВМЗ

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

”

В ходе реставрации коридора, ведущего к Турецкому флигелю, при демонтаже деревянного перекрытия были обнаружены следы пожара. Перед реставраторами открылось чердачное пространство с двумя ярусами лепнины. Верхний, располагавшийся примерно на высоте 4 метров, сохранил следы копоты.

Хозяева, по всей видимости, решили пойти простым путем — и опустили потолок на 50–70 см, о чем свидетельствует нижний уровень лепнины. Специалисты относят пожар и последующую перестройку к времени Лессинга.

“

Директор музея
Андрей Цыпляев

Этапы строительства

конец
XVIII—
начало
XIX века

1783 год

надстроен
третий этаж

конец
XVIII—
начало
XIX века

достроены флигели
с восточной
и западной сторон

**1836—
1846 гг.**

флигель
в турецком стиле

1949 год

объем перестроен
на месте части
утраченной галереи
(оранжереи)

**1765—
1770 гг.**

первоначальный
двухэтажный объем

Портики
с колоннами
разобраны между
1910 и 1914 г.

Галерея (оранжерея)
первой четверти
XIX века, частично
разобранная после
1865 года.

ПОКА СТАРИННЫЕ ЧАСЫ БЬЮТ ПОЛНОЧЬ...

1765—1770 гг. или после 1774 г. — Строительство двухэтажного объёма Главного усадебного дома. Несколько позднее с запада и востока пристраиваются двухэтажные флигели.

1783 г. — 1810-е гг. — Дом надстроен третьим этажом. Практически полностью было изменено декоративное оформление всех фасадов, которые получили обработку в стиле классицизма.

1830-е гг. — Главный усадебный дом — трёхэтажное П-образное в плане здание с двухэтажными флигелями. Входы на южном (главном) и северном (дворовом) фасадах оформляли

портики с колоннами тосканского ордера, поддерживающие балконы, служившие также навесами над входами. С восточной стороны к восточному флигелю здания примыкала длинная двухъярусная галерея (оранжерея).

Между 1836 и 1846 г. — И. Д. Шепелев пристраивает новое сооружение в восточном стиле.

1850-е гг. — Разбираются галереи на северном фасаде здания и пристраиваются вместо них в местах соединения главного объёма дома и флигелей внутри курдонера (с обеих сторон) тамбуры с лестницами для входов.

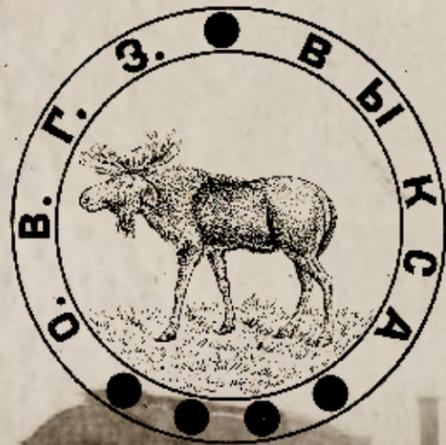
1860-е гг. (после 1865 г.) — Оранжерея частично разобрана из-за ветхости, только её часть, фиксировавшая угол между флигелем и пристроенным турецким флигелем, была отремонтирована и получила односкатную крышу.

Между 1910 и 1914 г. — Утрачены портики с колоннами на главном и двореком фасадах, оформлявшие входы в здание. Под окнами второго этажа были симметрично устроены небольшие балконы с ажурными решётками.

1930-е гг. — Утрачен трёхскатный навес над балконом над входом в здание со стороны двора.

1949 г. — Вместо оставшейся части галереи под односкатной крышей на углу между турецким флигелем и восточным флигелем возводится новый объём — двухэтажный западный пристрой.

2006—2016 гг. — Реконструкция архитектурного комплекса усадьбы Баташевых.

Логотип ОВГЗ. В центре — лось. Сталь с этим логотипом выпускалась на заводе

Вид на Главный усадебный дом, Верхний завод.
Фото к. XIX – нач. XX вв.
Фонды музея ВМЗ

02.

Время больших перемен

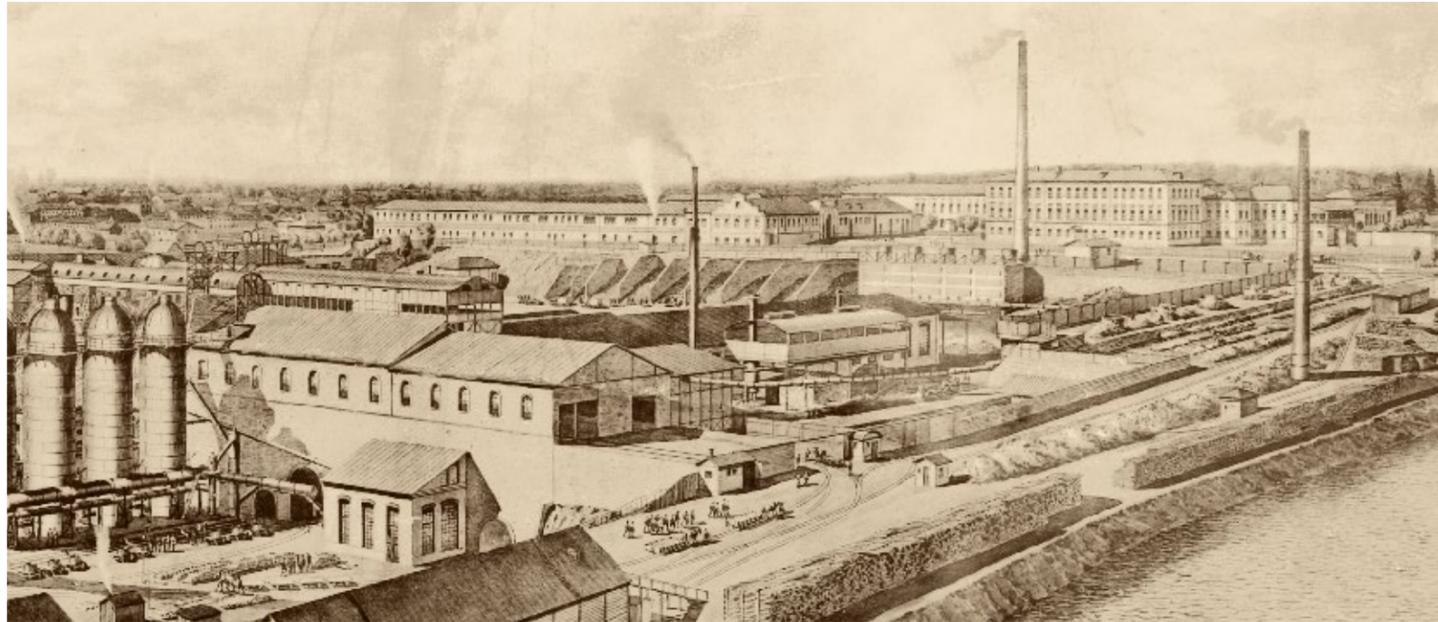
ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ В ДОМЕ БЫЛО ШУМНО. ПРИХОДИЛИ ПРИКАЗЧИКИ, КАКИЕ-ТО ЧИНОВНИКИ, ГРУППАМИ ПООДАЛЬ СТОЯЛИ РАБОЧИЕ — ЭТИХ ДАЛЬШЕ КРЫЛЬЦА НЕ ПУСКАЛИ, КУДА ТАМ! А ШАПКИ ДОЛОЙ ЕЩЕ НА ПОДХОДЕ К ДОМУ. ДОМ ЗОВУТ «БАРСКИМ». С УВАЖЕНИЕМ. ПО-ПРЕЖНЕМУ ЭТО САМОЕ БОЛЬШОЕ ЗДАНИЕ НА ВЫКСЕ И ТАК ЖЕ НАВЕВАЮЩЕЕ ЕСЛИ НЕ СТРАХ, ТО НЕМАЛУЮ ОПАСКУ. УПРАВЛЯЮЩЕГО, ПУТАЯСЬ, НАЗЫВАЛИ ТО ГОСПОДИНОМ, ТО БАРИНОМ. НО ПОДНОШЕНИЯ СЛУЖИВЫЙ ЛЮД ГОТОВИЛ — К ПРАЗДНИКУ ПОЛОЖЕНО, ИССТАРИ ТАК ПОВЕЛОСЬ. ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО НАСТУПАЛ НЕ ПРОСТО ЕЩЕ ОДИН ГОД, ВЕК МЕНЯЛСЯ.

Казалось бы, какое дело маленькой Выксе до образовывающихся в мире военных союзов. Было дело, было. Завод металлургический, а управляющий — немец. Поэтому на третьем этаже Дома, там, где раньше была личная канцелярия Ивана Родионовича, а теперь обосновалось правление ОВГЗ, витало напряжение.

На фоне обострившихся отношений между Россией и Германией в 1910 году покинул страну немец-

кий подданный Антон Лессинг. Он умер в Германии в 1915 году. Его сын Богдан, также подданный неприятельской стороны, был сослан в Вологду, а затем уехал в Германию. В 1914 году, после начала Первой мировой войны, российское правительство наложило государственный запрет на владение ОВГЗ. Кончилась эпоха Лессинга. Но то были лишь предвестники потрясений, ожидавших Дом.

Сначала изменилось имя. Господский дом стал называться Народным. Революция 1917 года упразднила господ, а вместе с ними и статус Дома. После экспроприации государством частной собственности дом заводчиков стал доступен для выксунцев. Хотя, по свидетельствам современников, даже спустя четыре месяца после февральской революции «Большой дом был недоступен для рабочих заводов». А ведь куда как интересно было посмотреть, что там скрывается — за толстыми стенами, многочисленными окнами. Шли слухи, будто в подвалах Баташевы скрывали несметные богатства. Правда, когда Дом перешел во власть Советов, ничего не нашли. Но ведь лишь потому, что плохо искали — судачили на Выксе. Хитры же были братцы. Надежно, поди, спрятали награбленное, нажитое нещадной эксплуатацией добро...

Пока же главным сокровищем оставался сам Дом. Огромный, удобный, можно сказать, многофункциональный. Ему немедленно нашлось применение.

В Горьковском партархиве был найден любопытный документ, сообщающий, что Совет рабочих депутатов Выксунского горного округа в июне 1918 года принял постановление:

«Заявить заводоуправлению, что экономка Иванова должна быть устранена из Большого дома вместе со своим штатом прислуги, состоящим из военнопленных германских и австрийских подданных. С получением про-

токола Совета постановление должно быть приведено в исполнение без промедления».

Причиной этому послужила жалоба в Совет рабочих депутатов сторожихи из Большого дома на издевательское отношение к прислуге экономки Ивановой, верной служанки прежних хозяев.

По всей видимости, судьба экономки Ивановой сложилась печально. А в августе 1918 года первый съезд Советов семи волостей Выксунского промышленного района образовал районный Совет рабочих и крестьянских депутатов, власть которого распространялась на все селения Выксунского горного округа. Первым председателем районного Совета был избран И. В. Кремнев. В Выксе постепенно начал складываться советский государственный аппарат. В Народном доме разместились Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, штаб Красной гвардии, кабинет правительственного комиссара Выксунских и Кулебакских заводов Алексея Степановича Ведерникова, Приокский райком Всероссийского союза рабочих металлистов.

Военный комиссариат во главе с райвоенкомом Н. П. Личновым, Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем под председательством Н. Я. Лушкина, продовольственный учетно-распределительный комитет под руководством А. И. Пятницына, жилищный отдел, отдел народного образования, который возглавила А. С. Курская. Все отделы исполкома были размещены в Большом доме.

Общий вид Главного усадебного дома, зданий конторы и гостиницы. Гравюра к. XIX — нач. XX в. Фонды музея ВМЗ

Служащие Верхне-Выксунского завода во дворе главной заводской конторы. Фото к. XIX — нач. XX вв. Фонды музея ВМЗ

Простите, в Народном... Впрочем, так его звать скоро перестанут. Там, где власть, народу делать нечего.

Анна Сергеевна Курская в своей книге «Пережитое» значительное место уделяет выксунскому периоду своей работы. В частности, она очень подробно описывает, как осваивал бывший господский дом райисполком:

«...дом сохранил все великолетие былых времен. Парадные залы, старинная мебель, ковры, портреты царей и нескольких поколений Баташевых. Новая жизнь резко ворвалась в эти покои.

В большой гостиной под огромным портретом Александра II поставили простой сосновый стол и покрыли его красным кумачом. Стол этот предназначался для заседаний президиума только что родившегося местного Совета, на зеркальном паркете расплылись следы сапог и валенок. Бывшая гостиная служила и кабинетом, и приемной, и канцелярией местной власти. Рабочие, крестьяне, инвалиды и прочий люд сплошным потоком вливались в настежь открытые двери.

Они с любопытством рассматривали золоченые рамы зеркал и портретов, вычурную мебель, канделябры, невиданную обстановку в доме, к которому они раньше близко подойти не могли. Заседали целыми днями, создавались все новые и новые комиссии, строили власть на местах. Сейчас мы знаем, сколько было сделано ошибок и неправильных шагов в строительстве нового государства.

И сейчас мы глубоко сожалеем о том, что было разрушено в послевоенные годы. Но в то время эти люди, которые топили камин стульями австрийской фирмы «Танцет» (речь идет о знаменитых гарнитурах австрийской фирмы Thonet — прим. ред.), были горды тем, что они являются участниками строительства новой жизни».

Ну как тут не вспомнить цитату из знаменитого фильма «12 стульев»: «О чем нам говорит эта мебель? О том, какие огромные нетрудовые доходы имела рассталенная аристократия. Только большая фантазия загнивающих классов могла породить спальную мебель таких невероятных размеров».

В помещении второго этажа западного флигеля был создан клуб интеллигентов, который впоследствии стал называться клубом коммунистов. Там же, во флигеле, организовали первую доступную народу столовую.

К этому времени от шепелевской роскоши Дома оставались лишь воспоминания. Черно-белые снимки словно щадят взор, сглаживая и смягчая последствия первых послереволюционных лет. Так что мы можем лишь вообразить тусклый фасад, пыльные окна, затоптанный паркет и повсюду в Доме то, что принято называть «следами былой роскоши». Вероятно, эти-то следы и привели представителей новой власти к мысли, что лучшего места для музея не придумаешь.

Вид на Главный усадебный дом через Каретный проезд в восточном фасаде здания конторы. Фото начала XX в. Фонды музея ВМЗ

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ВЕДЕРНИКОВ

8 февраля 1880 г. — 12 января 1919 г.

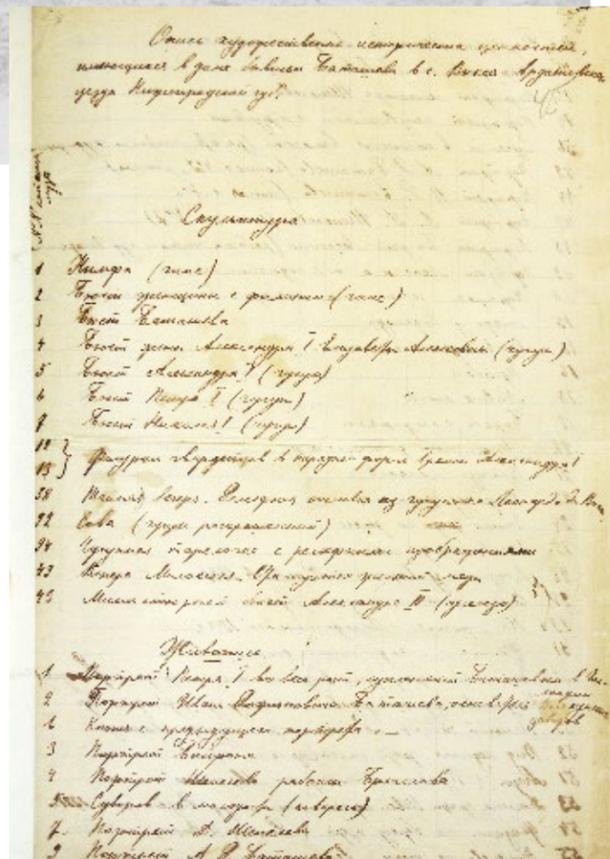
Русский революционер, большевик, участник борьбы за установление советской власти в Москве

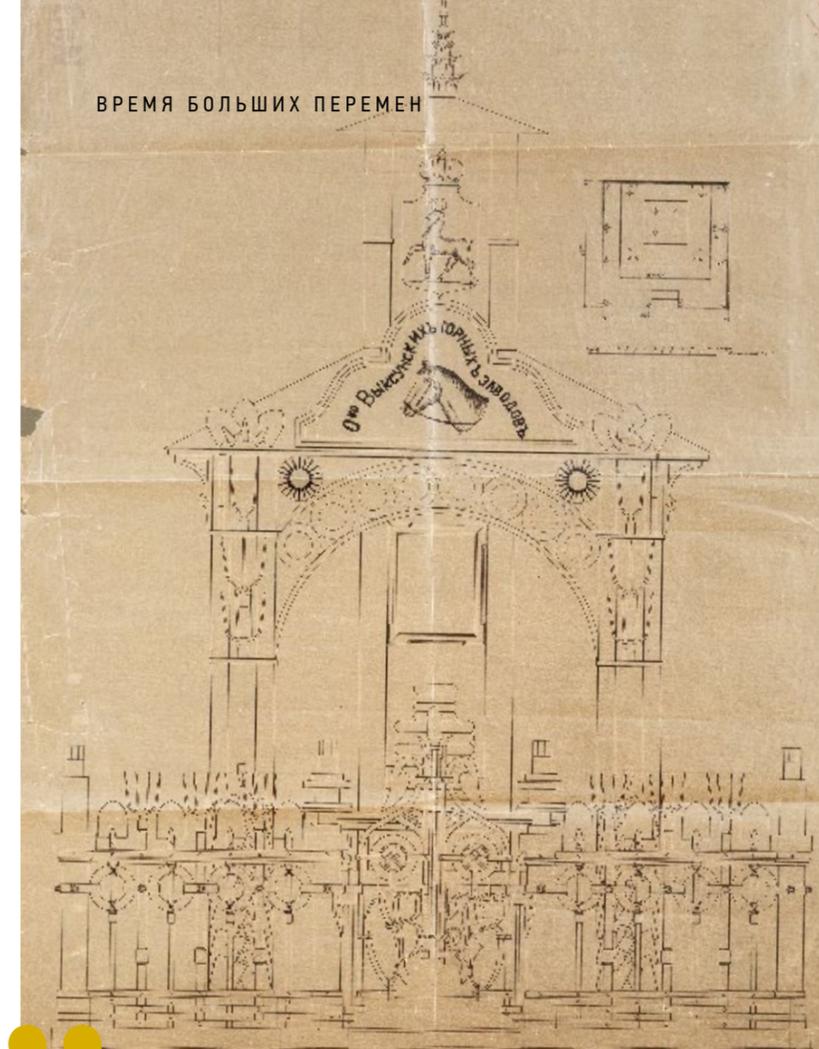
Каретный проезд к дому Баташевых.
Начало XX века

В 1918 году в Доме открывается музей. Инициатором и создателем его стала уже знакомая нам заведующая уездным отделом народного образования Анна Сергеевна Курская. Вместе с единомышленниками она решила собрать ценности бывшего господского дома в одном помещении и сделать их основой будущего музея. Под председательством Курской была создана комиссия по учету художественных ценностей, находящихся в усадьбе. В состав комиссии вошли правительственный комиссар А. С. Ведерников, учитель истории И. А. Тараканов, краевед Н. П. Соколов, библиотекарь Архангельская... Итогом работы явилась опись предметов, находившихся в доме бывших заводчиков. Ее объем составил 50 листов.

История создания выксунского музея — показательный пример того сложного и противоречивого для искусства времени. Именно 20-е годы прошлого столетия, по мнению многих историков, считаются периодом расцвета советских музеев. Чаще всего их коллекции состояли из национализированных после революции исторических и художественных ценностей. Некоторые из таких музеев функционируют до сих пор, другие просуществовали непродолжительное время. Выксунский музей продемонстрировал невероятную живучесть, пережив две войны, смену общественного строя, экономические катаклизмы и людское равнодушие. Может быть, это Дом наделил каждый принадлежавший ему предмет особой силой? Той, что сам он получил от своего не кланявшегося никаким трудностям первого хозяина?

Опись ценностей из Дома
Баташевых. 1919 г.

Чертеж стенда ОБГЗ
для Международной
выставки в Турине. 1911 г.

Двери музея для выксунцев открыли в 1919 году. Коллекцию разместили на втором этаже Дома. Первым заведующим был назначен скульптор Егор Евстафьевич Цыганков. Но работать музеем суждено было недолго. В мае 1920 года в главной заводской конторе случился пожар, и вся канцелярия переместилась в помещение, занимаемое музеем. Экспозиция была свернута, а все художественные и исторические ценности складированы без надлежащей упаковки в одном из помещений Дома.

Так несчастливо началась судьба выксунского музея, обладавшего в 1919 году богатейшими коллекциями. Впоследствии представители Нижегородского губернского музея, проводя расследование, предположили, что некоторые предметы коллекции были распределены по различным учреждениям и организациям, причем часть коллекции могла попасть в частные руки.

В 1921 году был образован Выксунский уезд с центром в с. Выкса. В Доме разместились отделы уездного исполкома. В 1929 году в стране было проведено районирование, образован Выксунский район, уездным исполком стал называться райисполком. Это имя досталось и Дому. «Куда идешь?» «В райисполком!» Коротко и ясно.

В этом же году в Выксе открылся металлургический техникум. С 1929 по 1933 год часть помещений Дома занимали учебные аудитории и общежитие студентов.

В 1930 году был разобран трехскатный навес, венчавший балкон над входом в здание со стороны двора. По всей видимости, из-за ветхости. Дом нуждался в ремонте.

В 1934 году Выкса получила статус города, и с этого времени (по 1985 год, до переезда в новое здание) в Доме обосновались отделы Выксунского городского исполнительного комитета.

Уездный комсомольский актив. 1924 г. Секретарь — Павел Беляков. На фоне Турецкого флигеля.

Если бы вещи могли говорить, рассказали бы удивительные истории. В музее есть экспонаты, которым только предстоит раскрыть свои тайны. Вот этот, например. Настоящая воценная бумага, на которой изображена схема главного павильона Выксунского завода для Всемирной выставки в Турине (1911 год).

Посмотрите, из чего эта витрина сделана. Лопаты, вилы, грабли — все то, что производил тогда завод. Документ мы совместно с руководителем заводского архива Ларисой Мурысовой буквально в последний момент успели спасти от уничтожения.

Директор музея
Андрей Цыпляев

«...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...» — какой болью, каким ужасом

разнеслись эти слова по домикам маленькой металлургической Выксы, как грозным рокотом далеких взрывов разнеслись по этажам Дома. Светомаскировка, гул вражеских самолетов, летевших бомбить промышленные объекты, дежурства на крыше — все это в полной мере запомнил Дом. Горисполком потеснился: большая часть помещений была передана эвакуированному в Выксу мотоавтобронетанковому военному училищу, один из батальонов которого разместил здесь казармы, учебные классы, клуб и библиотеку. Так война пришла в Дом: запахом пороха, бензина, отрывистыми приказами и ежедневными сводками о ситуации на фронтах.

К мирной жизни возвращалось в Доме все не сразу. Сначала съехали отсюда военные, потом освобожденные помещения вновь освоил горисполком, с конца 1946 года в западном флигеле здания разместилась районная прокуратура, а в восточном флигеле — военный комиссариат. Вскоре в Доме нашлось место типографии и загсу.

Многочисленные переезды-перестановки, новые обитатели, отнюдь не всегда заботившиеся о сохранности старинного особняка, привели Дом в состояние плачевное. В 1949 году было решено провести капитальный ремонт здания, который позволил бы приспособить его под нужды всех желающих обитать

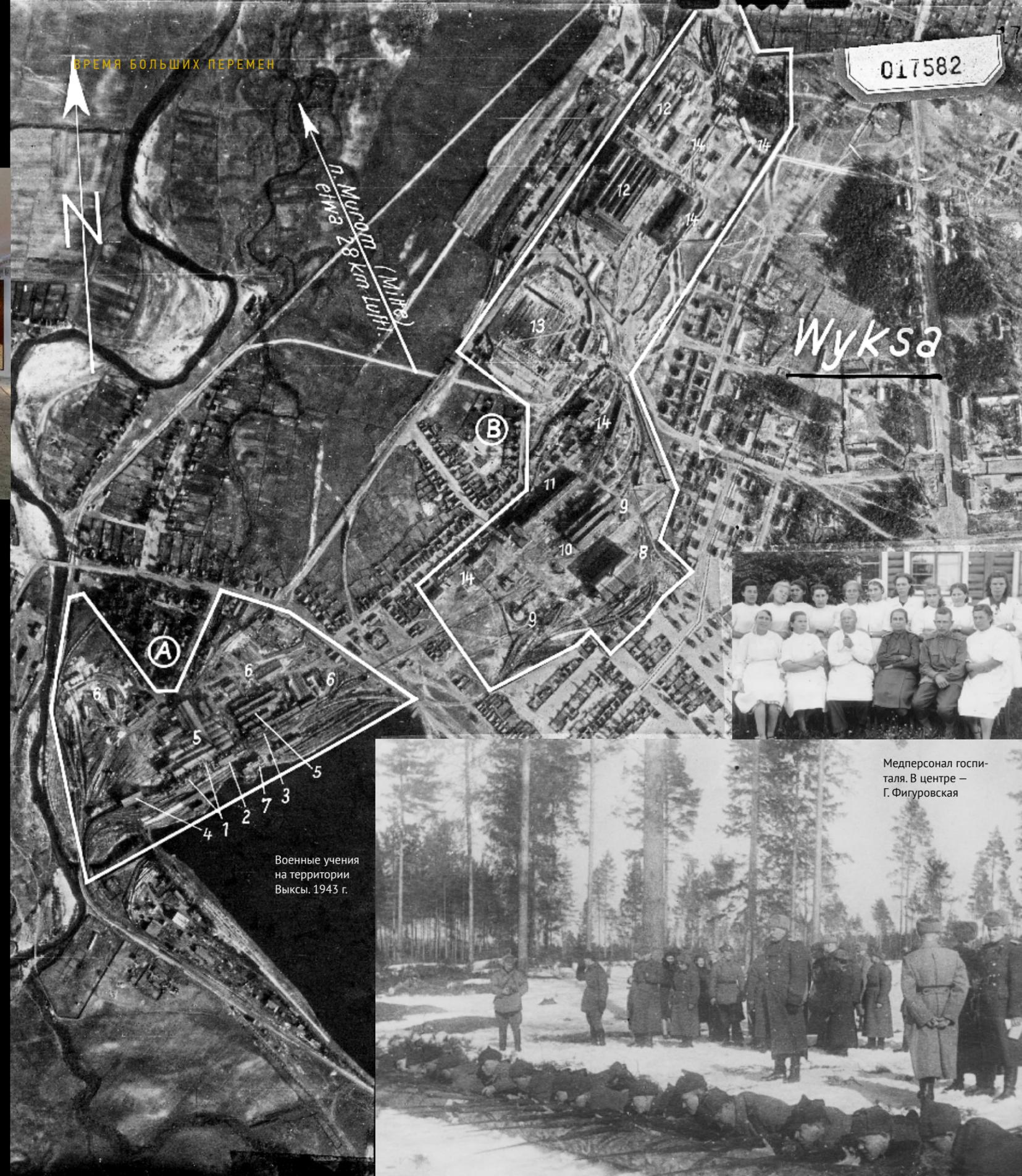
Зал «Великой Победе посвящается...» 2012 г.

Активное участие в создании экспозиции «Великой Победе посвящается» принимали ребята из поискового клуба «Горящая земля».

Благодаря им экспозиция пополнилась многими интересными экспонатами из Смоленской области, где во время Великой Отечественной шли ожесточенные бои.

под этой крышей. В результате первоначальная планировка Дома была в очередной раз искажена внутренними перестройками. Были снесены все оставшиеся деревянные галереи, а вместо одной из них под односкатной крышей на углу между восточным флигелем и южным фасадом Турецкого флигеля был возведен новый двухэтажный кирпичный объем.

Немецкая аэрофото-съемка. Выкса. 1942 г.

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

017582

Wyksa

Военные учения на территории Выксы. 1943 г.

Медперсонал госпиталя. В центре — Г. Фигуровская

Довольно сильно был изменен западный пристрой, где в 1830-х годах размещались людские и баня. 6 окон первого этажа и вход были заложены, и сегодня на их месте глухая стена, а внутренние помещения переоборудованы под гараж. Въезд оборудовали в левой части пристроя. Увы, железная гаражная дверь вряд ли сделала бы честь искусным выксунским мастерам. Но об эстетике в то время задумывались не слишком. Удобно, практично и недорого. Что еще нужно? Не до роскоши, страна только поднималась из руин.

Но постоит-ка. Мы совсем забыли, что в одном из помещений Дома после пожара 1920 года были сложены экспонаты первого в Выксе краеведческого музея. Неужели все это время они так и оставались там, под замком? Или их разобрали, развезли в другие музеи, распределили по частным коллекциям? К счастью, судьба экспонатов тревожит не только нас. А это важно, очень важно. Ведь Дом связан с историей Выксы неразрывно, и эту живую связь призван был хранить именно музей.

Сотрудник губернского музея Я. М. Котов осенью в своем докладе о состоянии выксунского музея сообщал, что в бесхозном состоянии находятся полотна мастеров XVII—XVIII вв., несколько полотен венецианской школы, произведения русских художников XVII-начала XIX столетия. По его сведениям, в музее находилось 17 портретов. Среди них портрет Петра I во весь рост, купленный И. Р. Баташевым в Голландии за 60 тыс. рублей, портреты Дмитрия Шепелева, Ивана Баташева, а также другие ценности: иконы, гравюры, литографии, старинная мебель, фарфор, китайские и японские вазы, бронза, чугунные бюсты русских императоров. Эмиссар пришел в недоумение и от того, что даже ни у отдела народного образования, ни у уездного политпросвета не оказалось ключей от музея, которые были почему-то увезены в Москву заведующим политпросветом. И ему пришлось в присутствии представителей местных культурно-образовательных учреждений проникать в помещение «при содействии местного слесаря». Вмешательство нижегородцев не помогло. В отчете нижегородского музея за 1924 год сообщалось, что выксунский музей ликвидирован. К слову, аналогичная судьба постигла еще пять музеев губернии: арзамасский, воскресенский, дальнеконстантиновский, сергачский и сормовский.

Судьба коллекций музея волновала и нижегородскую, и выксунскую общественность на протяжении многих последующих лет, вплоть до начала Великой Отечественной войны. Некоторые предметы из переданной в 1929 году новому Дворцу культуры им. Лепсе коллекции были утрачены. Неоднократно в 20—30 гг. местные газеты поднимали вопрос о необходимости розыска пропавших экспонатов и восстановления музея.

Неизвестный автор в газете «Приокский рабочий» от 15 января 1927 года, в статье «Куда делся музей?», обеспокоен тем, что «неизвестно, где находятся экспонаты из бывшего музея и в чьем ведении он находится сейчас».

Аркадий Анастасиев (*Стасевич*) в газете «Выксунский рабочий» от 31 декабря 1929 года в своей статье приводит воспоминания старого коммуниста А. И. Тараканова, ставшего свидетелем выселения из Баташевского дома «остатков» музея и того, как варварски это происходило. Также Анастасиев призывает заняться делом исчезновения музея прокуратуру.

Писали выксунские газеты и о судьбе картины «Сусанна», по одним сведениям — работы неизвестного итальянского художника, по другим — не-

Вазы парные с изображением львов карасиси, резвящихся среди облаков. Изделие Сэйдзигайся.

Фарфор, глазурь, подглазурная роспись кобальтом, надглазурная роспись эмалью. Япония, Арита, 1890-е гг.

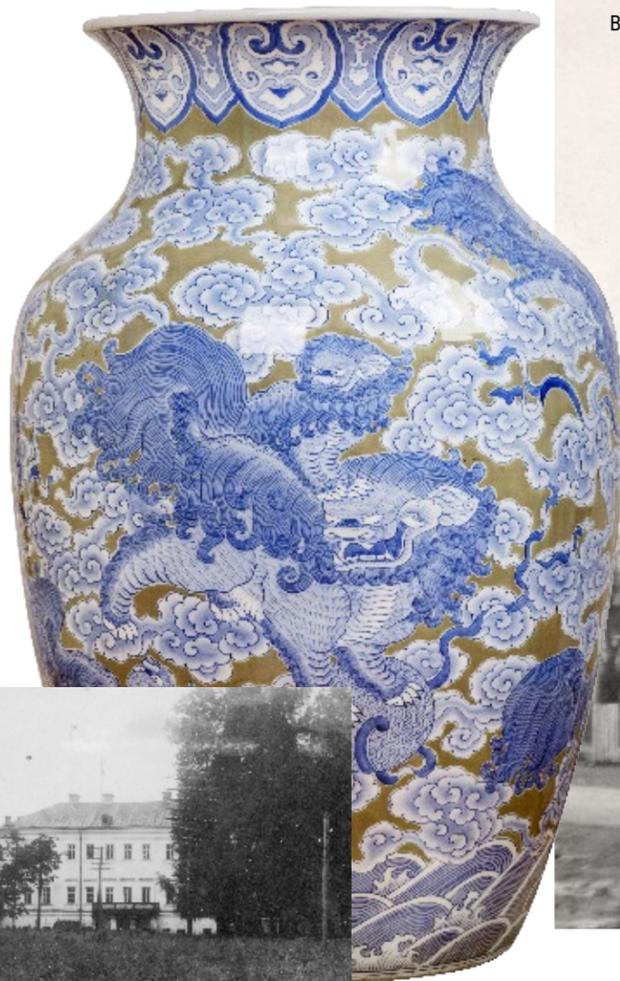
Главный усадебный дом. Дворовый (северный) фасад. Фото после 1918 г. Фонды музея ВМЗ

”

В 1920—1928 гг., когда в Доме разместились администрация Приокского горного округа, здесь работали крупные инженеры: Вениамин Иванович Гуцков, Бруно Джонович Кларк и др.

”

Краевед
Надежда Князева

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

обычайно талантливого крепостного художника-декоратора Выксунского театра Никиты Кораблева. В 1927 году она пропала. Представитель губернского музея обратился в прокуратуру. Дело дошло до суда.

Картину вернули, но в «Выксунском рабочем» от 29 мая 1932 года некто М. К. вновь пишет об угрозе утраты легендарного портрета, призывает спасти картину, потому что она брошена в столярной мастерской Дворца культуры им. Лепсе. И на этот раз, благодаря общественности, полотно сохранили.

Забегая вперед, расскажем, что в 1964 году картина снова пострадала. Прорвалась труба горячего водоснабжения в кабинете директора Дворца культуры им. Лепсе. Струя горячей воды попала на портрет красавицы и нанесла такой ущерб, что потребовалась реставрация.

О судьбе музея узнали и широкие круги нижегородцев, когда в газете «Нижегородская коммуна» от 17 сентября 1924 года появилась заметка под красноречивым названием «Сохраните ценности». Ее автор, скрывшийся под инициалами «П. Ш.», рассказыва-

ет исследователь Юрий Галай, сообщал, что в Выксе имеются ценные старинные вещи: картины, экипажи, посуда и т. п. «Все это сложено кое-где, на частной квартире, или просто на складе». В частности, говорилось, что в главной конторе Приокского горного округа стоит массивный портрет Петра Великого «превосходной работы, на хорошем полотне». Корреспондент передавал любопытный диалог между ним и служащими, которых он спросил: «Чего портрет тут стоит?». Последовал ответ: «Он у нас тут у «дела», мы им дверь загородили, чтобы теплее было и чтобы народ зря не ходил — сторож он надежный». В уездной партийной школе, продолжал анонимный автор, «без всякой надобности» стоят вазы причудливой формы, «едва ли не ратфоровые», в которые складывали окурки, корки хлеба, обеды от воблы. Удивленный этим, посетитель услышал и этому объяснение: «Курсанты, бывало, не нахвалятся вазами — очень удобно! Недели две сор можно валить, на волю не ходи за всякий раз». Одна из редкостных ваз, кажется, уже разбита, присовокупил автор заметки.

Главный усадебный дом. Середина XX в. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

АННА
СЕРГЕЕВНА
КУРСКАЯ

8 февраля 1882 г. —
12 января 1964 г.

Педагог, руководитель отдела народного образования в Выксе в начале 20-х годов XX века

В 30-е годы XX века по стране прокатился призыв Алексея Максимовича Горького собирать историю предприятий. В Выксе, как и во многих других городах, был образован коллектив краеведов — любителей и собирателей истории. В него входили журналисты, учителя, представители выксунской интеллигенции и духовенства. Дьякон Николай Соколов и журналист Михаил Королев оставили воспоминания о том, как они проводили исследования в 30-х годах на территории Верхней Выксы, изучая историю парка, театра, Большого дома, Рождественской церкви.

Перед войной исполком Выксунского городского совета вынес решение о создании музея в Выксе. Разместить его решили во Дворце культуры им. Лепсе, а заведующим назначили журналиста Николая Петровича Ключарева. Однако новой экспозиции не суждено было появиться. Помешала Великая Отечественная война.

Вопрос о существовании музея вновь поднимается только в 1957 году, в преддверии празднования 200-летнего юбилея Выксунского металлургического завода. 13 мая 1958 года исполком Выксунского горсовета принимает важное решение — создать городской общественный историко-революционный музей.

Этому решению предшествовало обращение в исполком областного Совета народных депутатов группы старых большевиков, участников Великой Октябрьской социалистической революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. Г.Н. Агафонов, А.Н. Корнилов, А.В. Маслов и другие говорили о необходимости создания музея революционной, боевой и трудовой славы в г. Выксе, богатой своей славной историей. Постановлением бюро горкома КПСС от 26 ноября 1958 года для проведения работ по сбору экспонатов был создан Совет музея под председательством Григория Михайловича Сорокина.

Почти 20 лет ценнейшая коллекция, сохраненная и умножающаяся силами энтузиастов, обитала во Дворце культуры. В 1976 году в музей пришла новый руководитель — Галина Никулина. Думала ли тогда молодая женщина, что вся ее жизнь круто изменится теперь? Что ей суждено будет стать «барыней», полновластной хозяйкой Большого дома? Нет, не было у нее таких мыслей. Интересная работа, удивительные люди — вот что ее тогда занимало. И планов громадь: новые залы, новые экспозиции. Места бы побольше...

В декабре 1987 года ДК закрыли на капитальный ремонт, а экспонаты музея разместили в помещениях

бывшей детской консультации на ул. Чкалова. Несмотря на стесненные условия, в период с 1988 по 1991 год там была в сокращенном варианте развернута экспозиция, прослеживавшая историю завода от основания до наших дней, а особой гордостью стал постоянно действующий выставочный зал, в котором после 30-летнего перерыва возобновились выставки местных и иногородних художников.

Но даже не эти чудесные выставки, память о которых до сих пор бережно хранят их участники, не увлекательные экскурсии считали своей главной заботой сотрудники музея. Они собирали документы и вещевой материал для новых экспозиций. Уже решено было, что развернутся они в Баташевском доме, который еще в 1974 году был признан памятником культуры, охранная документация (*паспорт на объект*

Главный усадебный дом. Южный (главный) фасад. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

Главный усадебный дом. Восточный фасад. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СОРОКИН

29 декабря 1915 г. —
21 марта 1983 г.

Инициатор, создатель городского музея революционной, боевой, трудовой славы выксунцев

культурного наследия) составлена московским архитектором А.В. Косицыным.

Вот, собственно, наше повествование и обрело смысловую законченность. А если сказать проще, все вернулось на круги своя. Мы вновь в Доме. Здесь холодно и пахнет сыростью. Некрасивые обои на стенах, казенная мебель. Впрочем, может быть, мы пристрастны. И обои не так плохи, но куда им до шепелевских gobеленов. И столы вполне себе практичные, не мозаичные, конечно, как баташевский столик с фигурными медными накладками середины XVIII столетия, что в 20-е годы украшал кабинет в райкоме Союза металлистов и наделал много шума в среде нижегородских музейщиков, пытавшихся извлечь из канцелярских лабиринтов ценнейший экспонат. А холодно и сыро... Так где ж вы встречали тепло в подобных учреждениях?

Козырек над центральным входом на южном (главном) фасаде Усадебного дома. Фото 1960-х гг. Архив института «Спецпроектреставрация».

Главный усадебный дом. Дворовый (северный) фасад со стороны восточного флигеля. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос».

Ансамблевая особенность сохранившихся памятников прошлого г. Выксы особо подчеркивалась еще в 1980 году на государственной комиссии при отборе памятников культуры, подлежащих охране.

Тогда член-корреспондент Академии художеств СССР Л.М. Лаптев дал им высокую оценку: «Памятники Выксы — громадная ценность, созданная трудом крепостных заводчика Баташева. Двухсотлетний парк, живописнейшие берега прудов, стоящая на высоком холме, окруженная с трех сторон водой бывшая церковь — все это представляет из себя ансамбль исключительной красоты, пожалуй, равный ансамблю церкви Покрова на реке Нерль близ Владимира».

Главный усадебный дом. Южный (главный) фасад. 1985 г. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

Но справедливость, она на то и справедливость, чтобы торжествовать. 2 июля 1985 года городской исполнительный комитет Выксы принимает эпохальное решение о передаче на баланс металлургического завода бывшего здания горисполкома (дом Баташевых) и об организации на 2-м этаже городского краеведческого музея. Откуда такая щедрость, понятно. В 1984 году было выстроено новое здание, куда могла переехать администрация. Но для Дома это решение означало не просто новых жильцов. Оно сулило, хоть частично, возвращение в то счастливое время, когда он символизировал славу Выксы, а во взорах гостей читалось неизменное восхищение его богатством и роскошью.

В феврале 1989 года в Доме начался капитальный ремонт. Проект реставрации был заказан областным управлением культуры московскому институту «Спецпроектреставрация». Группе архитекторов под руководством Ольги Константиновны Савельевой пришлось немало потрудиться, чтобы восстановить внутренние интерьеры Дома. В Центральном архиве древних актов (ЦГАДА) были найдены планы, согласно которым восстановили все комнаты основного второго этажа. Лепной декор в пяти парадных залах восстанавливали по подлинным образцам художники Свято-Данилова монастыря (г. Москва) под руководством Владимира Николаевича Комарова. Мраморный зал был воссоздан группой художников под руководством Юрия Васильевича Гальянова.

Справедливости ради надо заметить, что проект реставрации в силу ряда причин остался тогда незавершенным. Реставрационные работы были заменены ремонтными, часть помещений осталась нетронутой, а кое-где ради воплощения будущих идей в жертву был принесен даже внешний вид Дома. Так, именно тогда было заложено четвертое от западного угла окно второго этажа на южном (главном) фасаде.

Главный усадебный дом. Восточный фасад. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

Главный усадебный дом. Крыло, занятое военным комиссариатом. Южный (главный) фасад. 1985 г. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

Главный усадебный дом. Северный, восточный фасады. 1985 г. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

Как только в Доме начался капитальный ремонт и стало ясно, что там будет размещен именно музей, началась интенсивная работа по сбору экспонатов. Галина Никулина обратилась в Выксунский горком КПСС с просьбой подписать письма в Министерство культуры о передаче выксунскому музею работ нашего земляка — скульптора Едунова. Ответ был положительным: Московский художественный фонд передал коллегам 4 бюста работы мастера. Музей Вооруженных сил СССР передал копии военных документов, ЦГАДА — фотокопии документов времен основания Выксунских заводов. Василий Михайлович Рогов, бывший работник аппарата ЦК КПСС, живший в Выксе в 1930-х годах и много лет собиравший материалы для книги о ее славной истории, передал в музей свой архив. Михаил Иванович Барсуков, москвич родом из Выксы, также передал музею свои исследования по истории заводов.

В 1991 году, после ликвидации музея в тресте-10 «Металлургстрой», музею перешли все альбомы с фо-

тографиями возведения крупных цехов ВМЗ и городских микрорайонов.

В загородном пионерлагере «Звездный» дети под руководством Веры Кураповой и члена совета музея Елены Шолоховой несколько сезонов собирали крестьянскую утварь по окрестным деревням. Часть этих экспонатов вошла в экспозицию «Жилище мастерового на Выксунских заводах. Начало XIX века».

Много материалов поступило в те годы от друзей музея: О.К. Савельева передала документы по истории Баташевского дома; нижегородский архитектор И.С. Агафонова — документы по истории Выксунского женского Иверского монастыря.

Для создания экспозиции «Семья Сухово-Кобылиных и Выксунские заводы», в которую входил интерьер кабинета драматурга А.В. Сухово-Кобылина, нужна была мебель XVIII—XIX вв. Кое-что собрали у жителей города. А вот диван красного дерева, два кресла и ломберный столик были обнаружены

Главный усадебный дом. Помещения, занятые военкоматом. 1985 г.

Главный усадебный дом. Восточный фасад. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой. Архив НИП «Этнос»

**ГАЛИНА
КОНСТАНТИНОВНА
НИКУЛИНА**

Краевед, директор Выксунского историко-художественного музея с 1977 по 2007 г.

Главный усадебный дом.
Южный (главный) фасад.
1985 г.

под главной сценой при капитальном ремонте Дворца культуры. Оставалось только гадать, каким чудом пережила мебель военное лихолетье. Огромная роль в создании этой экспозиции отводится Валентине Васильевне Балдиной, которая не одно десятилетие занималась литературным краеведением, изучила творчество Александра Васильевича и охотно принимала участие в обустройстве «его кабинета».

Зимой 1988 года представители Московской организации Союза художников России провели в Выксе

акцию «Красная суббота». Они писали город, цеха завода, рабочих, улицы города и его окрестности, затем эти работы были подарены городу, а город в 1990 году передал их музею. В этом же году художественную коллекцию дополнили 7 картин нашего земляка Виктора Константиновича Коленды. Их музею из своей коллекции подарил нижегородский искусствовед Л. Крайнов. А в 1993 году музей получил в дар от областного отделения Союза художников более 20 картин известных нижегородских мастеров живописи.

Так пополнялся фонд, накапливался документальный и вещевой материал. И вот настал волнующий момент. В декабре 1991 года, перед самыми новогодними праздниками, был завершён ремонт первого и второго этажей Дома. Музейщики не стали ждать боя курантов, чтобы загадать желание. Они воплотили его сами: 29 декабря экспонаты были перевезены на постоянное место, а с января 1992 года началась работа по созданию музейных экспозиций.

Парадная лестница Главного усадебного дома. 1985 г.
Фото О.К. Савельевой,
О.Б. Шишковой.
Архив НИП «Этнос»

”

Музей — это способ мыслить и воспринимать мир. Всякий предмет многозначен. Любой текст обрамлен множеством подтекстов.

Руководитель студии «Артефактум»
Юрий Калмыков

“

Вид на Дом Баташевых со стороны церкви. Середина XX века

Мемориальный комплекс погибшим красногвардейцам в партере Главного усадебного дома (1977 год, скульптор Т.Г. Холуева, архитекторы Б.С. Нелюбин, В.Я. Ковалёв). Фото 1978 г. Из личного архива А.Г. Киселёва

Кто бы в те дни усидел дома, у елки! Казалось, вся выксунская интеллигенция здесь, в Доме. Как радостно сверкали его окна, как волнительно поскрипывал паркет. Как ослепителен был в своем величии Мраморный зал, как гордо смотрели со стен портреты братьев-заводчиков.

Исходя из наличия экспонатов, определили четыре больших отдела: исторический, литературный, отдел изобразительного искусства и этнографический. Гордостью музея стал постоянно действующий выставочный зал.

Трудно переоценить помощь всех, кто каким-либо образом внес свою лепту в создание этого удивительного музея, где каждый зал отличался самобытностью и неповторимостью. Каждый, кто работал над созданием экспозиций, отдавал свои знания, опыт, любовь на благо общего дела, которое становилось по-настоящему народным. Да-да, теперь Дом вновь мог носить это гордое имя — Народный. Творческий коллектив в музее был небольшой, поэтому без помощи краеведов, друзей музея было не обойтись. А помогали охотно: в Выксе создавалось собственное культурное пространство, где должно было найтись место и художникам, и музыкантам, и поэтам, и просто любите-

лям старины. Недавнее прошлое сохранило имена тех, кто своими руками, не считаясь со временем и усталостью, трудился над созданием экспозиций. Как не назвать художника-реставратора Виталия Сергеевича Мясникова, научного сотрудника Ольгу Николаевну Громову, художника-реставратора Виктора Васильевича Елистратова!

Восемь лет в музее работал мастер реставрационных работ Олег Борисович Моисеев. Его имя по праву может быть внесено в книгу славы музея золотыми буквами. Это он изготовил прекрасные модели первой паровой машины и парохода, макеты Верхнего завода, господского дома с парком, доменной и пудлинговой печей. Эти макеты и сейчас поражают точностью исполнения и необыкновенным мастерством художника.

Главная опора и поддержка музея — краеведы. Эти бескорыстные труженики, по крупицам собирающие историю родного края, оказали неоценимую помощь в формировании документального фонда. Н. П. Ключарев, Л. В. Шестеров, В. В. Балдина, Н. А. Князева, А. А. Козерадский, Б. К. Гельц, москвичи М. И. Барсуков, В. М. Рогов, В. К. Черкасов и многие другие отдавали в фонды свои архивы, наработки, делились уникальной информацией.

ОЛЕГ БОРИСОВИЧ МОИСЕЕВ

Мастер реставрационных работ музея с 1994 по 2002 г.

А во главе нового музея стояла Галина Константиновна Никулина. Каждый экспонат, каждый документ прошел через ее руки, каждая деталь в оформлении залов была для нее явлением исключительной важности. Сначала за глаза, а потом и открыто директора начинают называть «барыней», Хозяйкой Баташевского дома. Дом не противится: столь рачительная госпожа пришлось ему по сердцу.

На Совете трудового коллектива предприятия была принята предложенная директором тематическая структура экспозиций. Началась кропотливая работа. Для удобства восприятия и понимания выксунской истории экспозиции строили согласно временной хронологии, начиная с появления здесь братьев Баташевых и до наших дней. Один за другим открывались перед посетителями залы: баташевский период; шепелевский; опекунство; английское товарищество; немецкое акционерное общество; революционные события; заводы после национализации; Выкса в тылу и на фронте; «второе рождение» Выксунского металлургического завода.

Хотя основные экспозиции создавались на собственных материалах, многое было подарено жителями города. Каждому из них надо низко поклониться, имена все здесь и не перечислишь. Их сотни! Люди несли в музей самое дорогое: фронтовые треугольники, семейные реликвии, редкие фотографии. Понимали: это больше, чем просто подарок, это дар родному городу, его завтрашним жителям. Большой вклад в пополнение фонда внесли семьи Алоевых, Лохиных, Зыкиных, Гальяновых, Бариновых, Батьковых, Мозговых, Заонегиных, Сорокиных, Капустиных, Зубовых, Рошкиных и многие другие.

Однако собранные экспонаты и документы, сколь бы они интересны и важны для истории ни были, еще не музей. Они «заиграют», привлекут внимание посетителей только при правильном художественном оформлении. И вот это правильное художественное решение было найдено. Автор его — Юрий Васильевич Гальянов, ведущий инженер-конструктор. Он-то и руководил всеми художественными и оформительскими работами. В группе у него работали художники Ю. Момотов, А. Локтев, Е. Кочеткова.

На всех этапах построения экспозиций выполняли заказы от музея сотрудники бюро эстетики завода под руководством начальника С. А. Приходько. Отдельной строкой следует назвать имя фотохудожника Сергея Юрьевича Суркина, который сделал для музея более тысячи фотографий.

Новым обитателям Дома не терпелось распахнуть его двери для посетителей. Уже через месяц после новоселья, 18 января 1992 года, в Баташевском доме состоялось торжественное открытие выставки выксунских художников и мастеров прикладного искусства. Это был настоящий праздник. Впервые в огромном выставочном зале можно было увидеть работы почти всех выксунских художников одновременно: Л. Г. и Н. А. Шеткиных, К. И. Белоусова, Ю. В. Гальянова, А. и Ю. Момотовых, Б. А. Бедина, В. В. Ардабьевского, В. С. Мясникова, В. Денисова, В. В. Елистратова, Е. И. Доронина, Б. К. Гельца и многих других.

Дом вновь наполнился жизнью, она кипела, была интересной и насыщенной. Поистине, те годы можно назвать Золотым веком Дома. «Такое, и где — в провинциальной Выксе!» — дивились гости. А горожане гордо звали музей «нашим».

Главный усадебный дом. Южный (главный) фасад. 90-е годы XX века. Фото О.К. Савельевой, О.Б. Шишковой

Ваза ажурная «Нептун и наяды». Начало XX века. Каслинский чугуноплавильный и железодельный завод

Отливка начала XX века по модели 1825 года. Автор модели — берлинский художник и архитектор Шинкель, Карл-Фридрих (1781–1841).

Зал боевой славы. «Выкса в тылу и на фронте». 2002 г.

Парадная лестница в Доме Баташевых. Чугунное литье Сноведского завода. Сохранилась до наших дней. 2002 г.

К декабрю 1997 года экспозициями были заполнены 24 зала. Посетителей восхищал Мраморный зал, где были представлены предметы изобразительного искусства; наполнял гордостью за славных предков зал художественного чугунного литья; интересной и познавательной получилась экспозиция «Семья Сухово-Кобылиных и Выксунские заводы», особенно интерьер кабинета писателя с той самой подлинной мебелью, о которой мы уже рассказывали. Но особый восторг и взрослые и дети испытывали от «избы» — так попросту называли экспозицию «Жилище мастерового на Выксунских заводах. Начало XIX века». На первом этаже Дома, в отсеке, была срублена настоящая изба, а в ней все предметы старинные: и русская печь, и утварь, и одежда, и ленты, и ткацкий стан. Впервые здесь были выставлены деревянные игрушки местной игрушечной фабрики купчихи Бородачевой. Посетители входили в избу и обмирали от переполнявших их чувств.

Особое место в экспозиции отводилось сегодняшнему дню города. Выксунский металлургический завод

вносил весомый вклад не только в жизнь выксунцев, но и вписывал свою славную страницу в историю развития отечественной промышленности. С каким интересом слушали посетители рассказы экскурсоводов о колесном и трубном производстве, о строительстве цехов-гигантов, о новых технологиях, делавших ВМЗ признанным лидером по производству полного ассортимента стальных электросварных труб на всем пространстве бывшего СССР!

Восторженные отзывы посетителей в книге отзывов говорят о том, что коллектив старался не напрасно. Высокую оценку музею дали и профессионалы. В 1995 году выксунский музей был принят в Ассоциацию музеев России.

Интерьер кабинета писателя А.В. Сухово-Кобылина

Фрагмент литературно-мемориального зала «Семья Сухово-Кобылиных и Выксунские заводы». Консультантом в создании литературной части экспозиции стала краевед В.В. Балдина. 2002 г.

Фрагмент экспозиции «Жилище мастерового Выксунских заводов»

Бабий кут — женская половина избы. 2002 г.

14 лет, с января 1992 года по август 2006 года, историко-художественный музей в Баташевском доме был одним из духовных центров Выксы, где проводились различные встречи, поэтические и музыкальные вечера, чествования ветеранов. Сотни учащихся школ и студентов пользовались фондами музея.

Более сотни выставок — художественных и декоративно-прикладного искусства — прошли в выставочном зале. Выксунцы получили возможность увидеть работы художников из других городов: Москвы, Нижнего Новгорода, Муром, Арзамаса, Сарова. По сей день вспоминает старшее поколение выксунцев выставку «Вятские динозавры» из Котельничского палеонтологического музея.

Более 6 тыс. экскурсий проведено по музею, принято около 400 тыс. посетителей. А сколько слов благодарности было написано в «Книге отзывов» в адрес научных сотрудников О.Н. Громовой, Н.С. Голубевой, экскурсоводов Е.В. Черенковой, О.Н. Седовой. С 2004 года экскурсия по музею вошла в туристические маршруты «Москва — Дивеево»; «Владимир — Дивеево»; «Муром — Дивеево». Выксунский историко-художественный музей стал важным туристическим объектом Нижегородской области — гордость городу, честь металлургическому заводу, не жалевшему средств для умножения музейных коллекций.

Мемориальная комната, посвященная первому выксунскому Герою Труда, учителю И.А. Тарakanову

Все предметы, представленные в экспозиции, подлинные, из дома Ивана Александровича. Переданы музеем родственниками Тараканова.

Фрагмент диорамы «Строительство оборонительных рубежей на берегу р. Оки в Выксунском районе». Автор — Виктор Елистратов

...Ах, время... Есть что-то сильнее тебя? Ты утекаешь сквозь пальцы, как песок, ты превращаешь в пыль самые прочные сооружения, ты разрушаешь самые прекрасные творения. Дом, великолепный, горделивый, казавшийся непоколебимым исполином, господином маленькой Выксы, был стар... За его каменными плечами уплывала четверть тысячелетия. И внимательные прохожие замечали, как на фасаде то тут, то там появляются влажные пятна, вспухает и осыпается штукатурка, все глубже трещины в арке, все заметнее

Мраморный зал. Восстановлен группой выксунских художников по образцам фрагментов прежнего убранства, обнаруженных во время капитального ремонта Дома в конце 80-х годов XX века. 2002 г.

Здание музея. 2002 г.

Коллаж «Историческое прошлое Выксы». Авторы – Юрий Гальянов и Александр Локтев. Резьба по дереву. Липа. 2002 г.

Главный усадебный дом. Северный фасад. 2002 г.

Фрагмент экспозиции «Подарки Выксунскому металлургическому заводу». 2002 г.

разрушения цоколя, Турецкого флигеля. Да и соседи музея как-то не слишком беспокоились о сохранении исторического здания. Военкомат и прокуратура вели свою повседневную жизнь, не слишком считаясь с тем, что размещены под крышей памятника культуры федерального значения.

Сильнее времени лишь память! И если человек пожелает сохранить для потомков славные страницы прошлого, он это сделает. Вдохнет жизнь в пожелтевшие листы летописей, оживит краски старых картин, укрепит готовые рассыпаться стены.

В 1999 году ВМЗ вошел в состав Объединенной металлургической компании. Одно из старейших металлургических предприятий России вступило в новую эпоху. Руководство ОМК – люди, живущие не днем сегодняшним, умеющие смотреть в будущее и ценить прошлое. «Здание Дома требует реставрации, а экспозиции – обновления», – это решение впервые было озвучено в 2005 году, когда началась подготовка к празднованию 250-летия металлургического завода. Перед коллективом Дома поставлена задача создать в Выксе современный музей с использованием новых мультимедийных технологий, новых подходов для подачи информации и построения экспозиций. Кроме того, принято решение по освобождению исторического здания Дома Баташевых от сопутствующих организаций: военкомата, прокуратуры, призывного пункта и прочих.

В августе 2006 года Баташевский дом был закрыт на капитальный ремонт, экспонаты вывезены на хранение во Дворец культуры им. Лепсе.

”

Музейный предмет или документ – это бесконечное сочетание разных смыслов, посланий, символов, ассоциативных рядов. Гадамер ведь сказал абсолютно правильно и очень элегантно: «Наряду с опытом философии опыт искусства оказывается настоящим призывом к научному сознанию признать свои собственные границы».

“

*Руководитель студии
«Артефактум»
Юрий Калмыков*

03.

НОВЫЙ ВЕК ДОМА

ТАК ПУСТО И ГУЛКО В ДОМЕ НЕ БЫЛО ДАВНО. ВЫВЕЗЕНЫ ЭКСПОНАТЫ, ТЕХНИКА, СНЯТЫ ПОРТЬЕРЫ, СОТРУДНИКИ ЗАБРАЛИ С РАБОЧИХ СТОЛОВ МИЛЫЕ СЕРДЦУ ВЕЩИЦЫ. НО РАССТАВАНИЕ ОБЕЩАЛО БЫТЬ НЕДОЛГИМ. ПРЕДЫДУЩАЯ РЕСТАВРАЦИЯ ПРОШЛА МЕНЕЕ 20 ЛЕТ НАЗАД, ПОЭТОМУ, ПРЕДПОЛАГАЛИ СПЕЦИАЛИСТЫ, ПОТРЕБУЕТСЯ ПРИВЕСТИ В ПОРЯДОК ФАСАД И ТЕ ПОМЕЩЕНИЯ, КОТОРЫЕ РАНЕЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖАЛИ МУЗЕЮ. СМЕТА ТОЖЕ БЫЛА ДОСТАТОЧНО СКРОМНОЙ — ОКОЛО 10 МЛН РУБЛЕЙ.

Руководство Объединенной металлургической компании задачу перед подрядчиками поставило максимально четко: провести полномасштабную научную реставрацию объекта культурного наследия, тем самым подарив ему новую жизнь, сохранив Дом для многих последующих поколений.

Реставрационным работам предшествовала оценка состояния здания. Провести ее на должном уровне в действующем музее было невозможно, и вот сейчас, когда удалена штукатурка, вскрыты полы, а своды вычищены от засыпки и мусора, когда стал доступным каждый участок стены, лестницы и крыши, была произведена фотофиксация. О, сколько неприятных сюрпризов ожидало владельцев здания. Даже сейчас, когда Дому уже ничто не угрожает, страницы отчета, выполненного научно-исследовательским предприятием «Этнос», вызывают легкий холодок в груди.

«Расслоение кирпичной кладки», «деструкция кладки», «высолы», «частичное обрушение фрагментов пяты свода», «дефекты штукатурного слоя», «намокание простенков», «грибок и плесень»... И фотографии, демонстрирующие, что все это очень серьезно.

Стало ясно, что сроки и суммы инвестиций будут другими. Но ОМК и ВМЗ от поставленной задачи не отказались. Дом будет восстановлен. Музеем в Выксе быть, причем быть современному, отвечающему всем новейшим требованиям, располагаться он должен в здании, которое простоит еще 250 лет, а желательно и дольше.

Ситуация для новейшей истории российской промышленности не рядовая. Инвестор вкладывает огромные средства — и не в оборудование или инновации, а в культурный проект, в сохранение исторического здания и создание уникального в своем роде комплекса.

Демонтированное межэтажное перекрытие восточного флигеля (часть здания в турецком стиле). Июнь 2010 г.

Камин. Первая половина XIX века. Выксунские чугуноплавильные заводы. Чугун, литье

Восстановление утраченной луковичной кровли над восточным флигелем (часть здания в мавританском стиле). Воссоздавалась по форме сохранившихся направляющих. Июль 2007 г.

Исходя из поставленных задач, необходимо было двигаться в двух направлениях: в Доме велись противоаварийные, восстановительные и реставрационные работы, а параллельно продолжались поиски контрагентов для выполнения научной концепции по созданию историко-архитектурного комплекса «Дом Баташевых». Проект непростой и нетипичный даже для крупных исторических центров возглавила Анжелика Панина. Работы проводит ЗАО «Стройреставрация» под руководством Владимира Ивановича Брянова, российская компания-реставратор, которая специализируется на восстановлении исторических зданий.

Итак, 2007 год. Раскрыты практически все конструкции. Таким Дом видели когда-то баташевские мастера, любовно возводившие барский дом с видом на пруд. Когда со стен были сняты многочисленные слои штукатурки, под ней открылись проходы, ниши, дверные проемы старого Дома, впоследствии за ненадобностью заложенные очередными хозяевами. Представляли интерес и ранее неиспользованные элементы, даже в теперешнем их плачевном состоянии не утратившие привлекательности.

Вот ведущая в подвал металлическая лестница, по всем характеристикам — баташевское литье. Вот белокаменная кладка южного фасада восточного флигеля.

Вот верх белокаменного цоколя, накрытый гранитными шлифованными плитами. Вот еще одна лестница — ведущая к восточному флигелю. Ступени цельнолитые, вероятно, также работы баташевских заводов.

А что это? Реставраторы не поверили своим глазам! Они обнаружили... лифт. От нынешнего представления об этом устройстве он отличается существенно и скорее напоминает подъемник, предназначенный для поднимания пищи на верхние этажи и быстрой смены блюд на барском столе.

На какую максимальную высоту поднимался лифт — неизвестно, но по его фрагменту смогли установить, что он точно доходил до второго этажа. А там, как мы помним, располагались парадные комнаты и столовая. В особо торжественных случаях стол накрывали в Петровском зале. Сохранилась даже старинная фотография, подтверждающая это: на ней изображено праздничное застолье, организованное под строгим взором первого русского императора. Реставраторами было высказано предположение, что лифт был заложен кирпичной кладкой после войны.

При демонтаже пологового покрытия на втором этаже была обнаружена потайная лестница, ведущая на первый этаж. Мы можем увидеть ее сейчас. Она стала одним из элементов музеефикации. Пройдите в Ро-

Обнаружение и раскрытие канала дымохода в ходе проведения вычинки. 2010 г.

Восточный флигель после выполнения вычинки стен (часть здания в мавританском стиле). Июль 2007 г.

зовый зал и убедитесь. На стекло можно наступать, не бойтесь. По нему можно даже прыгать — выдержит.

Но вместе со всеми этими открытиями, вернувшись Дому его первоначальный облик, были и другие, гораздо менее приятные. При детальном исследовании выяснилось, что восстановить исторический облик Дома будет гораздо сложнее, чем предполагалось изначально, потребуется серьезный научный подход. Поэтому принято решение, что внутренняя отделка помещений и воссоздание исторических интерьеров станет отдельным проектом.

Подходил к концу 2007 год. В ноябре были завершены работы по реставрации фасада и крыши усадьбы. Согласно плану, каждая часть фасада Дома была воссоздана в соответствии со временем, когда она была построена. Главная гордость реставраторов — по архивным чертежам восстановлена крыша восточного флигеля, которая более 80 лет была лишена исторического вида, так как в результате проведенного в начале XX века капремонта здания ее мавританский стиль был скрыт под стандартными прямыми скатами. В ходе исследовательских работ было выявлено, что под этими скатами сохранились литые чугунные стропила луковичной формы с клеймами выксунских заводов.

Объем инвестиций в наружный этап реставрации составил более 100 млн рублей. Руководство Росохранкультуры оценило проект как показательный в сфере реставрации памятников архитектуры.

В мае 2008 года на ВМЗ был открыт инвестиционный проект «Создание Усадебно-промышленного комплекса Баташевых-Шепелевых. Реставрация Дома Баташевых. Внутренние работы».

В процессе работ по реставрации внутренних несущих конструкций здания, внутренних поверхностей наружных стен, внутренних стен и перегородок, перекрытий, лестниц были обнаружены и зафиксированы значительные дефекты: многочисленные трещины в кладке и в местах сопряжения стен, на отдельных участках (расслоение, деструкция, вывалы кладки, значительная коррозия чугунных перемычек). Были выявлены участки частично разрушенных стен, которые находились в аварийном состоянии. Особенно это касалось стен западного и восточного флигелей. «В сводах обнаружены значительные вывалы кладки, а конструкции перекрытий имеют многочисленные следы поражения деструктивной гнилью накатов», — читаем мы в отчетах того трудного года.

**ВЛАДИМИР
ИВАНОВИЧ
БРЯНОВ**

7 июля 1952 г. —
27 марта 2015 г.

Руководитель
ЗАО «Стройреставрация»

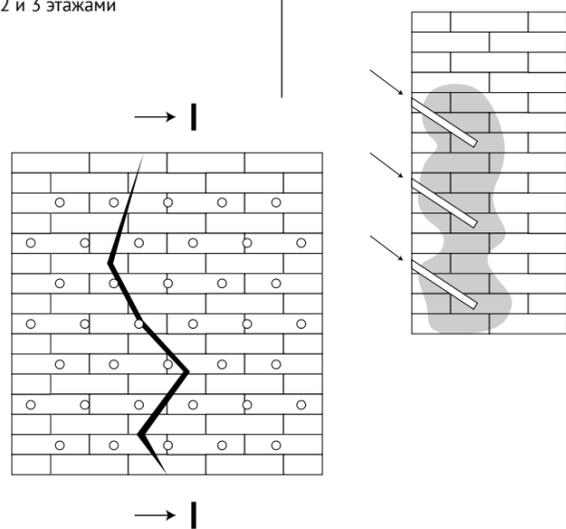
Не нужно быть строителем, чтобы понять: все обнаруженные дефекты требовали обязательного устранения. Традиционные способы вряд ли спасли бы ситуацию. Тогда и появилось новое для Выксы слово, связанное с Домом, — инъектирование.

Если мы спустимся сейчас в подвалы Дома, то увидим множество отверстий, заполненных похожим на цемент составом. Нет, это не цемент. Так выглядят результаты одного из самых эффективных методов ремонта кирпичных стен. Он применяется, если в кладке, как и в нашем случае, имеются трещины или полости. Давайте понаблюдаем за реставраторами. Сначала, согласно техническому заключению, в определенном порядке, под заданными углами и расстояниями в стене делались отверстия длиной до полутора метров. Далее они под давлением заполнялись минеральными составами, и кладка пропитывалась этими специальными текучими растворами, заполнявшими невидимые глазу опасные для здания трещины в толще кладки. Подобным образом были инъектированы не только стены, но и фундаменты там, где это было необходимо, а также своды. «Если в Выксе случится землетрясение, — рассказывает во время экскурсии «Невидимый музей» директор Андрей Цыпляев посетителям, с интересом разглядывающим таинственные подвалы под Домом, — здание устоит. Оно практически монолит. Ему теперь сотни лет ничего не страшно».

В августе 2008 года проекту выделено дополнительное финансирование на проведение мероприятий по предотвращению разрушения здания. После предварительных работ, которые включали в себя гидроизоляцию стен, инъектирование и разборку ава-

Демонтаж межэтажного перекрытия между 2 и 3 этажами

Условная схема процесса инъектирования

Сначала в стене делались отверстия длиной до полутора метров. Далее они под давлением заполнялись минеральными составами, и кладка пропитывалась этими специальными текучими растворами, заполнявшими невидимые глазу опасные для здания трещины в толще кладки.

Всего на проект реставрации усадебного комплекса Баташевых-Шепелевых ОМК направила свыше 550 млн рублей.

Реставрация западного крыла здания. 2007 г.

Фрагмент лестницы в западном крыле в ходе реставрации. 2010 г.

Фрагмент помещения 3-го этажа со стропильной системой чердака в процессе реставрации. 2010 г.

рийной кирпичной кладки, приступили к трудоемкой технологии вычинки. Вычинкой кирпичной кладки называются реставрационные работы по замене утраченных кирпичей или аварийных участков в старой кладке. Требовалась максимальная осторожность: одно неловкое движение — и пострадает соседний участок. Поэтому разборка производилась преимущественно вручную. Особое внимание уделялось выполнению сопряжения новой и старой кладок, соблюдению порядовок и их перевязки. За каждым шагом рабочих четко следили специалисты технического надзора. Так, один за другим, медленно (*а быстрее нельзя, будет нарушена технология*) восстанавливались аварийные участки.

В ряде помещений пришлось заново перекладывать целые простенки и обширные участки стен. Причина все та же — аварийное состояние кирпичной кладки.

Кое-где стены держали лишь многочисленные слои штукатурки, щедро нанесенные в ходе ранних ремонтов.

Лишившийся штукатурного «макияжа» Дом готовил реставраторам все новые и новые открытия. Мы уже говорили, что были обнаружены и раскрыты старые проемы, заложенные в разное время разными хозяевами. Зачем — остается лишь гадать. По более поздней кирпичной кладке специалисты определили старые, также заложенные проходы.

Пройдемте по этажам, друзья! Таким создавал Дом талантливый архитектор Кисельников, таким его знал Иван Родионович. И, возможно, наблюдая за работой реставраторов начала XXI века, суровый барин разглядел бы глубокую морщину на лбу и благосклонно кивнул. Уж кто-кто, а опытный заводчик знал толк в качестве.

Параллельно с реставрацией стен разрабатывается проект по воссозданию несущих конструкций здания, а также идут работы по монтажу теплового блока и дренажной системы.

Пожалуй, здесь самое место привести известную поговорку: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Два года идет реставрация и, казалось, она никогда не закончится. Приходили в Дом сотрудники музея, с горечью оглядывали голые, испещренные еще свежими следами от инъекций стены.

Живы в памяти участников событий все обстоятельства и даже ощущения, испытываемые тогда. «Одно из самых неприятных, но постоянно закрадывающееся чувство, — говорит директор музея Андрей Цыплев, — это сомнение. Мне даже немного стыдно за те мысли. Сможем ли? И были моменты, когда казалось, что нет. Не справимся! Ведь того, с чем пришлось столкнуться специалистам Объединенной металлургической компании, не ожидал никто».

Реальное техническое состояние Дома, как вы уже понимаете, оказалось таковым, что потребовалось в десятки раз больше той суммы, которую изначально предполагалось потратить на реставрацию. А по стране тем временем шагал экономический кризис...

Демонтируемое межэтажное перекрытие между 2 и 3 этажами

В 2015 году Объединенная металлургическая компания вошла в состав Ассоциации владельцев исторических усадеб. Это первая в России организация, объединяющая собственников исторических памятников. Главная цель Ассоциации — создание пространства делового сотрудничества владельцев, возрождение принадлежащих им памятников и популяризация этого вида деятельности как важнейшего национального приоритета по сохранению наследия.

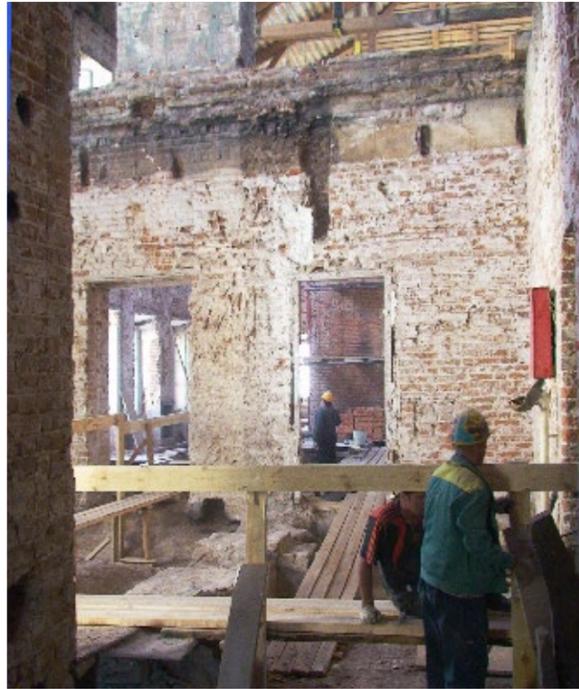
НОВЫЙ ВЕК ДОМА

В 2011—2017 гг. отреставрировано более 80 единиц хранения, среди них картины, мебель, чугунное художественное литье. Подобраны и заменены багеты на четырехстах картинах.

Петровский зал после демонтажа паркетного покрытия. 2010 г.

НОВЫЙ ВЕК ДОМА

Межэтажное перекрытие между 1 и 2 этажами, между 2 и 3 этажами — деревянное (демонтировано)

Фасад здания с северной стороны. 2007 г.

Но трудности лишь замедлили темпы восстановления Дома. Останавливаться на полпути — не в традициях металлургов. Коллектив рабочей группы, который трудился над сложнейшим проектом, справился с поставленной задачей. Свой вклад в сохранение дорогого выксунцам памятника культуры внесли специалисты-реставраторы разных подрядных организаций, имеющих соответствующие лицензии Министерства культуры РФ. Исполнителей тщательно отбирали из большого количества претендентов с учетом опыта аналогичных работ на подобных объектах, материально-технической базы. Трудились над сохранением Дома сотрудники ООО «Научно-исследовательское предприятие „Этнос“» (Нижегород), Государственного унитарного предприятия «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» (Москва), ФГУП «Проектный институт „Спецпроектреставрация“» (Москва), ООО «Белая река» (Нижегород), ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», ЗАО «Стройреставрация» (Москва), ООО «Региональный инженерный центр» (Владимир).

Нельзя не упомянуть сплоченный коллектив единомышленников Объединенной металлургической компании и Выксунского металлургического завода,

людей, которые организовывали процесс реставрации, делая порой незаметную, но такую важную работу по сохранению памятника, трудились на самом объекте. Андрей Валентинович Кухно, Кирилл Владимирович Ханков, Сергей Евгеньевич Воронин, Анжелика Сергеевна Панина, Андрей Анатольевич Цыпляев, Александр Николаевич Фомин, Владимир Владимирович Васильев, Алексей Владимирович Крапивин, Данила Алексеевич Спарышкин, Дмитрий Вячеславович Хиллов, Вера Владимировна Резанова — всех не перечислишь и не назовешь.

Неизменно рабочая группа инвестиционного проекта находила поддержку у руководства компании в лице председателя Совета директоров Анатолия Михайловича Седых, который пристально следил за хо-

АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЦЫПЛЯЕВ

Директор музея

Демонтаж алькова. 2010 г.

Оконный проем Турецкого флигеля. 2007 г.

дом работ, понимая важность успешной реализации проекта для всех жителей города — и сегодняшних, и тех, кто будет жить в Выксе завтра. Руководство металлургического завода также внимательно следило за процессом выполнения работ, скрупулезно держа на контроле весь процесс реставрации.

Стена за стеной, помещение за помещением восстанавливали реставраторы Дом. К маю 2010 года бюджетные расходы инвестора — Объединенной металлургической компании — составили 300 млн рублей. Все работы на объекте проводились в строгом соответствии с действующим законодательством, нормативными документами, под пристальным техническим и авторским надзором, в том числе и со стороны специалистов Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области и Росохранкультуры.

Первая фаза реставрации завершилась в конце декабря 2011 года. И мы еще вернемся к этой ключевой для Дома, да и для всей Выксы, дате — 23 декабря.

Вычинка, место демонтированного сейфа

А пока давайте отмотаем ленту времени назад, снова к началу реставрационных работ, в 2005–2006 годы.

Обнаженные кирпичные стены, поврежденные временем и былым пожаром потолочные перекрытия, люди в спецодежде и строительных касках... А перед глазами — роскошный Мраморный зал, великолепные портреты, с таким старанием и любовью собранные экспозиции. Было от чего впасть в уныние самым стойким сотрудникам музея. Часть коллекции — в ДК металлургов, часть — в коробках и ящиках. Мыслимо ли все это собрать заново, возродить, хотя бы повторить...

Но вопрос стоял иначе. Не о повторении выксунского музея шла речь. Он был, по общему мнению, очень хорош, но время требовало иных подходов и иных решений. Уже в 2005 году перед коллективом музея была поставлена задача в кратчайшие сроки представить предложения по демонтажу имеющейся экспозиции и созданию новой, более современной. Из проекта, посвященного празднованию юбилея Выксунских заводов, был выделен подпроект «Создание современной экспозиции на базе музея ОАО «ВМЗ». Открывались удивительные, головокружительные возможности сформировать в Выксе нечто совершенно оригинальное, такое, что удивило бы даже выдавших виды специалистов.

Однако хотеть не значит мочь. Коллектив музея, за исключением его директора Галины Никулиной, на тот момент не имел опыта создания постоянных экспозиций, а уж тем более интерактивных (*мультимедийных*) контентов и сценариев. Для самой же Галины Константиновны слово «демонтаж» прозвучало громом среди ясного неба.

Увы, радикальные перемены были неотвратимы. Мы уже говорили о том, что исследования специалистов НИАМЗ, а затем НИП «Этнос» выявили необходимость серьезной реконструкции самого здания. Дом требовал ремонта, и промедли его владельцы еще пять-десять лет, многие процессы могли стать необратимыми, что неоднократно подтверждалось в ходе реставрационных работ. Да и сторонние организации отнюдь не красили историческое здание. Произвести же весь необходимый объем работ, сохранив при этом существующие экспозиции, было решительно невозможно.

Демонтаж, переезд, временные пристанища — все это болезненно отзывалось в чутких сердцах музейных работников. Но предаваться печали было некогда. Пока реставраторы по кирпичику восстанавливали стены Дома, началась работа по созданию концепции нового музея.

Свои предложения подготовили тогда специалисты Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника под руководством Вениамина Сергеевича Архангельского. Впервые в 2005 году приехал в Выксу Юрий Калмыков: он сам и екатеринбургская студия «Артефактум» позже сыграют в жизни Дома огромную роль.

Вот как вспоминает свое знакомство с городом Юрий Викторович:

«Было раннее утро погожего сентябрьского дня, когда впервые я ступил на выдавшую виды брусчатку перед старинным домом. Именно здесь была конечная остановка автобуса, пришедшего из Навашина. Музей был еще закрыт. Я прошел к берегу. Зеркальная гладь пруда, в легкой утренней дымке — тронутые осенними тонами далекие леса, стройное чудо Христорождественского храма с удивительным отражением в воде, тишина и покой. Лишь где-то далеко за спиной — приглушенные расстоянием деловые ритмы завода... Элегический пейзаж словно бы вне времени — и насущные заботы наступившего дня. Таким оказался контрапункт первого восприятия города. Это осталось в памяти надолго, каким-то образом, опосредованно, отразилось потом в работе. И живо даже сейчас.

И вот музей. Радужная встреча, знакомство, чай. И, наконец, — залы. Впечатления мои превзошли все ожидания. Богатство и разнообразие коллекций. Множество великолепных предметов, способных украсить любой

Здание музея истории завода. 2002 г.

В ходе реставрации были полностью заменены все коммуникации Дома. Специалисты проложили почти 30 км кабеля, для систем водоснабжения, отопления и пожаротушения потребовалось более 5 км различных труб.

областной музей, да и некоторые столичные. Интриговало также замысловатое пространство здания: и роскошные анфилады господского этажа, и такие разнообразные приземистые своды помещений нижнего уровня, и сложные переходы, и дивные лестницы, и виды из окон — на пруд и завод, на храм, на парк. Восхищение вызвало и столь точное, глубоко осмысленное расположение особняка на местности. Поражали масштабы и дома, и музейных собраний — никак не ожидаемые в сравнительно небольшом городе. И, наконец, тот удивительный факт, что владеет всем этим богатством и заботится о нем старый завод, теперь — флагман отечественной металлургии. Огромный культурный объект широчайшего кругозора как подразделение промышленного предприятия! Необыкновенное, уникальное явление в современной российской культуре. А еще был дивный усадебный парк с ностальгическими следами былого великолепия. И рассказы о прошлом с упоминаниями загадочных романтических преданий. И перечень знаменитых имен, связанных с историей дома. Все это

способно было вскружить голову, и голова радовалась этому кружению...»

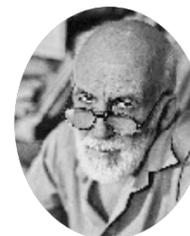
Однако масштаб реставрационных работ, потребовавший гораздо большего времени и усилий, нежели предполагалось изначально, не позволил тогда осуществиться многообещающему сотрудничеству. Но Юрий Викторович увез из Выксы не только теплые воспоминания, но и массу идей. Останутся ли они на полке или окажутся востребованными? Тогда еще никто не мог ответить на этот вопрос.

Основные мероприятия по предварительной подготовке и формированию экспозиций начались в октябре 2007 года под руководством Анжелики Паниной. Именно она стала основным автором и вдохновителем концепции, которая была реализована обновленным коллективом музея ОА «ВМЗ». Непростая задача — объединить классическое и современное экспозиционное пространство, сделать его интерактивным, а информацию донести до посетителя таким образом, чтобы тот, независимо от уровня подготовки, получил максимум интересных и полезных впечатлений.

Фрагмент исторической экспозиции музея. 2002 г.

Фрагмент исторической экспозиции музея. 2002 г.

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ КАЛМЫКОВ

Руководитель творческой группы «Студия „Артефактум“»

Фасад здания
с северной стороны.
Октябрь 2007 г.

Фасад здания с южной стороны. 2008 г.

В основу концепции был заложен принцип создания единого музейного комплекса, где история Выксунских железоделательных заводов рассматривалась бы в контексте исторических событий российского и мирового масштаба. На службу экскурсоводам должны были встать современные технические возможности, начиная с аудиоконтента и завершая мультимедийным. Музейное пространство в итоге должно было обрести объем, многослойность и максимальную насыщенность.

Для начала необходимо было провести серьезную работу: научную сверку экспонатов, их фотофиксацию, затем сформировать музейные коллекции в зависимости от требований новой концепции, изучить их в комплексе и каждый экспонат в отдельности. Основываясь на этих материалах, специалисты смогут дать рекомендации о необходимости реставрации тех предметов, которые будут использованы в экспозициях.

В первую очередь работа велась по коллекциям изобразительного искусства и чугунного художественного литья, которыми по праву гордился музей.

В этот непростой период на помощь выксунским коллегам пришли высококвалифицированные специалисты из различных государственных музеев и архивов России.

Художественную оценку коллекции изобразительного искусства выполнил заведующий кафедрой искусствоведения Московского государственного университета дизайна и технологий, доцент, кандидат искусствоведения Виктор Евгеньевич Калашников. По его рекомендациям на реставрацию было направлено 49 картин. Благодаря мастерству опытного художника-реставратора Нижегородского государственного художественного музея Марины Львовны Коротаевой, работы не только обрели новую жизнь. У нескольких картин были уточнены авторство и датировка.

Анализ и атрибуцию коллекции «Художественные металлы» проводили специалисты Нижегородского государственного художественного музея.

Это Людмила Даниловна Галузинская, ведущий научный сотрудник отдела учетно-хранительской и реставрационной работы Нижегородского государственного художественного музея, и Наталья Владимировна Свирина, заведующая отделом зарубежного искусства в НГХМ. Большую помощь опытные музейные работники оказали и в составлении тематико-экспозиционных планов второго этажа музея.

Многие из экспонатов коллекции металлов также нуждались в реставрации, выполнение которой доверили ЗАО «Стройреставрация» (г. Москва).

Скоро стало понятно, что для наполнения многих тем, вошедших в структуру новой экспозиции, недостаточно экспонатов. Сотрудники музея обратились с призывом к выксунцам, рассматривались варианты закупки инструментов, мебели, а параллельно шли переговоры с архивами и музеями по приобретению художественных копий портретов владельцев Выксунских заводов и копий подлинных документов из Государственного архива Нижегородской области. Аукционы, реставрационные мастерские, реставраторы, главные хранители музеев, художники, надзорные органы, подрядные организации, согласования, договоры, командировки, консультации — дни летели за днями, и постепенно фонд музея пополнялся новыми интересными материалами. Немало пришлось потрудиться тогда специалисту по развитию Татьяне Агеевой, ведущему специалисту по надзорным органам Елене Ведрышкиной, ведущему специалисту по административно-хозяйственной деятельности Анастасии Шуралевой. Но именно благодаря их усилиям коллекции прирастали недостающими экспонатами.

При формировании будущих экспозиций следовало учесть, что если раньше музей занимал территорию в 1,4 тыс. квадратных метров, то по завершении реставрационных работ ему будет отведено 3,7 тысячи

Многие кабинеты первого этажа воспроизводят отделку хозяйственных помещений баташевского времени. Штукатурка «под рукавицу», предполагавшая обмазывание стен без предварительного тщательного выравнивания поверхности, имела особый рисунок, придававший стене сходство с каменными сводами пещеры.

Ваза-ароматница.
XIX век

Неизвестный завод.
Россия. Без клейм.
Чугун, литье, двухцветная
покраска.

вместе с подвальными помещениями. И уже сейчас, пока одно за другим восстанавливаются помещения Дома, нужно четко понимать, где, о чем и на основании каких экспонатов будет идти речь в экскурсиях, что и как увидят гости Дома, какие чувства вызовет увиденное и услышанное.

А как заставить себя конструктивно мыслить, когда реставрация длится четвертый год, когда самые отчаянные оптимисты начинают вздыхать с сомнением: все, Дом погиб... Но на каждой встрече с журналистами, на каждой пресс-конференции председатель правления ОМК Анатолий Седых уверенно говорил: Дом будет жить! Проект не свернули даже в сложные годы экономического кризиса. Трудности — явление преходящее, а память — категория вечная. Ради ее сохранения стоит приложить усилия, ради этого можно и нужно работать.

Декабрь — месяц для Дома знаменательный. Накануне новогодних праздников в 1992 году его двери были открыты для посетителей, спешащих оценить выксунский музей. 23 декабря 2011 в торжественной тишине гостей ожидали восемь постоянных экспозиций и выставочный зал. Окончен первый этап реставрационных работ. Сделать предстоит еще очень многое. Но открывающие в тот холодный декабрьский день тяжелую дверь первые приглашенные тихонько шептали: «Здравствуй, Дом!» И самые чуткие будто слышали: «Добро пожаловать!»

А может быть, это слова экскурсовода, от волнения утратившего голос... Коллектив музея последние полгода даже в снах видел только макеты, экспонаты и выставочные модули. Да что говорить о сотрудниках. Юрий Калмыков, руководитель студии «Артефактум», и тот признавался, что в ходе работы над выксунским проектом не всегда был спокоен.

Да-да, спустя почти пять лет Юрий Викторович вновь приехал в Выксу. От прошлого визита, признается мастер позже, «остались в душе естественное огорчение и теплые чувства к городу, парку, старинному особняку. С течением времени никуда эти чувства не подевались. В мастерской лежали многие десятки фотографий, отснятых в поездке: подробнейшая фотофиксация всех залов и переходов здания, его окрестностей. Временами их пересматривали, вздыхая: «неспетая песня...»

Впрочем, не тускнели не только зрительные впечатления. Где-то в подсознании оставался, по всей

вероятности, и более глубокий контакт с образом музея. Не пропал там без вести, продолжал потаенную жизнь. Во всяком случае, когда в июле 2010 года снова раздался у нас неожиданный звонок из Выксы, разговор сам собою сложился так, словно был прерван неделю назад...»

Студии «Артефактум» предстояло выполнить художественный проект экспозиционного пространства, а коллектив музея должен был наполнить это пространство экспонатами, текстовым материалом — материализовать идею, если говорить образно.

Девственно чистые, пахнущие побелкой залы. Лестницы и коридоры, покрытые строительным мусором и все той же побелкой. Экспонаты в коробках и ящиках. Весьма сжатые сроки. Эта титаническая работа так и осталась за кадром да в памяти коллектива. Главный хранитель фондов музея Наталья Голубева спустя время признается: «За два месяца, предшествовавших открытию первого этажа, я не один раз пожалела, что согласилась участвовать в этой авантюре. Но... глаза болят, а руки делают».

Душа будущего музея, его творческая основа рождалась в мастерской «Артефактума». Десятки набросков, эскизов, моделей; поиски, обсуждения, сомнения, озарения; потом опять варианты, пробы, опытные образцы в материале; и вот наконец возникают контуры

**АНАТОЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ
СЕДЫХ**

Председатель Совета директоров ОМК

искомых решений. Мастерская постепенно наполнялась окончательными вариантами демонстрационных материалов. Художественная концепция воплощалась в эскизном проекте.

Каким должен стать музей в Выксе? Каким представит Дом перед посетителями? Сменился ведь не только век, изменился мир вокруг. Аналоговое информационное пространство превратилось в цифровое, объемы данных и способы их подачи меняются так стремительно, что и уследить за ними сложно. Молодые люди уже не мыслят себя без гаджетов, а читать таблички, на которых нет QR-кода, кое-кто считает ниже своего достоинства.

Поэтому музей должен быть современным, интерактивным, развивающим и развивающимся. Экспозиции предполагались как всеохватное и многоплановое научно-художественное исследование истории и культуры Приочья, начиная с древности и заканчивая событиями последних десятилетий. А Дом должен стать важнейшим культурно-просветительным объектом, предъявляющим обществу уникальные ценности Выксунской земли как неотъемлемую и живую часть актуальной российской культуры наших дней.

При этом художественный проект, разумеется, должен быть выполнен на уровне международных музейных стандартов и отвечать современным тенденциям

”

За все время своего существования студия «Артефактум» никогда не позволяла себе традиционного, формального подхода к созданию музейных экспозиций.

Все сотрудники студии — профессиональные художники, фотографы или дизайнеры, со своим стилем и своим творчеством. И все мы начали заниматься музейным проектированием именно потому, что поняли такую вещь: музей остался, пожалуй, единственным пространством на фоне поп-культуры, где еще можно говорить о высоком, можно и должно философствовать.

Главный усадебный дом Баташевых-Шепелевых после реконструкции. 2017 г.

“

*Руководитель студии
«Артефактум»
Юрий Калмыков*

в идеологии, методологии и технологии музейного экспонирования. Применительно же к интересам будущего посетителя концепция выглядела так: ему должно быть не просто интересно в музее, но и по возможности занимательно. И психологически комфортно. Человек должен постоянно ощущать уважительное к себе отношение со стороны музея — даже тогда, когда никого из персонала нет рядом. Желательно, чтобы посетителю, чьи интересы склоняются скорее к историческому краеведению, было нескучно перейти и к новейшей истории завода. И, наоборот, чтобы того, кто пришел знакомиться с историей и нынешним днем завода, не оставили равнодушным залы археологии и ремесел, этнографии и культуры. Чтобы в некоторый момент — пусть не вполне осознанно! — человек воспринял что-то из увиденного как свое: мой город, мой завод, моя история, моя жизнь... Словом, человеку здесь должно быть хорошо. Чтобы — в идеале — человек покидал музей с сожалением и ощущая себя при этом немного другим, чем до посещения.

Короче и проще говоря, свою задачу в проекте и в его воплощении «Артефактум» видел следующим образом: сделать так, чтобы все то, что хотел бы поведать музей своему посетителю, было воспринято им наилучшим образом. Оставалось наполнить эту «матрицу» выксунскими реалиями (научная концепция, тематическая структура, фондовые собрания, система помещений и прочее) и, засучив рукава, приступать к работе.

Легко сказать: наполнить... Сколь ни богаты были фонды музея, но на три с лишним тысячи квадратных метров материала было очевидно недостаточно. А часть залов предполагалась совершенно оригинальная.

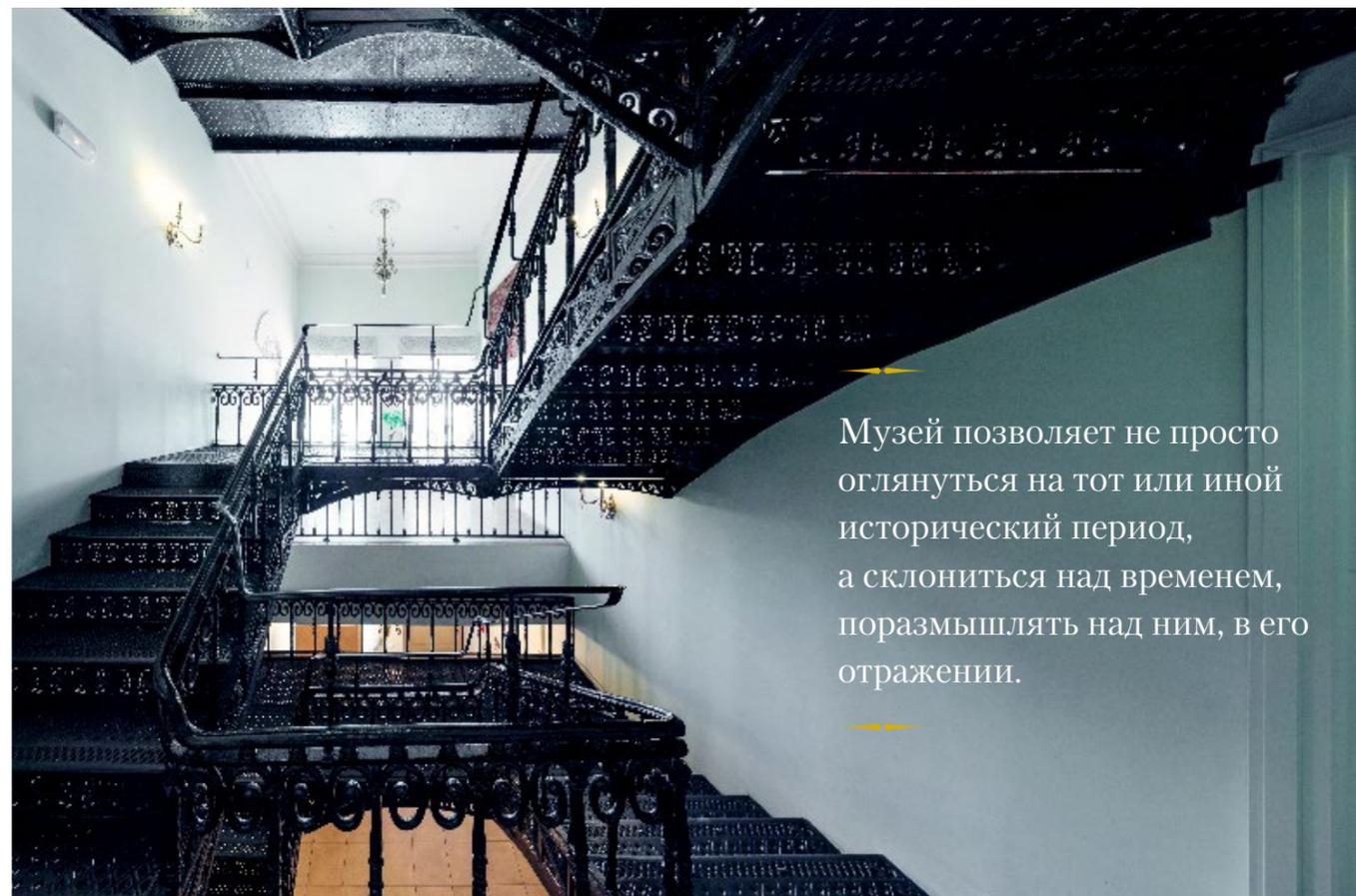
Хранился в запасниках ряд подаренных выксунцами экспонатов по баташевскому периоду. Но для оформления полномасштабной экспозиции их не хватало. Музеем была закуплена часть коллекции «Археология» и «Мордовские украшения». Разобраться с коллекциями археологии были приглашены коллеги из Арзамаса — Владимир Николаевич Мартьянов, ведущий археолог, финно-угровед Нижегородской области, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории исторического факультета АГПИ им. А. П. Гайдара, более 40 лет занимающийся археологией, и его ученик, преподаватель А. Л. Егошин.

Десюдепорт. 2011 г.

Восстановлен специалистами ЗАО «Строй-реставрация» по фотофиксации 1987 года из архива ФГУП «Институт по реставрации памятников истории и реставрации».

В 2014 году музей получил диплом высочайшего уровня за развитие культуры региона в Международном форуме «Интермузей-2014» в Москве среди 220 крупнейших музеев страны и мира.

Музей позволяет не просто оглянуться на тот или иной исторический период, а склониться над временем, поразмышлять над ним, в его отражении.

НОВЫЙ ВЕК ДОМА

Образцы горных пород, минералов и полезных ископаемых отданы в дар специалистами ФГУП «Волгагеология». При создании этой экспозиции с музеем сотрудничал и консультировал старейший геолог, директор геологического музея Юрий Сергеевич Рубцов, проработавший в геологии более полувека.

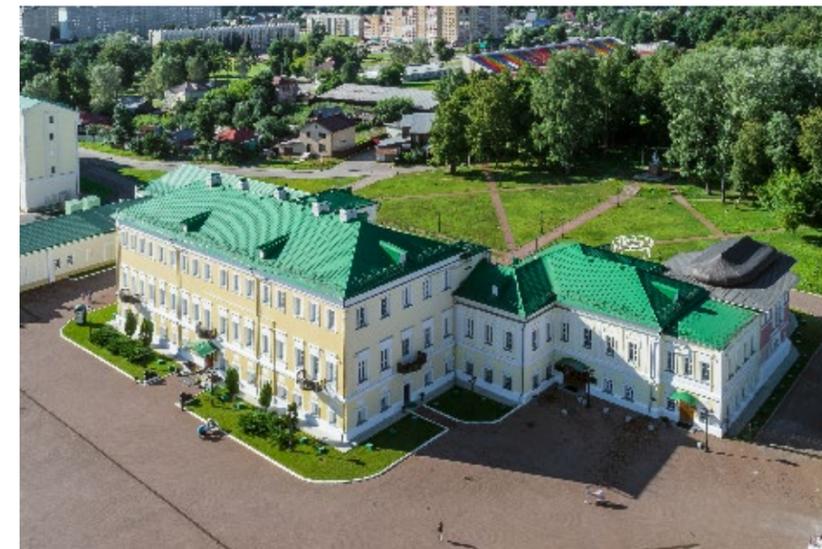
Музейными сотрудниками были выработаны основы научной концепции и тематической структуры, которые с готовностью принял «Артефактум». По словам Юрия Калмыкова, созданные маршруты: и распределение разделов, тем и сюжетов в сложной системе помещений и переходов, и логическая последовательность осмотра — были безупречны. В замысле научных сотрудников отчетливо читался прицел на множество направлений в работе создаваемого культурного объекта: просвещение, поощрение самостоятельных исследовательских программ, воспитательные задачи, поддержка

всяческих творческих инициатив и многое другое. Студия «Артефактум» верой и правдой старалась своими средствами соответствовать этим задачам, создавая кругом обстановку непринужденную, располагающую к неформальному общению, чтобы таким путем мягко и как бы исподволь облегчить в будущем непростой каждодневный труд экскурсовода, лектора, школьного учителя, музейного педагога. Музею же эта атмосфера должна была помочь в его стремлении видеть в посетителе не просто слушателя, но и собеседника.

Когда эскизный проект был завершен и шло уже согласование даты официальной презентации проекта, возникла у его автора некоторая робость вот какого свойства. Юрий Викторович раздумывал: предстояло презентовать проект не только коллегам-музейщикам, но и строгой коллегии руководителей завода — ведущим специалистам в металлургии, экономике, организации производства, для которых музейное дело — не самая привычная тема. Ситуация своеобразная. Как построить свое выступление, каким должен быть язык доклада, какие следует делать примечания, как расставлять акценты? Но вот пришла в голову мысль: да ведь экспозиция создается не для музейных специалистов! Для самой широкой аудитории, людей всех мыслимых на свете профессий. Просто представь, что перед тобой — будущие посетители, и говори именно с ними.

Одна из чугунных лестниц Дома. 2016 г.

Усадебно-промышленный комплекс Баташевых-Шепелевых с высоты птичьего полета. 2017 г.

75

Под двускатной крышей Турецкого флигеля в ходе реставрации были обнаружены «родные» кованые направляющие с клеймом. По этим лекалам и была восстановлена роскошная кровля флигеля. Маковка ее облицована медным листом «в шашку».

...Наконец вся «продукция» в последний раз скрупулезно осмотрена, придирчиво проверена на прочность и бережно упакована в дальнюю дорогу. Внутренние макеты этажей с генеральным объемно-планировочным решением огромного пространства, увеличенные экспликации отдельных характерных зон, трехмерные цвето-фактурные эскизы и модели (иные из них со скрытой внутренней подсветкой), фрагменты декора в материале, в натуральную величину.

Демонстрационные материалы проекта, расставленные на столах в одном из залов заседаний заводоуправления накануне презентации, заняли площадку не менее восьми квадратов. Скромная мастерская «Артефактума» в Екатеринбурге не позволяла, надо сказать, увидеть завершённую работу одновременно во всей ее многосложной полноте. Удалось это только

После реставрации в Доме было открыто 45 новых залов и помещений. Среди них не имеющие ранее аналогов — такие, как зал редкой книги и зал музейной педагогики, оснащенные по последнему слову техники всем необходимым мультимедийным контентом.

Восточный фасад
Главного усадебного
дома после реставра-
ции. 2016 г.

в Выксе. Зрелище оказалось впечатляющим. Что-то будет завтра?..

...И вот наступил ответственный день. Тридцатиминутный доклад был выслушан с завидным вниманием. Естественное поначалу волнение автора проекта быстро сошло на нет. Потом началось заинтересованное обсуждение, затянувшееся еще на целый час. Замечания были корректны, суждения своеобразны и интересны. Все вопросы — по существу, ответы докладчика принимались с доброжелательным пониманием. Прозвучали похвала и благодарность за проделанную работу, пожелания удачи в дальнейшем. И обещание всесторонней поддержки в реализации проекта. Завершился определяющий перспективу этап работ.

Одним из важнейших направлений реализации проекта являлись, бесспорно, авторские художественные

и оформительские работы. Надо непременно отметить, что сложность, масштаб и насыщенность будущего объекта, в сопоставлении с исключительно сжатыми сроками, отведенными на его создание, представляли собой ситуацию, уникальную в музейной практике. Необходимым условием успешной работы в такой ситуации являлось творческое взаимопонимание и безупречная слаженность действий команды соавторов-исполнителей, основанные на обширном совместном опыте. С этим все было в порядке. Студия «Артефактум» — творческая группа мастеров, талантливо совмещающих множество профессиональных знаний, умений и навыков: живописцев, скульпторов, графиков, каменщиков, форматеров, плотников, маляров, бутафоров, макетчиков, декораторов, каллиграфов, виртуозов компьютерного дизайна, — а всего в группе семь человек,

Стеллаж.
Зал редкой книги

усилиями которых в разные годы создано много признанных экспозиций, в том числе и удостоенных почетных отечественных и международных музейных наград. Другим необходимым и очевидным условием соблюдения жестких сроков — без потерь в полноте и качестве результата — было по возможности скорейшее начало исполнительских работ. При этом те работы, которые могли бы выполняться параллельно, должны были выполняться именно параллельно. К некоторым из них необходимо было приступить еще задолго до окончания реставрационно-строительных работ в соответствующих залах. Речь идет, в первую очередь, об авторских произведениях как не только самых ответственных, но и самым трудоемких. Проект и создавался изначально в расчете на то, что существенная часть художественных работ будет исполняться в мастерской в Екатеринбурге и по мере готовности отправляться в Выксу. Поэтому важной особенностью организации творческо-производственного процесса была продуманная до мелочей логистика разделения огромного комплекса исполнительских работ на два массива, исходя из места и времени их производства. Усилия принимающей стороны, взявшей на себя решение непростых транспортных проблем, в «Артефактуме» до сих пор вспоминают с благодарностью. Последний грузовой «спецрейс» Екатеринбург — Выкса с художественной продукцией студии потребовал, между прочим, 12-метрового автофургона!

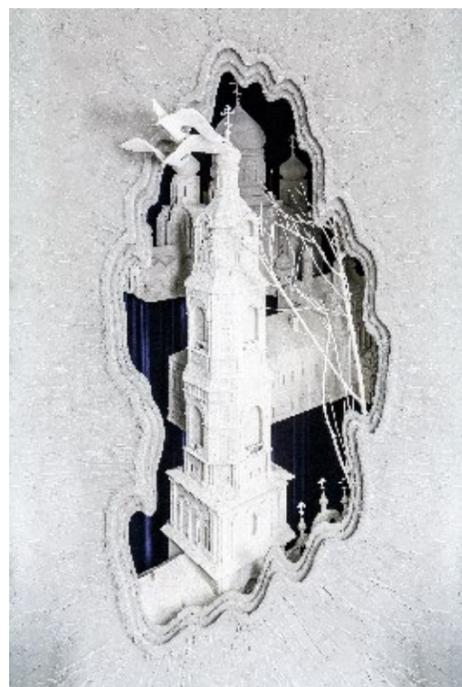
Исполнительские работы по осуществлению проекта продолжались без малого три года. И творческая группа трудилась попеременно, а изредка и одновременно в двух городах.

А тем временем в Выксе кипела работа другого плана: отбор экспонатов, перевозка их со складов, упаковка, отправка на реставрацию, отмывка помещений, экспонатов, их обработка, приемка и сбор музейного оборудования. Затем подбор и написание текстовых материалов, фото, этикеток, разработка и логистика экскурсионных маршрутов, написание текстов, подготовка экскурсоводов — вот далеко не все, чем приходилось заниматься работникам музея. В основном, все это сделано руками хрупких женщин, так как основная часть коллектива была и остается женской. Елена Столярова, Екатерина Плетнева (Шлепкина), Татьяна Пичугина, Ольга Захарова, Инга Биткина, Зоя Рапп (Прусова), Юлия Лабутина, Светлана Кабанова, Оксана Ежова и многие, многие другие...

Юрий Викторович и его команда многому научили выксунских коллег. В частности, используя сегодня в своей работе основные заповеди экспозиционера и приемы экспонирования, сотрудники, в первую очередь, вспоминают добрым словом «Артефактум». «Присутствие» студии так или иначе замечается в 26 помещениях музея.

Два последних месяца без выходных, работа с утра до позднего вечера, творческие споры с коллегами, ошибки и новые открытия. Это был первый профессиональный экспозиционный опыт выксунских музейщиков. Они очень переживали, каков будет резонанс.

Вот такими усилиями, невидными, незаметными глазу обычного посетителя, и создавались один за другим залы, в торжественной обстановке открытые 23 декабря 2011 года.

Инсталляция «Вид на колокольню Иверского монастыря». 2012 г. ТС «Артефактум». Екатеринбург. Руководитель — Ю. Калмыков

Петровский зал. 2016 г.

В 2013 году национальный фонд «Возрождение русской усадьбы» при поддержке министерства культуры РФ и правительства Москвы вручил национальную премию «Культурное наследие» творческому коллективу под руководством председателя правления ОМК А. М. Седых в номинации «Владелец» за активную деятельность по возрождению памятника архитектуры XVIII века — Усадебно-промышленного комплекса Баташевых-Шепелевых.

Северный фасад
Главного усадебного
Дома со стороны
парка, 2016 г.

04.

Сокровищница выксунской истории

«ВЫКСА АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ», «ВЫКСА РАБОТНАЯ», «ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА», «ИСПЫТАНИЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ», «ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ», «НАХОДКИ ДОМА БАТАШЕВЫХ», «РЕСТАВРАЦИЯ ДОМА БАТАШЕВЫХ», ЗАЛ РЕДКОЙ КНИГИ, ЗАЛ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ, СТАВШИЙ ПЕРВЫМ ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛОМ, ПРЕДСТАВИВШИМ АВТОРСКУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ГЖЕЛИ НАШЕЙ ЗЕМЛЯЧКИ ИРИНЫ КОРШУНОВОЙ, — ЭТО ПЕРВЫЕ ЗАЛЫ, КОТОРЫЕ УВИДЕЛИ ВЫКСУНЦЫ.

Часы настенные.
XIX в. Россия.
Чугунное литье.
Приобретены во время реставрации

О том, как формировались экспозиции, на примере одной из них рассказывает главный хранитель фондов музея истории ВМЗ Наталья Голубева:

— Одним из первых открытых в 2011 году стал зал «Выкса работная». Экспозиционная задача, поставленная перед нами, на первый взгляд, была проста — показать уровень профессионального мастерства предков и их рабочий инструмент. В фонде музея имелись разрозненные экспонаты по этой теме, отдельные элементы столярного и кузнечного инструмента. Они стали основой этой экспозиции, а большая часть уникальных инструментов, представленных в этом зале и раскрывающих секреты исчезающих профессий, была приобретена у частных коллекционеров. Теперь мы можем рассказать нашим посетителям, как работал шорник, плотник, скорняк и даже переплетчик. Как это связано с Выксой? Непосредственно. Шорник, к примеру, изготавливал лошадиную сбрую, а лошадь — основной вид транспорта на рудниках. Такой подход к демонстрации специфики профессии через инструмент — экспозиционная особенность музея.

По тому же принципу позже будет выстроена и экспозиция второго этажа. Основная идея — показать историю Выксунских железоделательных заводов и дома заводчиков посредством демонстрации интерьеров различных периодов жизни дома. Основа экспозиции — имеющиеся в фонде предметы и мебель. К сожалению, их немного. Поэтому основная часть мебели второго этажа, копии портретов владельцев дома, Петра I, часть чугунного художественного литья приобретены по договорам специально к открытию второго этажа Дома Баташевых в 2013 году.

Всего в рамках проекта за период с 2010 по 2014 год было отреставрировано и приобретено порядка 400 экспонатов, более 1000 экспонатов описаны и поставлены на бухгалтерский учет.

Кроме того, после создания художественной концепции необходимо было написать структуру и тематико-экспозиционные планы каждого зала. Но это в будущем... А пока — ежедневная работа, пристальное внимание общественности к происходящему в стенах Дома, неизменный контроль со стороны инвестора. О том, как важен для города и завода сам Дом и музей в нем, на встрече с краеведами и историками в апреле 2012 года сказал директор по связям с общественностью ОМК Александр Кастровец: «Компания вкладывает колоссальные средства, десятки миллионов

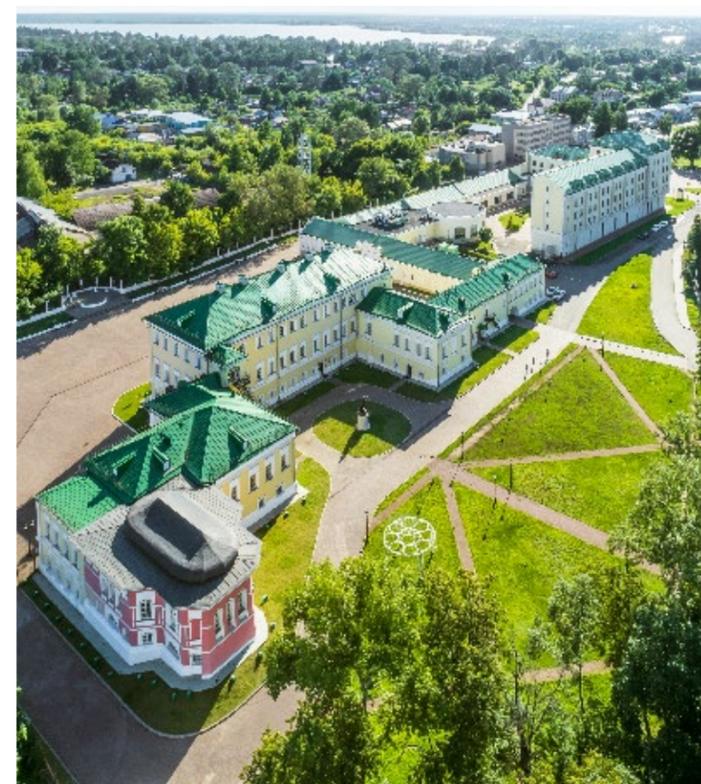
Фрагмент экспозиции. Кабинет И.Р. Баташева. 2016 г.

Экспозиция «Жизнь замечательных людей». 3 этаж Дома. 2017 г.

Входная зона 3-го этажа. Экспозиция «Эволюция ЭВМ». 2017 г.

Усадебный комплекс Баташевых-Шепелевых, партер парка, гостиница «Баташевы» (вид сверху). 2017 г.

Фрагмент экспозиции «Великой Победе посвящается»

рублей, в создание этого уникального комплекса. Мы понимаем исключительность и своеобразие Выксунской земли, непосредственно связанной с судьбой и историей металлургического завода. И мы вместе с вами должны сделать все, чтобы растить людей, гордящихся тем, что родились на этой земле. Компания так же, как и каждый здесь присутствующий, заинтересована в создании музея, который будет любим жителями Выксы и интересен гостям города.

В 2012 году в Выксе прошли мероприятия, приуроченные к празднованию 255-летия Выксунского металлургического завода. Ключевым моментом тор-

В ходе реставрации перед специалистами встал вопрос: а какими были переплеты окон знаменитого Турецкого флигеля?

Военкомат, которому принадлежала эта часть Дома, основательно перестроил занимаемое пространство, лишив его былой оригинальности. И вот после того, как была снята вся облицовка стен, обнаружился фрагмент оконного переплета «луковкой», по которому реставраторы и смогли восстановить мавританского вида стрельчатые окна Турецкого флигеля.

жеством стало открытие 14 сентября новых экспозиционных зон музея истории завода: «Выкса православная», «Триумфальная арка», «Традиции культуры в интерьере веков» и галереи западного флигеля. Этот отрезок дался сотрудникам музея легче. Появился некоторый опыт, они сработались с творческим коллективом Ю. В. Калмыкова. Профессиональные консультанты Людмила Даниловна Галузинская и Наталья Владимировна Свирина из Нижегородского государственного художественного музея оказали неоценимую помощь при создании тематико-экспозиционных планов и атрибуции вновь приобретенных коллекций предметов быта и рабочего и инженерного инструмента, использованных в экспозициях второго и третьего этажей. В западном флигеле Дома открыта выставочная галерея, встретившая посетителей «Вернисажем выксунских художников».

Первыми гостями новых залов стали губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев, председатель правления ОМК Анатолий Седых, а также представители крупных компаний и банков — партнеров ОМК.

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ГОЛУБЕВА

Главный хранитель фондов музея

Церемония открытия исторической зоны партера парка, усадьбы основателей Выксунских заводов — братьев Андрея и Ивана Баташевых — состоялась спустя год, 18 сентября 2013 года, и была приурочена к празднованию 256-летия ВМЗ. Центральным событием мероприятия стала официальная презентация скульптурной композиции «Времена года», венчающей чашу партера парка и придающей ему завершенный облик.

— Немногие собственники в России относятся с такой любовью и ответственностью к культурному наследию, которое нам оставили предки, — подчеркнула в своем выступлении на открытии почетный гость церемонии, руководитель Управления Министерства культуры России по Приволжскому федеральному округу Елена Сергеева.

Обращаясь к гостям церемонии, председатель правления ОМК Анатолий Седых отметил, что для компании принципиально важно создать для своих сотрудников благоприятные условия не только на рабочих местах, но и за пределами заводской проходной.

Одновременно с открытием партера парка в музее истории ВМЗ усадебно-промышленного комплекса Баташевых-Шепелевых начали работать десять новых экспозиционных залов на втором этаже дома-усадьбы: «Основание Выксунских заводов братьями Баташевыми», «И. Р. Баташев, его эпоха и окружение», «Д. Д. Шепелев, его эпоха и окружение», «Живописная коллекция XIX века», «Чугунное художественное литье XIX–XX веков», «Усадьба и заводы в период опекунства», «А. И. Лессинг, его эпоха и окружение», Петровский зал, главный выставочный зал, Турецкий флигель.

Петровский зал.
Копии с портретов
владельцев Дома.
Портреты хранятся
в фондах государственных музеев

Все экспозиции выполнены с использованием элементов интерьеров, которые соответствуют периодам развития выксунской заводской усадьбы. Удачной иллюстрацией, позволяющей почувствовать дух времени в экспозиции «Основание Выксунских заводов братьями Баташевыми», являются работы мастера реставрационных работ Олега Борисовича Моисеева.

Неизменно восхищает гостей воссозданный по сохранившимся образцам камин с цветочным декором в кабинете владельца усадьбы, заводчика И. Р. Баташева. Живописные работы и передают строгую красоту архитектуры, и дополняют исполненный таинственности образ старинного усадебного дома, овеянного воспоминаниями и легендами. В зале «Д. Д. Шепелев, его эпоха и окружение» воссозданы рельефный лепной декор и десюдепорт с аллегорической сценой. Мебель, историческая реконструкция мундиров ручной работы образца начала XIX века и атрибуты военной жизни великолепно иллюстрируют тему военной жизни героя Отечественной войны 1812 года Дмитрия Шепелева. А в старинном зеркале отражаются французский барабан и подсвечники из штыков русской и французской ар-

Петровский зал.
Комплект мебели.
1-я половина
XIX века

мий — редчайшие экспонаты, которыми располагает не каждый музей!

Экспозиция «А. И. Лессинг, его эпоха и окружение» рассказывает о времени, когда во главе Выксунских заводов стоял германский предприниматель Антон Иванович Лессинг. В зале воссоздан интерьер кабинета А. Лессинга, в котором он работал, вел деловые записи и счета — управлял огромным и сложным предприятием.

А жемчужины коллекций живописи и изделий чугунного художественного литья из фонда музея, представленные в залах второго этажа! А выставочные залы, где можно увидеть предметы изобразительного искусства, декоративно-прикладного творчества, уникальные фотографии! Прогулка по Дому непременно приведет в Петровский зал, который предназначался для торжественных приемов. Здесь занял свое место портрет первого русского императора. Это копия с картины А. П. Антропова «Портрет Петра I» (1770 г.), хранящейся в Русском музее Санкт-Петербурга. Работа написана Е. В. Поминовой (Москва) специально для выксунской экспозиции в 2012 году. Здесь же находятся копии портретов владельцев заводов, которые создают эффект их присутствия в строгом и торжественном интерьере Петровского зала.

В зале «Усадьба и заводы в период опекунства» мы можем увидеть подлинные работы выксунского

крепостного художника И. В. Волкова. Внимание посетителей привлекает инсталляция «Вид на театр» — образ последнего здания Выксунского театра, построенного во времена опекунского совета. Выполнена она мастерами студии «Артефактум» под руководством Ю. В. Калмыкова.

Давайте попросим самого Юрия Викторовича пройти с нами по открытым залам. Кто, как не создатель, раскроет нам все тайны и замыслы экспозиций! С чего начнем, мастер?

— Нет ни возможности, ни нужды подробно говорить здесь о художественных решениях тех или иных залов. Читатель этих строк, скорее всего, побывал в музее и видел все своими глазами. Или же собирается, надеюсь, туда сходить. Заглянем в несколько особенно памятных для нас мест, отметим то, что примечательно и для музея, и для опыта студии, на чем можно бы мысленно поставить печатку «New!».

Вот «Изба» — средоточие тепла, мира, порядка, уюта. Завозим лес, строим избу. В фондах музея — огромное число всех этих глиняных, берестяных, деревянных, домотканых, вышивных, плетеных из лозы и прочих чудес. Глаза разбегаются, хочется показать побольше разного. Пространство небольшого зала становится тесноватым. Поневоле приходится что-то «отсеивать» — неизбежное действие, когда обилие коллекций превышает экспозиционные возможности.

Инсталляция
«Ярмарка».
ТС «Артефактум»
(Екатеринбург).
Фрагмент экспозиции
«Промыслы
и ремесла»

Символическая тропа
войны. Экспозиция
«Великой Победе
посвящается»

Еще печь. Как же обойтись в избе без печи? И мастера возводят печь в строгом соответствии с историческими образцами, да такую подкупающе «настоящую», что однажды случилось, проходя, услышать, как девочка-подросток спросила у зрителя: «А вы ее топите хоть иногда?» (*Было бы там побольше места, мои печники сложили бы и настоящую, без кавычек, с хорошей тягой*). Но стены помещения не раздвинешь. Тесновато и не очень комфортно.

Но можно же психологически слегка разомкнуть пространство, дав взгляду выход вовне — устроив иллюзорное окно! И возникает окно. На стеклах изморозь, за ними зимний вид, заснеженная провинциальная улица. Наверное, потому зима, что напротив оконца в горнице — теплая печка. А какой же зимний вид у нас без снегиря?..

Вот зал «Великой Победе посвящается».

По замыслу коллег — глубокое и скорбное переживание трагических событий, давно ушедших в прошлое, но не исчезнувших из памяти. И при этом полное отсутствие бравадного пафоса, культа оружия, любых оттенков ненависти — всего того, что было характерно для военной темы во многих музеях страны.

«Лица войны» —
символическая
карта мира.
Экспозиция
«Великой Победе
посвящается»

В 2015 году в музее появился уникальный экспонат — шинель образца 1943 года.

Она принадлежала выксунке Валентине Таракановой, которая, к сожалению, уже умерла. Женщина прошла в этой шинели всю войну. Несмотря на то, что минуло уже много лет, шинель до сих пор в отличном состоянии.

Фрагмент экспозиции «Традиции культуры в интерьере веков». 2017 г.

Барельефы богов — покровителей металлургии. Студия «Артефактум». Коридор 3-го этажа. 2017 г.

Другое их предложение — «Лица войны» — расширяло привычный музейный подход к военной теме: речь здесь должна была идти о Второй мировой, а не только о Великой Отечественной. Ведь фронт прошел, по существу, через всю планету, гибли парни со всех континентов, оставляя на родине вдов, детишек-сирот и безутешных матерей.

Обе идеи были свежими и смелыми, неожиданными в музейном мышлении. Следовало воплотить их в убедительных образах.

...Экспозиция целиком построена на контрастах. С противоположных сторон зала смотрят одна на другую две сложные композиции, выполненные в абсолютно разных манерах и пластиках. Одна из них совершенно натуралистична: подлинные материалы накатов и срубов, реальные предметы фронтового быта, проникновенный реалистический ландшафт, природные материалы среднего плана диорамы. Но пейзаж напряженно символичен. Смотрите: вон те едва заметные строения вдаль, по сторонам его. Ведь это земля одновременно российская и польская, белорусская и германская — общая! По обе стороны фронтов все годы войны и много позже были миллионы людских трагедий. Композиция напротив — сродни по содержанию жесткому публицистическому плакату, но монументального масштаба и решена в парадоксальном сочетании материалов: коллаж из фотографий, каменная масса, подлинные музейные предметы, специальный свет. Карта мира, составленная из сотен несчастных лиц...

Две композиции, такие разные, обмениваются между собой некоторыми чертами: пробитые осколками каски, снарядные гильзы, ржавые фрагменты оружия. *(Все это и многое другое было найдено в экспедициях выксунскими поисковиками, отрядом «Горячая земля». Этим добрым людям мы очень благодарны).*

Во время реставрации второго этажа Дома в зале с альковом были обнаружены документы располагавшегося здесь во время Великой Отечественной войны мотоциклетного училища.

Боевой листок, клеймящий отстающих, — статья подписана псевдонимом «Свой». Ведомости посещаемости содержат списки личного состава, на отдельном листочке перечислены участники художественной самодеятельности. Но особую ценность представляет неотправленное письмо курсанта, в котором он жалуется домашним, что враг топчет его землю, а он вынужден отсиживаться в тылу. Все эти ценные находки вошли в экспозицию зала «Великой Победе посвящается».

Фрагмент экспозиции «Выкса православная». 2017 г.

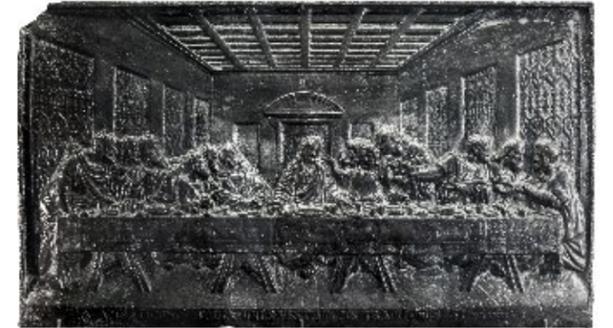
Вот «Выкса православная».

Этой теме отведен один из лучших залов здания. Ничего подобного нельзя было и помыслить в прежней экспозиции, хотя и были в фондах музея коллекции церковной утвари, икон, богослужебных книг. Но времена меняются, и одним из впечатляющих явлений в жизни города последних лет было возвращение в его культурный и религиозный обиход имени преподобного Варнавы Гефсиманского, устроителя и радателя знаменитого и чтимого Иверского женского монастыря. По мысли музейных коллег, почтение к памяти отца Варнавы должно было стать смысловой и эмоциональной доминантой зала.

Ни личных вещей преподобного, ни каких-либо иных свидетельств его пребывания в Выксе не сохранилось. Только обитель — в руинах, почти снесенная с лица земли. Что было делать?

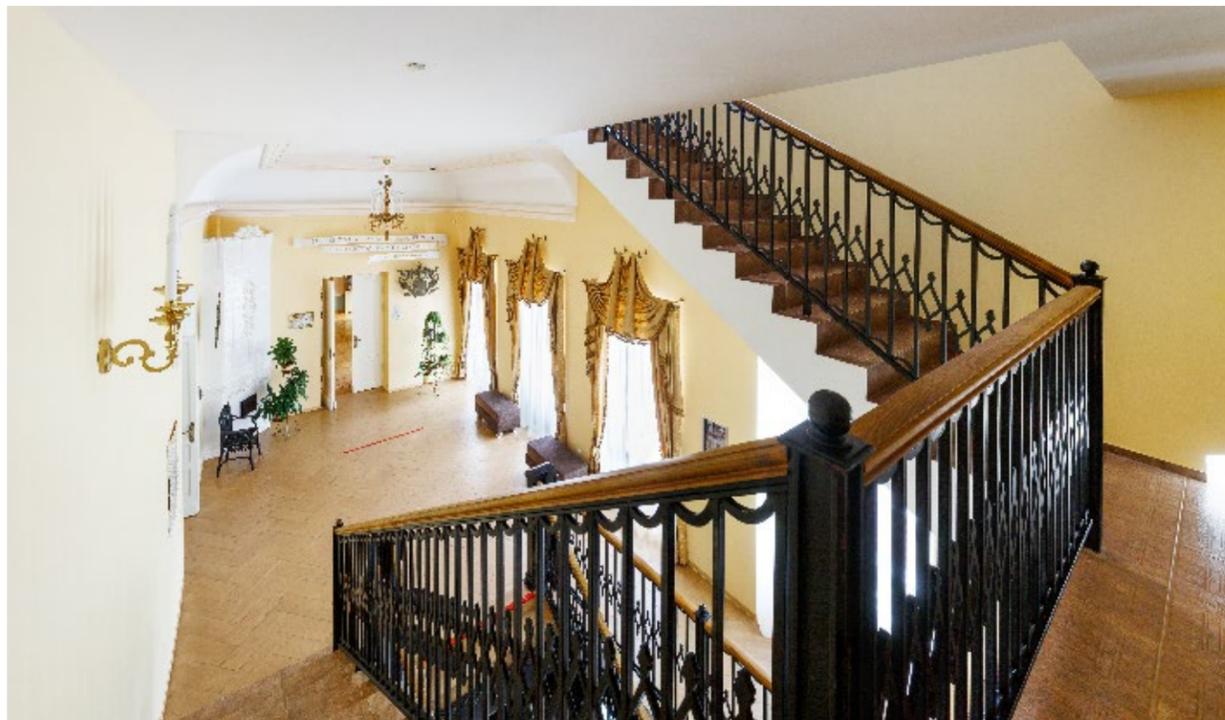
В музее монастыря уже существовал замечательный макет — реконструкция всего монастырского комплекса. Едва ли стоило идти по этому пути в Доме Баташевых...

И вот, после долгих раздумий, растерянности, сомнений, родилась идея скульптурного произведения «Вид Иверского монастыря с птичьего полета». Образ обители возрождается в музее во всей своей красе и величии — как видение, воспоминание и надежда. Своеобразная пластика и фактура, необычный ракурс, встроенный волшебный свет создают неожиданное и сильное впечатление. А напротив — сложный экспозиционно-интерактивный объект, идея которого всецело принадлежала музею. Особая пространственная конструкция в каменных фактурах образует в большом зале изолированную интимную среду — скульптурную вариацию на темы документальных фотографий кельи отца Варнавы. (Попытка имитировать ее с использованием новодельных предметов была бы крайне некорректна.) Посетитель, оказавшись здесь в уединении, через несколько мгновений вдруг слышит тихий голос: несколько фраз из наследия преподобного, словно обращенных лично к нему...

Рельеф «Тайная вечеря». По одноименной фреске Леонардо да Винчи (1452–1519). XIX век. Чугун, литье, покраска

Преподобный Варнава, проникновенную речь которого вы можете слышать в зале «Выкса православная», говорит голосом выксунского преподавателя, краеведа и поэта Эдуарда Чернышова.

Парадная лестница Дома

Инсталляция
«Московская триумфальная арка».
ТС «Артефактум»
(Екатеринбург).
Руководитель —
Ю. Калмыков

Вот образ Триумфальной арки в Москве.

Известно, что в Санкт-Петербурге, Москве, других городах сохранилось немало великолепных образцов художественного литья, выполненных на Выксунских заводах. И средоточие этих чудес мастерства — Триумфальные ворота архитектора О. Бове, часть скульптур и декора для которых тоже отлиты в Выксе. Предмет безусловной гордости на все времена. И понятно, что в музее эта тема требовала особого достойного воплощения.

И здесь были долгие поиски. А потом возникло явление архитектурно-скульптурного шедевра и национальной реликвии — в невиданной художественной технике, изобретенной специально для этого.

Странная невесомая многоплановая графика — не на плоскости, а в воздушном пространстве. Живые пульсирующие линии рисуют монументальное и при этом немислимо легкое изображение...

Во многих залах музея где-то под сводами или под потолком колышутся легкие белые ленты. На них золотыми буквами — краткое послание, адресованное тому, чей взгляд в тот или иной момент задержался на лентах. Может быть, это своеобразный эпиграф к главе, которой посвящен зал. Может быть, просто мягкий удар поэтического камертона. Может быть, то и другое вместе. А для кого-то, возможно, это просто пустой звук. Не беда, здесь уж ничего не поделаешь. Послание вправе самостоятельно выбирать себе получателя.

Были и такие размышления, сопровождавшие эту работу. Язык — колоссальная часть национального культурного достояния. Может быть, даже его основа, подвергшаяся в последние времена угрозе невосполнимого разрушения. Многие признаки налицо: обеднение, засорение, коверканье, эрозия

На 2017 год в основном фонде музея более 5500 единиц хранения. В фонде выделены 14 коллекций.

Это коллекции: художественных металлов, художественного литья, археологии, мордовских украшений, коллекция изобразительного искусства, чертежей, готовален, детской игрушки, изразцов, исторического костюма, наград, рабочего инструмента, инженерного инструмента, предметов быта, икон.

Усадебный дом Баташевых-Шепелевых. 2017 г.

Фрагмент экспозиции «Д.Д. Шепелев: его эпоха и окружение»

Мемориальная экспозиция «Интерьер дома Таракановых»

Фрагмент экспозиции «Усадьба и заводы в период опекунства»

Фрагмент экспозиции «Живописная коллекция»

Живописная коллекция XIX века.

смыслов. Язык в опасности. И музею, как охранительному культурному институту, следовало бы и русский язык включить в сферу своих бережных забот. Ленты — своего рода небольшой шаг в этом направлении. А фонды музея пополняются таким образом несколькими милыми образцами родной словесности. Ах да, есть там одно иноязычное заимствование. Но зато какое! — «хор голосов, отвечающих на наши вопросы»...

И концептуальная идея этого многочастного произведения, и ее воплощение — формирование литературного ряда, пластическое решение, композиция, исполнение, все это — инициативное подношение авторской группы музею. Одобренное и принятое с благодарностью...

Еще один художественно-смысловой ряд, проходящий сквозь несколько залов — скульптурные натюрморты на стенах. Именно в Выксе удалось осуществить экспозиционный замысел, несколько лет хранившийся в студийном запаснике идей. Каждый элемент натюрморта — изображение какого-либо предмета, находящегося в экспозиции зала. Это концептуально. Даже самые простые предметы, объединяясь на фоне барочного картуша (визуальная «цитата» из пышного ограждения баташевских балконов), возводятся в ранг монумента: это и геральдический мотив, и барельеф в солидных каменных фактурах. Здесь утверждение высокого культурного статуса любого музейного пред-

мета. И ржавый меч, и изящная лампа, и плотницкий топор — персоны благородного достоинства. А еще — повод для своеобразной игры узнавания и поиска: ну-ка, найдите в витринах вон ту вещицу!..

«Именитые гости Выксы»... Известно, что за долгую историю города гостями господского дома были многие выдающиеся личности. Но наши коллеги испытывали известные затруднения в отношении этих страниц прошлого.

С одной стороны, действительно, такие видные деятели отечественной культуры, науки, государственности достойны музейного внимания. С другой — некоторым из этих персоналий не находилось логически оправданного места в тщательно разработанной тематической структуре экспозиции. А жаль...

И тогда студия предложила идею создания отдельной, достойной и самодостаточной портретной галереи, исполненной в единой манере, одной рукой, в приличествующих этой цели формате и оформлении.

Идея была поддержана, а осуществить ее оказалось одной из самых ответственных и трудных задач. Дело в том, что оригиналами, которые нам предоставил музей, проделав большую работу по поиску и отбору, были изображения в самых разных манерах и техниках: литография, резцовая гравюра, масляная живопись, акварель, фотография. К тому же репродукции были очень разного качества. Изображения иных лиц на отпечатках были с утратами и нуждались сначала в анатомической реконструкции и лишь затем — в художественной переработке. Справиться с пестрой разнородностью исходных материалов и создать единый, цельный и гармоничный портретный ряд позволила керениография — уникальная авторская графическая техника, изобретенная в студии «Артефактум» тридцать лет назад.

Авторами научной концепции экспозиции третьего этажа выступил коллектив преподавателей МИСиС под руководством П. И. Черноусова (Москва). В дальнейшем концепция легла в основу 6-томной энциклопедии «Металлургия и время», выпущенной этим авторским коллективом при поддержке АО «ОМК».

Фрагмент экспозиции «Усадьба и заводы в период опекуинства»

Отдельной проблемой в этом непростом деле было отсутствие подходящего для работы изображения одной из трех сестер А. В. Сухово-Кобылина, Евдокии Васильевны. И здесь возникает любопытный детективный сюжет.

В музее имелся лишь буклет какой-то давней выставки акварелей П. Ф. Соколова, в котором портрет Евдокии Васильевны был напечатан размером со спичечную этикетку, и напечатан скверно. Не разглядеть было даже деталей платья, не говоря уж о тончайших чертах прекрасного лица. В Интернете, среди доброй сотни работ знаменитого художника, этого портрета не было. Но был след, ведущий в Третьяковскую галерею. Я обратился к милой даме, давней знакомой, заместителю генерального директора по науке. Рассказал о замысле, попросил помочь. На другой день с нами связалась сотрудница галереи. Оказалось, что портрет находится в частном собрании, и владелец репродуцировать его не разрешает. В электронном архиве галереи есть слайд, но и его копировать тоже запрещено.

Однако под джентльменское заверение в том, что дальше студии оригинальное изображение никуда и никогда не уйдет, а будет использовано только для графической переработки, условились вот о чем. В такой-то день и час в Интернете будет создан тайный сайт, где разместят для нас заветный портрет. Мы сможем скачать его в течение одного часа по та-

кой-то секретной ссылке, после чего сайт будет ликвидирован.

Так все это и произошло. Вскоре я приступил к упорной работе над последним из задуманных листов. О, как благодарны мы по сей день московским коллегам за дружеское внимание и благородную помощь на грани профессионального риска!..

...Я довольно беспорядочно провел Вас, читатель, по некоторым залам музея. Вернемся теперь в фойе парадного входа в дом, к витрине с археологическими находками. Здесь — своеобразный эпитаф ко всем экспозициям музея. Эпитаф не только словесный. По нашему замыслу, эпитафом является диалектическое единство витрины и белых лент. В витрине — отголоски и отблески, следы и знаки жизни этого дома на протяжении многих десятилетий. Отражение быта.

Строки М. Волошина «Ты соучастник судьбы, раскрывающей замысел драмы» — отражение человеческого Духа.

Все то, что будет далее в залах: изба, ремесла, ярмарка — быт; «Выкса православная», «Традиции культуры в интерьере веков» — дух, мыслимые и немислимые сочетания, смещения, вариации и переходы — раскрытие и эхо этого эпитафа.

Расстанемся мы с Юрием Викторовичем на пути на третий этаж, в залы современности, где парит высоко в воздухе, в зените старинного лестничного про-

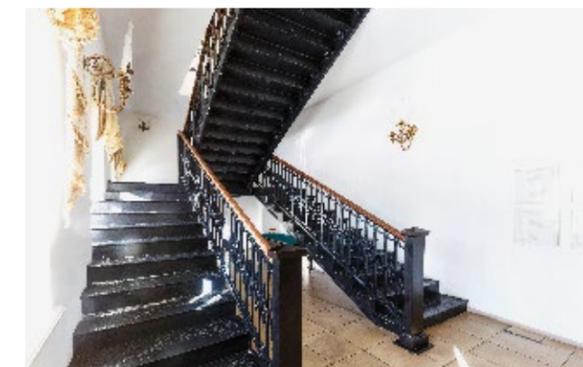
Фрагмент экспозиции «А.И. Лессинг, его эпоха и окружение»

странства, некий невесомый и в то же время монументальный арт-объект. Система напряженно изогнутых белых лучей, окруженная легким венком из вороненых железных роз. Объект этот — носитель необычной филологической конструкции, имеющей отдаленное сходство с кроссвордом. В центре объемной фигуры скрещиваются попарно глубокие понятия: природа и гармония, мироздание и самопознание, сотворчество и достоинство, история и свобода. Слова эти неразъемны, понятия нерасторжимы. И в каждом сопоставлении фундаментальных смыслов третьим неотъемлемым понятием является человек. Названо это произведение очень точным словом из металлургического лексикона: «Сплав». Перед нами и оригинальное украшение лестничного пространства, и интеллектуальная игра, и символ гуманитарной концепции, миссии Музея в нашем городе и мире — с глубоким почтением к посетителю, главному человеку в музее, современнику и земляку.

В 2014 году были завершены реставрационные работы на третьем этаже. Теперь практически все пред-

Элементы музейной реконструкции на первом этаже Дома. 2017 г.

Парадная лестница Дома. 2016 г.

Самой многочисленной является коллекция фотографий и фотокопий. Более 10 000 единиц хранения отсканированы и размещены в тематическом и алфавитном электронном каталогах музейного фонда.

Алфавитный каталог состоит из почти 1000 персоналий. И каждый день фонд продолжает пополняться.

Фрагмент
экспозиции
«Металлургия
и время»

полагаемые помещения готовы принять экспонаты. Хотя окончательно восстановление Дома завершилось лишь в 2016 году. Проект к этому времени возглавлял Андрей Цыпляев.

Третий этаж оказался самым сложным и по задумке, и по воплощению.

Здесь предполагалась уникальная экспозиция «Металлургия и время», где каждый зал соответствовал бы определенной исторической эпохе развития цивилизации в контексте совершенствования металлургических технологий и изменения представлений о природе металла и термических процессов.

В основу концепции лег принцип «Развитие металлургии как основа развития цивилизации». Это был совместный труд большого количества людей. Научную основу разработал коллектив преподавателей МИСиС под руководством П.И. Черноусова (Москва). Мультимедийную поддержку, подготовку контента, разработку единого интерфейса осуществляли ООО «Аскрин» (Санкт-Петербург) и ООО «Синтэз» (Выкса), свитки в конференц-зале и инсталляции «Атом» и «Свиток» выполнила студия «Артефактум», подготовка и обработка информации, экспонатуры, контента для интерактивных игр, слайд-шоу, художественное оформление экспозиции выполнялись силами сотрудников музея.

На самом деле идея концепции 3 этажа грандиозна. Она направлена на то, чтобы показать посетителю основные мировые достижения металлургии.

Вид здания
со стороны парте-
ра парка. 2016 г.

Арка в западном флигеле Дома всегда служила входом во внутренний двор, через который можно было попасть в парк. К началу XXI века сама арка, равно как и весь флигель, где располагалась прокуратура, пришли в критическое состояние и грозили обрушением. Чтобы сохранить исторические стены, специалистам-реставраторам пришлось прибегнуть к уменьшению нагрузки на стены флигеля, инъектированию и вычинке. Благодаря этим сложным технологиям арка и западный флигель были восстановлены.

В ходе реставрации было обнаружено гениальное решение инженерной мысли XVIII века — подземные технические ходы.

Мало кто задумывался о том, каким образом отапливался дом. Ведь многие каминные печи играли больше декоративную роль, а печей на огромные площади явно недостаточно. Реставраторы своими глазами увидели идущие прямо под площадью выложенные красным кирпичом каналы размером приблизительно 130 на 50 см. По ним от Верхнего завода в Дом подавался теплый воздух. Аналогичными каналами, только меньших размеров (40 × 30 или 30 × 30 см), были испещрены все стены дома. Так функционировала новейшая для того времени система отопления.

Лестница в Зал
торжеств. Восточ-
ное крыло Дома.
2017 г.

Свое уникальное место в этом процессе занимает история Выксунского металлургического завода и экономического развития территории, тесно связанной с одним из старейших предприятий России.

Из 7 залов третьего этажа истории развития и достижений заводов Баташевых посвящены 5. Каждый из них в хронологической последовательности соответствует определенной исторической эпохе. История человечества через призму освоения металла, предложенная в видео- и аудиоконтенте, оформленная самыми современными техническими средствами, поражает не только юных, но и вполне искушенных посетителей.

Кстати, не лишним будет заметить, что новейшие технологии коллектив музея поставил на службу человеку в каждом из залов. Инфокиоски, аудиогиды, игровые консоли не только делают экскурсию увлекательной и более информативной, но и дают возможность использовать весь накопленный музеем материал тем, чьи физические возможности ограничены. Так воплотилась одна из главных задач, которую когда-то ставил перед разработчиками и исполнителями инвестор, — задействовать все органы чувств человека. Зрение, слух, осязание (*да-да, часть экспозиции выполнена в режиме «руками трогать»*). Ну а если

нельзя попробовать на вкус изысканных блюд баташевской кухни, то вкусный кофе в уютном кафе музея вам гарантирован.

Десять лет потребовалось на то, чтобы Дом возродился для новой жизни стенами своими, лестницами и перекрытиями. Семь лет последовательно создавались экспозиции. Но работа не завершена. Сам Дом требует ежедневного внимания: сложная система температурных режимов, освещения, поддержания в должном состоянии всех его коммуникаций не дает расслабиться техническим работникам. А уж музейная среда формируется подобно растущему организму: чем дальше, тем сложнее запросы и тем грандиознее способы их реализации.

Директор музея Андрей Цыпляев так говорит о проделанной работе: «Целью проекта «Создание современного историко-культурного центра» стало шагнуть за рамки стереотипов о провинциальных музеях и создать этот центр на базе заводского, корпоративного музея. Для осуществления проекта на площади более 3 тысяч кв. метров созданы 30 музейных экспозиций с использованием интерактивных и мультимедийных технологий. Активно действуют 6 выставочных площадок с привлечением проектов российского масштаба.

Фрагмент экспозиции «Металлургия и время» с интерактивной зоной. 2017 г.

Самыми грандиозными из реализованных выставочных проектов можно считать выставку Государственного музея политической истории России «Политика и мода», выставки фотографий из коллекции А. Васильева «Красота в изгнании», военных мундиров «Во славу Отечества» из коллекции академика Российской академии художеств, народного художника России С.Н. Присекина, выставку Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, выставку российского фотохудожника М. Розанова «Металлургия: тайна геометрии и света»

Работа коллектива музея и усилия инвестора неоднократно отмечались высокими наградами. В мае 2013 года за возрождение памятника архитектуры XVIII века — усадебно-промышленного комплекса Баташевых-Шепелевых — творческий коллектив под руководством председателя правления ОМК А.М. Седых удостоен звания лауреата Национальной премии «Культурное наследие» в номинации «Владелец».

Музей стал дипломантом международных фестивалей «Интермузей» в 2014 и 2015 годах, лауреатом региональных конкурсов «Инновации региона-2013» и «Лидер туриндустрии-2013» в номинациях «Лучшая музейная программа» и «Лучший музейный сайт».

Самой долгожданной и неожиданной для коллектива стала награда в номинации «Лучший проект музеефикации объекта культурного наследия», присужденная учреждению в 2015 году Агентством по управлению и использованию памятников истории и культуры. Церемония награждения прошла в рамках IV Санкт-Петербургского международного культурного форума. Стать лучшими среди многих лучших дорогого стоит.

Работа горна. Экспозиция «Металлургия и время». 2016 г.

Рождение металла. Интерактивная зона. Экспозиция «Металлургия и время». 2016 г.

Коллекция рабочего инструмента в экспозиции «Выкса работная». 2017 г.

В выксунском музее можно за 2 минуты увидеть, как уголь и железная руда превращаются в металл. Сложный процесс показан через видеомэппинг: трехмерное изображение проецируется на макет древнего сыродутного горна.

«Полученная награда, — говорит Наталья Голубева, главный хранитель фондов музея, человек, стоявший у истоков столь серьезного успеха, — это заслуженное признание титанического труда многочисленной команды проекта, подрядных организаций, но в первую очередь — творческого коллектива музея истории АО «ВМЗ», всех тех сотрудников, кто работает или работал с нами в последние 5–7 лет. Я сознательно не называю фамилии, не пытаюсь определить вклад каждого. Боюсь ненароком кого-то обидеть. Именно на их плечи легла самая тяжелая физически и эмоционально работа, они помогали авторам реализовывать концепцию словом и делом, поддерживали «безумные» идеи и выполняли поставленные задачи подчас круглосуточно на протяжении нескольких лет, предшествующих открытию новой экспозиции музея. Я думаю, где бы они потом ни работали, участие в столь беспрецедентном проекте обеспечило им бесценный опыт, который пригодится в будущем».

Помните, в самом начале повествования мы смотрели на площадь перед Домом: с одной стороны — особняк, с другой — завод. Сейчас она изменилась... Узорная брусчатка, ажурная ограда, строгие бюсты основателей и владельцев Выксунских заводов. Вход в Дом охраняют полульвы-полуобезьяны. Их особенно любят ребятишки: можно сесть верхом, можно хватать за оттопыренные уши, можно засунуть руку в беззубую пасть — не откусит. Безмолвно, но грозно возвышаются на постаментах пушки. Тяжелая дверь — и звонит колокольчик. Его приветственный зов обращен не только к дежурному смотрителю. Это мелодичное приглашение войти. И замереть сразу: чугунная лестница слева, справа — карта баташевских заводов, а перед глазами — самая первая и самая дорогая музеем экспозиция. Здесь собраны находки, сделанные за время реставрации. Приглядитесь, прислушайтесь. Сколько тайн они хранят, какие восхитительные легенды готовы поведать!

Впрочем, несколько мистических историй мы готовы рассказать прямо сейчас. Хотите — верьте, хотите — нет. А лучше — сходите на экскурсию, и кое-что, возможно, вы увидите собственными глазами.

Главный вход
в усадебный дом
Баташевых-Шепелевых. 2017 г.

05.

Мифы и легенды Господского дома

Говорят, что в правой стороне Большого дома, в углублении, под большой террасой, прилегавшей к Дому, была небольшая дверь, всегда затворенная; здесь была «барина винтушка». Это была узкая чугунная винтообразная лестница, которая поднималась спиралью от двери со двора и упиралась прямо в маленькую комнатку около спальни Баташева. Лестница эта, проходившая от нижнего этажа в верхний, в четырех глухих стенах, была не только без дверей, но и без окон. Поэтому она была всегда темна, и по ней можно было подниматься только ощупью или машинально правильным круговращением. Внизу, у небольшой двери, и день и ночь дежурил рунт, сменявшийся каждые 6 часов. Зимой, в сильные морозы, смена бывала чаще, а ночью дежурство снаружи отменялось, и рунт имел право сидеть внутри на первых ступеньках. Быть на часах у «бариновой винтушки» считалось особой честью. Избранные для этого считались «верными слугами» и получали полutorное жалованье.

Подняться в дом по «винтушке» запросто могли только главный камердинер и главный обер-рунт. Если же кто иногда допускался кроме них, то должен был предварительно передать тихонько часовому рунту «проходное слово», или «пароль». Слово это было или название города, или имя (*то женское, то муж-*

ское). Впрочем, лиц, которым барин оказывал такое доверие, было крайне мало...

«Винтушка» была, собственно, нужна только ночью для тех, кто по желанию хозяина должен быть у него незаметно для посторонних. Это были большею частью особы женского пола.

Говорят, что из-под Большого дома подземные ходы ведут к театру, к доменным печам, к Большой церкви и даже к р. Оке. Кое-кто уверял, что спускался в подвал Большого дома, нашел там дверь, ведущую в подземелье, и пытался проникнуть туда, но от сперттого воздуха гасла свеча, и он, боясь обвала или взрыва газа, принужден был возвратиться обратно.

Говорят, в подвале Большого дома есть какой-то колодец неизвестной глубины, откуда и ведет свое начало подземный ход, причем на потолке этого подвала висят железные кольца, на которых господа будто бы вешали провинившихся своих крепостных. Ходы начинались от спальни Ивана Баташева, чтобы ему в любой момент можно было исчезнуть из дома. Для этого у него в полу была искусно сделана западня, через которую он по «винтушке» — винтовой чугунной лестнице — спускался вниз, а потом проникал в подземный ход, который вел под большую аллею липового парка, к театру.

Говорят, что весь фундамент дома Баташевых выстроен из цельного белого камня. Так что не только Москва — белокаменная, но и Выкса в некотором роде имеет право претендовать на это высокое звание.

Говорят, что однажды на Выксу со стороны Муром въехала загадочная карета с гербом. Миновав базарную площадь, она влетела на холм перед Большим домом и... перевернулась как раз перед барскими окнами. Пострадавшим оказался некий гусарский генерал. Вызванный доктор объявил: рана опасна для жизни... Гусара вносят в дом... Лечиться он будет до тех пор, пока не женится на барышне — Дарье Ивановне Баташевой «с Выксой в кармане...».

Говорят, что в Доме бывал Александр Сергеевич Пушкин. Отчаявшись прорваться в Москву сквозь «холерные кордоны», он якобы завернул в село Выксу осмотреть места, где жили его бабка и дед, где родилась его мать. А позже выксунские впечатления лягут в основу повести «Дубровский».

Говорят, что до сих пор на втором и третьем этажах Дома в глухое ночное время раздаются шаркающие

шаги. Это старый барин инспектирует свои владения. Доводилось работникам видеть и другого призрака. Дарья Шепелева, дочь Ивана Баташева, разгуливает по дому в светлом платье и при модной прическе того времени. По ночам сторожа слышат шаги прославленного генерала Шепелева, мужа Дарьи, который звонким строевым шагом и звуком цоканья шпор пугает их. Необъяснимо, но в Доме часто срабатывают камеры, реагирующие на большие объекты, а абсолютно исправная аппаратура иногда отказывается функционировать.

Говорят, что картина «Сусанна», о которой мы рассказывали, давно не та, какой ее знали владельцы крепостного театра господа Шепелевы, — ее подменили в ходе одной из реставраций. Вот только в какой — здесь молва к единому мнению не пришла: слишком многое пережила выксунская «Мона Лиза». Зато в 70-х годах XX века произошла почти детективная история с участием роковой красавицы. Заметили коллеги-журналисты, что у одного из их сослуживцев очень ревнивая жена. Вот и решили подшутить...

Отправили своего фотокора в музей сделать фотографию с портрета Сусанны. Фотография получилась, пожалуй, не хуже, чем оригинал. Взяли они снимок, подписали на нем: «Любимому Володе (*имя изменено*) от Сусанны». Аккуратненько фотографию — в конвер-

Вид сверху (со стороны парка) на здание музея истории АО «ВМЗ» и часть гостиницы «Баташев». 2017 г.

тик и по известному его домашнему адресу произведение искусства отправили. Жена, как водится, занималась больше детьми, кухней, домашними хлопотами и была явно от искусства далека...

Что тут разыгралось: прямо трагикомедия с лучшими проявлениями жанра! Чуть ведь семья не распалась! Пришлось друзьям-журналигам вести Клавдию Петровну (*жену коллеги*) в наш музей и объяснить «чин по чину», как и что... Мол, разыграть хотели, да и только... Увидела Клавдия Петровна (*имя изменено*) «Сусанну», и сердце её «оттаяло». Простила она и Володю своего, и друзей его, юмористов.

Говорят, что однажды вороватый подданный заводчиков спрятал в господском доме свои сбережения — глиняный кувшин с 257 медными пятикопеечными монетами XVIII века (*время императриц Елизаветы и Екатерины II*). Найдено было это неоднозначное сокровище 12 октября 2007 года в ходе восстановительных работ сотрудниками ЗАО «Стройреставрация» А. Солоницыным и А. Вороновым. Сумма монет составила 18 рублей 5 копеек, вес клада — более 15 кг. Генеральный директор ЗАО «Стройреставрация» Владимир Бряннов в соответствии с российским законодательством передал находку представителям МВД, охарактеризовав ее ценность следующим образом: «По тем временам найденный клад был равен годовому жалованью младшего офицера». Сейчас клад можно увидеть в одной из экспозиций музея. В какой? Ну уж это вы выясните сами.

Говорят, что в экспозиции музея хранится старое иноязычное письмо. Листок с рукописным текстом на иностранном языке был обнаружен в ходе расчистки завалов мусора в заброшенных помещениях, среди груд штукатурки, черепков посуды, обломков мебели, чугунного и медного лома, обрывков каких-то бумаг. Ветхая бумага осыпалась по краям, выкрошилась на сгибах. Почему-то предположили, что письмо — на французском, но учительница французского не смогла ничего разобрать. Равно как и преподаватели немецкого, испанского и английского. В студии «Артефактум» среди мастеров на все руки нашелся человек, знакомый с польским. Он-то и опознал непонятный язык, а затем взялся сделать перевод. И вот

Вход в подвальное помещение здания. Элемент музеефикации. 2017 г.

Подвальное помещение Дома. Белый камень. 2017 г.

Подвальное помещение здания. Станция пожаротушения. Сохранены металлические кольца в своде. 2017 г.

Фрагмент экспозиции «Находки Дома Баташевых». 2017 г.

что выяснилось... Самое начало прошлого века. Юная девушка в чужом городе, серьезно больная, одинокая, без копейки денег. Пишет из Москвы отцу, от которого ждет помощи, а он давно не дает о себе знать. Пишет на грани нервного срыва. Этот ее жалобный, отчаянный зов ранит сердце, хочется немедленно чем-то помочь... Были серьезные сомнения относительно возможности экспонирования: на каком основании, какое отношение имеет это письмо к истории Дома, завода,

города? Основание лежало на поверхности: письмо найдено здесь и содержит какую-то тайну. Будит воображение и отклик в душе. Может быть, это единственный след, оставленный человеком на земле. Эхо чьей-то судьбы... Ведь, по сути, все, что нас окружает, имеет то или иное отношение к музею. И музею есть дело до всего на свете.

...Письмо находится в экспозиции, рядом — его перевод. Найдите, почитайте...

Говорят, что последним подарком Дому от немецкого подданного Лессинга стали три балкона с ажурными решетками под окнами второго этажа. Еще один аналогичный балкон появился позже в центре восточного фасада, под центральным окном второго этажа. Ни точной даты изящных конструкций, ни имен их создателей установить так и не удалось.

Говорят, что знаменитый литой горельеф, украшение коллекции художественного литья — копия работы Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» — выполнен мастерами Верхне-Выксунского завода. Удивительный экспонат появился в коллекции музея в 1989 году, но фамилии дарителя, к сожалению, не сохранилось. Привез горельеф Василий Милованов, он же провел и первичные работы по подготовке плиты к экспонированию.

Сердце Выксы — «Железная роза»

НЕВЗРАЧНЫЙ БУРЫЙ КАМЕНЬ
В ВИТРИНЕ... ОН НЕ ПРИВЛЕКА-
ЕТ ВНИМАНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ,
ШКОЛЬНИКИ СПЕШАТ ОТОЙТИ
ОТ СТЕКЛА. НО ЭКСКУРСОВОД
ОСТАНАВЛИВАЕТ ИХ:

— Это сердце Выксы! Железная руда. Железная роза...

— Где роза? Почему роза? — недоумевают дети. Они-то рассчитывали увидеть нечто невероятное, красивое или, по меньшей мере, загадочное. Им, например, очень нравится шлак. Нарядный, блестящий, что-то в нем есть инопланетное.

— Это отходы производства, — огорчает их сотрудник музея. И начинается повесть о рудознатцах, для которых вот такой коричневый камень был вершиной мечтаний. Может быть, поэтому и видели они в разломе болотной руды лепестки прекраснейшего из цветков.

Отсюда, с зала «Выкса археологическая», начинается рассказ о братьях Баташевых, об их непрестом пути к богатству, о строительстве заводов на Выксе. Решение о создании этой экспозиции было принято

в 2011 году. В запасниках музея имелись кое-какие археологические экспонаты, но для того, чтобы дополнить коллекцию и показать выксунцам, откуда есть пошла их земля, сотрудникам музея пришлось немало потрудиться. Специалистов по изучению древностей в нашем городе нет совсем, поэтому за консультацией было решено обратиться в Арзамасский государственный педагогический институт. Кандидат исторических наук, профессор Владимир Мартыанов со своим коллегой Алексеем Егوشيным провели огромную работу, изучив каждый экспонат, атрибутировав их, а затем предложив концепцию размещения находок.

Так были созданы комплексы, объединенные хронологически, отражающие конкретные периоды. А затем слово взяли сотрудники независимой творческой студии «Артефактум» (г. Екатеринбург), свыше 25 лет занимающейся созданием музейных экспозиций под руководством Юрия Викторовича Калмыкова.

В центре зала появилась трехсекционная витрина полного обзора. Осмотр предполагает движение по часовой стрелке и начинается с настоящих древностей периода палеолита. Кости, зубы и бивни мамонта (XIV—XII тыс. до н. э.), каменные орудия труда, относящиеся к фатьяновской культуре, — это первый блок. Следующий — это уже IV—III тыс. до нашей эры, первая керамика, балахнинская и волосовская культу-

СЕРДЦЕ ВЫКСЫ — «ЖЕЛЕЗНАЯ РОЗА»

Фрагмент экспозиции «Выкса археологическая». 2017 г.

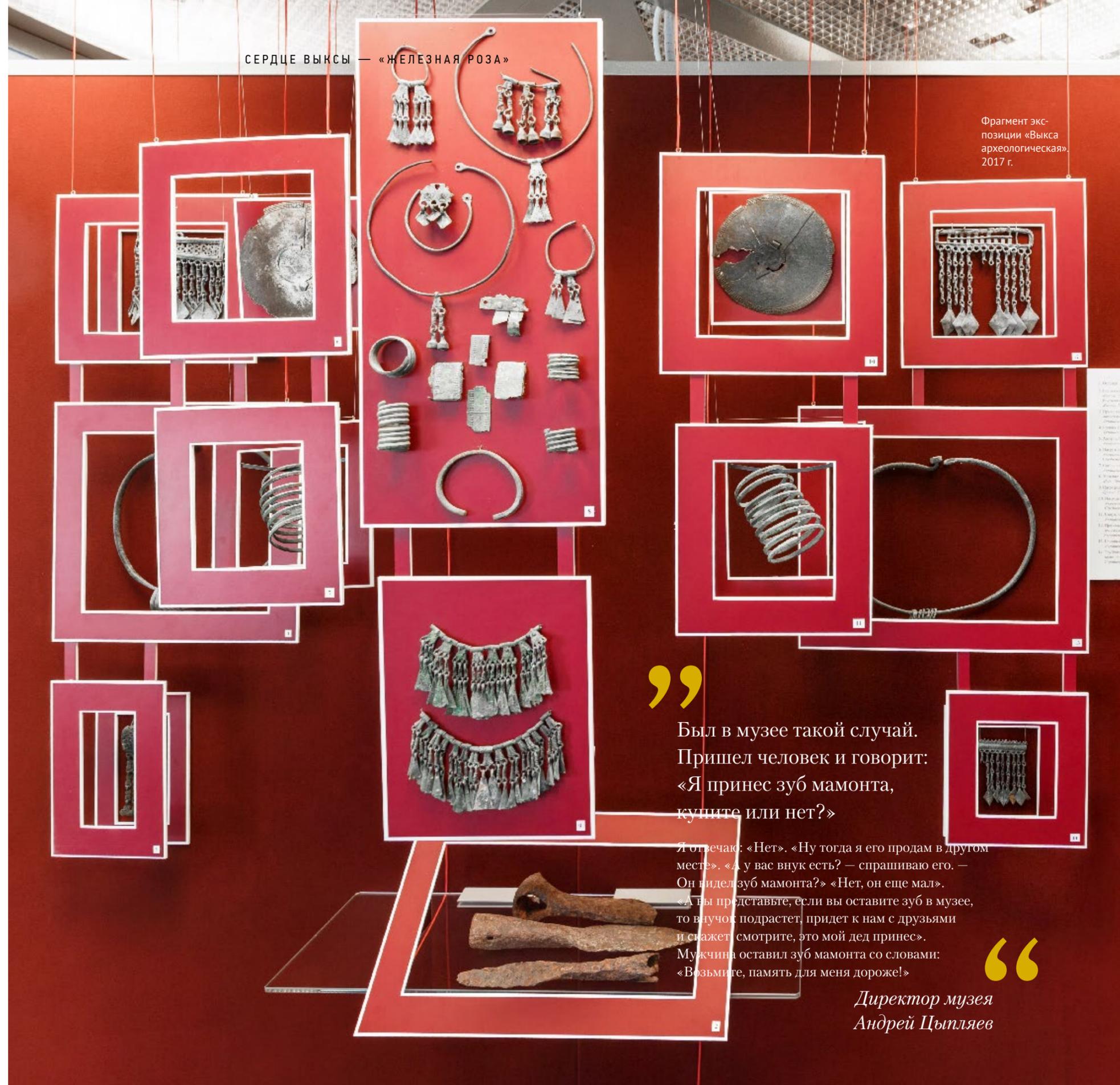
”

Был в музее такой случай. Пришел человек и говорит: «Я принес зуб мамонта, купите или нет?»

Я отвечаю: «Нет». «Ну тогда я его продам в другом месте». «А у вас внук есть? — спрашиваю его. — Он видел зуб мамонта?» «Нет, он еще мал». «А вы представьте, если вы оставите зуб в музее, то внучок подрастет, придет к нам с друзьями и скажет смотрите, это мой дед принес». Мужчина оставил зуб мамонта со словами: «Возьмите, память для меня дороже!»

“

Директор музея
Андрей Цыпляев

ры, каменные и костяные орудия труда. Завершает эту часть экспозиции самый близкий к нам период — средневековье, где преобладают мордовские украшения.

— И все это здесь, в Выксе, нашли? — непременно спросит любопытный подросток. — И мамонта? И вот эти украшения?

— Все, — подтвердит сопровождающий.

В том и ценность этого зала. Все экспонаты, заключенные в центральной витрине, найдены на территории Выксунского и близлежащих районов. Однако при оформлении экспозиции выяснилось, что не хватает отдельных элементов или сохранность делает невозможным размещение их в витрине. На помощь вновь пришли ученые из Арзамаса, предложившие поделиться с соседями частью своей коллекции. Так были приобретены 26 единиц археологического материала и 15 элементов финно-угорских украшений, позволившие сделать экспозицию полной.

Но собрать все элементы — это только половина дела. Как показать их наиболее выигрышно, чем зацепить взор посетителя? Нужен объем, утверждал Юрий Калмыков. Так появились двойные рамки, внутри которых располагались экспонаты. И витрина обрела законченность. На смену плоскостным решениям пришел объем, вместо утверждений появились вопросы. Все ответы на них содержит сенсорный киоск, позволяющий подробно узнать о каждом из экспонатов. При выборе того или иного объекта тот дополнительно подсвечивается в витрине, что делает осмотр еще интереснее и детальнее. Есть для центральной витрины и своя страничка аудиогuida.

В зале археологии не могло не найти отражения богатство недр нашей территории. К началу реставрации в фондах музея хранились образцы железной руды, торфа и древесного угля.

Для того, чтобы показать, на основании чего построены были на Выксе железодельные заводы, музейщики посчитали нужным расширить эту коллекцию за счет дополнительных экспонатов. Так завязалась дружба с музеем АО «Волгагеология» и его директором Юрием Рубцовым. Юрий Сергеевич, заслуженный геолог России, любезно подобрал для коллег все возможные образцы полезных ископаемых, минералов, горных пород Нижегородской области, в общей сложности экспозиция обогатилась на 50 единиц хранения. Так, к примеру, в коллекции музея появилась конкреция сидерита (*белая руда*). По его же рекомендации

Более 400 единиц хранения закуплено для расширения экспозиционных площадей второго и третьего этажей Дома Баташевых-Шепелевых.

в витрине показали наиболее выигрышные и часто встречающиеся образцы. Для демонстрации сыпучих пород решение нашел Юрий Калмыков: это стеклянные блюда, в которых хорошо видна структура представленных образцов.

И завершающий аккорд — тот самый некрасивый коричневый камень, железная руда. Наше богатство, наша гордость. А рядом — кованный цветок, символ Выксы, ее железного характера и ранищей душу красоты.

В коллекцию «Археология» входят наиболее древние образцы, принадлежащие эпохе палеолита, к которым относятся окаменелые останки ископаемых животных (*фрагмент бивня мамонта, зуб мамонта и др.*). Более полно эпоха камня представлена неолитическими орудиями труда и фрагментами керамики балахнинской, верхневолжской и др. культур. Эпоху бронзы представляет в основном материал Решнинского могильника. Уникальными являются антропо-

Фрагмент украшения. III тыс. до н. э. Эпоха бронзы, волосовская культура (предположительно)

Фрагмент экспозиции «Выкса археологическая»

Керамика эпохи бронзы. Глина. Вторая половина II тыс. до н. э. Эпоха бронзы, поздняя культура

морфные и зооморфные фигурки, относящиеся, предположительно, к древностям волосовской культуры. В коллекции эпохи средневековья преобладают, в основном, женские украшения из могильников муромы: височные кольца, подвески, перстни и т. п.

В фонде музея истории хранится уникальный археологический экспонат, с виду напоминающий обыкновенный камушек. И только высококвалифицированный специалист смог определить его истинное происхождение, датировку, историческую ценность. Профессор Владимир Мартыанов отнес зооморфную фигуру «Медведь» к категории историко-культурных ценностей. Экспонат дошел до нас из III-го тысячелетия до н. э., из эпохи бронзы. Предположительно, выксунский «медвежонок» относится к волосовской неолитической археологической культуре, распространенной на территориях Центральной России и Поволжья.

Секреты чугунного кружева

ОБУВЬ НА КАБЛУКЕ ЗДЕСЬ НЕ ПРИВЕТСТВУЕТСЯ. ПО ЭТОМУ ПОЛУ СТУПАЛИ ИЗЯЩНЫЕ АТЛАСНЫЕ ТУФЕЛЬКИ БАРЫШЕНЬ, А ВОЕННЫЕ ОБЯЗАНЫ БЫЛИ ОТСТЕГНУТЬ ШПОРЫ С САПОГ. ПАРАДНЫЙ ЗАЛ С АЛЬКОВОМ — МЕСТОМ ДЛЯ БЕСЕД И УЕДИНЕНИЯ СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА.

Сейчас в алькове безраздельно царит лишь одна фигура: сурово смотрит Иван Родионович на гостей Дома. Волосы основателя заводов зачесаны назад, одет он по моде того времени — виден сюртук и рубашка с галстуком-бантом. Чугунный бюст покрашен темной матовой краской, что лишает лицо выразительности, но придает самому произведению выксунских мастеров особую монументальность.

— Здравствуйте, сударь! Мы пришли восхититься мастерством выксунских литейщиков и их коллег из других металлургических центров России. Вы позволите?

Молчит заводчик. Не пробежит по чугунному изображению рябь, не вздрогнут крепко сжатые губы. Но можете быть уверены — барин остался бы доволен нашим визитом. Ему есть чем гордиться, а нам есть что посмотреть.

Зал с альковым отведен сегодня под самую дорогую

коллекцию музея истории металлургического завода. Здесь представлено художественное литье. Чугун, казалось бы, грубый металл, в руках выксунских мастеров обрел невероятные свойства и превратился в неиссякаемый источник вдохновения.

Предметы декора, небольшие (*сам зал невелик*), изготовленные по индивидуальным заказам богатых домов. Поэтому ни на одном предмете нет заводского клейма — маркировали лишь поточное производство. Чьи гостиные, сады или парки украшали эти произведения искусства? Кто знает... Но приносили сегодняшние экспонаты в дар музею обычные жители Выксы. Невесомые тарелки и пепельницы обнаруживали на огородах, находили в подвалах и на чердаках. Изящная женская ножка в балетной туфельке, цветок-украшение, тончайшая сетка чулка. Знаменитая «Ножка балерины» — образец удивительного мастерства литейщиков. Долгое время считалось, что это слепок с ножки одной из актрис баташевского крепостного театра, но во время реставрации специалисты по металловедению выяснили, что перед нами ножка известной итальянской балерины Марии Тальони. Это достаточно распространенный слепок, который использовали мастера литейного дела для демонстрации своих возможностей.

«Ножка балерины» в полной мере проявляет все свойства выксунского металла. Здесь для производства чугуна использовался древесный уголь, который придавал сплаву гибкость, пластичность, что и позволяло выполнять вот такие вещи — легкие, невесомые, похожие на ажурный узор или кружево.

Чугун, казалось бы, грубый металл, в руках выксунских мастеров обрел невероятные свойства и превратился в неиссякаемый источник вдохновения.

Фрагмент экспозиции «Чугунное художественное литье»

Пресс-папье
«Женская ножка».
XIX век. Бронза,
литьё, патиниро-
вание

А вот, взгляните, несколько изящных тарелок, которые называются «Нептун и наяды». Перед нами экспонат, наиболее полно демонстрирующий высочайший уровень выксунского художественного литья. Тарелка прозрачная, почти невесомая. Разве скажешь, что выполнена она не из благородного металла, а из обычного чугуна?

Любимец посетителей — рогатый жук. Дети с восторгом узнают, что чугунное насекомое имело вполне прикладное назначение: с его помощью было так удобно стаскивать с уставших ног сапоги. Таких жуков в музее несколько, они все одного размера, а отличаются лишь... Впрочем, поинтересуйтесь сами, чем же они отличаются.

На Выксунских заводах изготовлены эти вазы в виде цветов, пепельницы в виде сложенных ладошек и рыбок, элегантные карандашницы, печные медальоны. Есть здесь изделия гусевских мастеров, есть кусинское литье. Можно сравнить изделия разных мастеров и разных заводов. После реставрации в коллекции музея появилась скульптурная группа «Собаки и куропатки», выполненная Федором Трофимовым на Каслинском заводе.

А вот эти два создания — тоже выксунские. «Филины» — читаем мы на этикетке. Две грозные птицы охраняли чью-то беседку или украшали вход в грот...

Курьез приключился с пресс-папье «Орел». На груди чугунной птицы была оставлена дырочка, куда, по замыслу мастеров, можно было поставить, к примеру, карандаш. Но в процессе реставрации дырочку заделали, сочтя ее браком. Присмотритесь к могучей груди орла. Видите пятнышко? Теперь пресс-папье — дважды ценный экспонат.

Камины в зале тоже украшены чугунным литьем. Полюбоваться на живой огонь сквозь ажурную решетку могли гости шепелевских балов, можем и мы с вами — при желании камин снова заработает. Перед этим камином, возможно, сживал сам Дмитрий Дмитриевич, решивший составить партию в шахматы с загадным приятелем. Фигуры расставлены на чугунном столике работы выксунских мастеров. Высокая ножка столика в виде переплетенных стилизованных стеблей и изображения рыбы поддерживает круглую столешницу, украшенную по центру небольшим круглым медальоном с цветочным узором, орнаментом «плетенка», а по краю — меандровым орнаментом.

Зал с альковом. Экспозиция «Чугунное художественное литьё»

СЕКРЕТЫ ЧУГУННОГО КРУЖЕВА

Фрагменты экспозиции «Чугунное художественное литьё»

Опирается столик на ножки в виде звериных лап со стилизованными листьями аканта.

Какое качество литья! Как тонко выверены формы и пропорции! Как изящны и плавны линии. Чугун, да, друзья, это все чугун.

Выксунские мастера изготавливали для украшения кабинетов различные статуэтки и бюстики. Вот бюст императора Александра I. А во время реставрации удалось узнать, что фигура Михаила Ломоносова, представленная в экспозиции, выполнена с известной скульптуры И. И. Козловского, установленной на Моховой улице, перед зданием университета в Москве.

Остановимся на минутку перед барельефом — круглым медальоном с изображением первого русского императора. Экскурсоводы расскажут вам, что «Портрет Петра I» является, предположительно, поздней отливкой по оригиналу итальянского скульптора, архитектора и художника Карло Бартоломео Растрелли. Император облачен в горностаевую мантию с крупными складками и латный доспех с рельефным нагрудником. Хорошо видна цепь ордена Андрея Первозванного с двуглавым орлом, держащим державу и скипетр. Вверху — среди ветвей с листьями и цветами — императорская корона. Выксунский барельеф отличается высокое качество литья, характерное для мастеров Сноведского завода.

— Спасибо, Иван Родионович! — поклонимся мы бюсту заводчика. — Велика слава твоих мастеров!

С честью хранят традиции качества современные металлурги, так же, как и четверть тысячелетия назад, вкладывают в работу душу.

А чудесные экспонаты сохраняются стараниями сотрудников музея. Ведь чугун — очень капризный металл, и при малейшем изменении температуры или влажности начинает ржаветь. Сначала это будут точки, потом — полосы, а затем изделие покроется сплошной коростой ржавчины. Чтобы предохранить экспонаты от коррозии, их регулярно чистят и вновь покрывают матовой краской. А вот еще один бюст отца-основателя покрашен иначе... Пройдите в соседний зал. Следующая наша встреча — у второго бюста Ивана Родионовича.

Сколько отличий вы сможете найти в чугунных изображениях, сделанных, вероятно, с одного слепка? Нет-нет, никаких подсказок...

Пресс-папье (папирсница?) «Орел с раскинутыми крыльями». Вторая половина XIX века. Чугун, бронза, литьё, покраска, золочение

Музей в музее

ПОМНИТЕ, ДРУЗЬЯ, ПОКИДАЯ ЗАЛ С АЛЬКОВОМ, МЫ ДОГОВАРИВАЛИСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ У ВТОРОГО БЮСТА ИВАНА РОДИОНОВИЧА? НУ ВОТ, ВСЕ В СБОРЕ. И ДЕСЯТЬ ОТЛИЧИЙ В ДВУХ ИЗОБРАЖЕНИЯХ ВЫ, ВЕРОЯТНО, УЖЕ НАШЛИ. ДА, ОН СОВСЕМ ДРУГОЙ, ЭТОТ БЮСТ. КАЖЕТСЯ, СЕКУНДУ НАЗАД ЗАВОДЧИК СОМКНУЛ ГУБЫ, ЧУТЬ ПОВЕРНУЛ ГОЛОВУ К ОКНУ, И СЕЙЧАС МЫ УСЛЫШИМ ЕГО ГОЛОС, НЕ ТЕРПЯЩИЙ ВОЗРАЖЕНИЙ, УВЕРЕННЫЙ И ПОТОМУ НЕГРОМКИЙ. ЗАЧЕМ КРИЧАТЬ — ДАЖЕ ШЕПОТ СУРОВОГО ВЛАСТЕЛИНА ЛОВЯТ В ЭТОМ ДОМЕ.

Тише... Прислушайтесь...

Мы находимся в одном из парадных залов второго этажа. «Основание Выксунских железоделательных заводов» — так называется развернутая здесь экспозиция. С чего начнем? Пожалуй, с герба, который братья Баташевы, Андрей и Иван, получили вместе с дворянским титулом. На гербе — изображение скачущего в правую сторону единорога. Но братьев — двое. Поэтому и сказочных животных на гербе тоже два.

Гостям Дома в этом зале обычно рассказывают о том, как появилась гигантская металлургическая империя на берегах речек Выксуни и Велетьмы. Но мы поговорим не об этом. Здесь, в зале, есть своя собственная империя, где главный властелин — Его Величество Реставратор. Потрясающие макеты, наглядно иллюстрирующие повествование о Выксе середины XVIII века, выполнены нашим земляком, реставратором музея Олегом Борисовичем Моисеевым.

Это сейчас нам, чтобы прочувствовать дух эпохи, достаточно сформировать правильный запрос в Интернете. И мы узнаем, как работала доменная печь, где добывалась болотная руда, как выглядит наш край с высоты птичьего полета. В конце прошлого века о таких возможностях даже не мечтали. И все

Основу фонда составляют экспонаты, безвозмездно пожертвованные Санкт-Петербургским музеем в Аничковом дворце, коллекционерами, краеведами, жителями Выксы и Выксунского района, людьми, интересующимися историей. На сегодняшний день среди дарителей — более трехсот человек.

Фрагмент экспозиции «Основание Выксунских заводов братьями Баташевыми»

Бюст «Портрет И.Р. Баташева (1732–1821)». Сноведской чугунолитейный завод. XIX век.

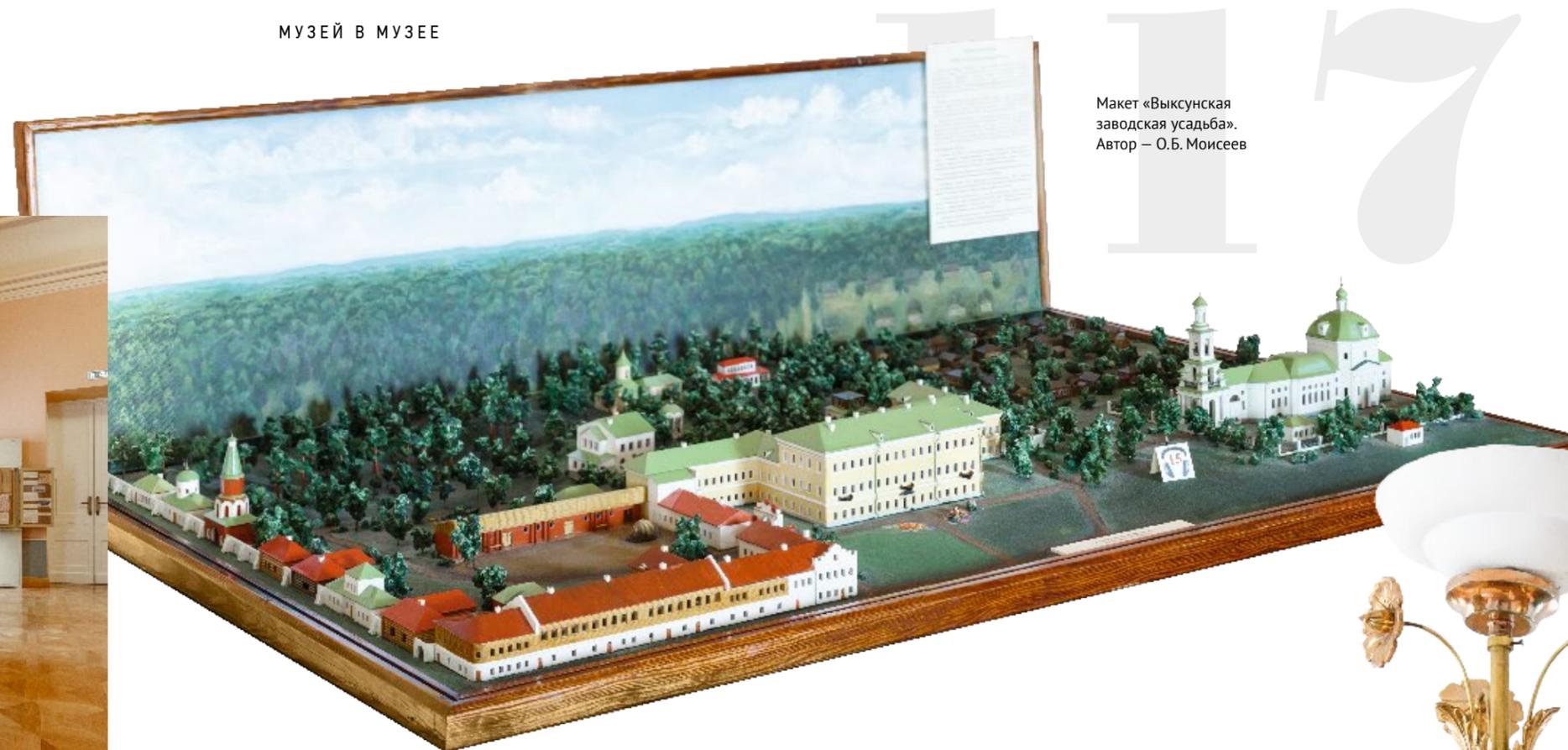

Фрагмент экспозиции «Основание Выксунских железоделательных заводов». 2017 г.

Паровая машина. 2-я половина XIX века. 2017 г.

Макет «Выксунская заводская усадьба». Автор — О.Б. Моисеев

свои чудесные панорамы, машины и макеты Олег Борисович создавал на основании многочисленных изученных им документов и материалов.

Давайте повнимательнее рассмотрим макет Выксунских железоделательных заводов. Дом, хозяйственные постройки, фамильная церковь и примыкающий к Дому парк. Поскольку все заводы Баташева выполнены по одному принципу — они вододействующие, — макет позволяет составить представление о том, как они строились и работали. Какую точность, какое мастерство демонстрирует нам макет. Недостает лишь волшебника, который вдохнул бы жизнь в этот крошечный мир.

А здесь даже волшебник не нужен. Перед нами макет гидросиловой установки, позволяющий увидеть, каким же образом вода приводила в движение различные механизмы. Вот деревянные лари с установленными в них затворами. Специальный человек — затворщик — должен был открывать и закрывать тяжелый ставень. Когда затвор открывался, вода устремлялась по этим деревянным ларям на водяные колеса диаметром до 12 метров, оживляя соединенные с ними те или иные механизмы. В нашей ситуации — это цилиндрические воздуходувные меха и кузнечный молот. Под воздействием движения колеса меха приходят в движение, нагнетают горячий воздух, и огромный кузнечный молот поднимается и опускается на накопальню тоже силой воды.

Олег Борисович сделал макет действующим, и при нажатии пускового механизма можно было видеть, как приходит в движение сложная система. Но после ухода мастера (здоровье не позволило реставратору далее заниматься любимым делом) сложная система

наотрез отказалась работать. Все усилия коллег-реставраторов оказались тщетными. Машина слушалась лишь своего создателя. А может быть, ждет нового повелителя, который заставит биться механическое сердце макета...

Макет выксунской гидросистемы поражает воображение множеством мелочей и скрупулезностью выполнения. Олег Борисович потратил на эту работу почти два года. Никакая техника не могла здесь помочь мастеру. Каждая иголочка насаживалась вручную, каждая голубая жилка прорисовывалась с картографической точностью. Снова десятки набросков, схем и исторических материалов. Возможно, если сейчас такой макет сделать в 3D-технологии, он будет более красив и интересен. Но перед нами колоссальный труд талантливого специалиста, сам по себе уникальный музейный экспонат.

В ходе реставрации макет гидросистемы был обновлен, покрашен и вновь обрел утраченные ранее мелкие элементы.

Паровая машина конца XIX — начала XX века досталась музею по случаю. Ее получили в дар от одной из семей, проживавших на берегу Верхнего пруда. Когда-

то тяжеленный механизм стоял на лодке и использовался по прямому назначению — работал мотором. Олег Моисеев изучил машину, отремонтировал ее, и теперь при необходимости она вновь сможет выполнять отведенную ей функцию. Так действующая двухцилиндровая вакуумная паровая машина, подобная той, что построили мастера Верхне-Выксунского завода Павел Ястребов и Илья Лукин, украсила экспозицию музея истории завода.

Чертеж похожего парохода попал в музей из проектного управления ВМЗ уже после реставрации в 2011 году. Документ был в ужасном состоянии, порван на несколько частей и местами поврежден. Какой именно чертеж послужил Олегу Борисовичу основой для макета знаменитого парохода «Софья», построенного в начале XIX века на Сноведском заводе, автор уже не помнит. Кстати, приводили корабль в движение паровые машины собственного производства.

Макеты, выполненные замечательным мастером Олегом Борисовичем Моисеевым, мы можем увидеть и в других залах Дома. Непременно познакомьтесь с ними. Каждый из этих макетов — еще одно свидетельство того, как богата талантами Выксунская земля.

Замечательные бронзовые светильники, украшающие залы Дома, возвращают нас в XIX век. Аналогичные люстры были изготовлены для храма Христа Спасителя в Москве. Их можно видеть на снимках, которые были сделаны в главном храме страны до его разрушения.

Post scriptum*

Вот и подошла к завершению наша прогулка по Господскому дому. Экскурсия, которая началась в XVIII веке и завершилась в XXI.

Но эпилог — отнюдь не повод расставаться. Наоборот, авторы этой книги надеются, что ее прочтение вызовет у вас, уважаемые читатели, желание поближе познакомиться с Домом. Пройти по гулким залам, поздороваться с Иваном Родионовичем, восхититься безупречностью изделий мастеров-литейщиков и современными достижениями металлургии.

А может быть, Дом приготовит для вас новые загадки? Или раскроет очередную тайну? О, здесь еще много-много таинственного и неизведанного! Какова судьба архитектора Дома Михаила Кисельникова? Почему некоторые исследователи утверждают, что свадьба бравого гусара Дмитрия Шепелева с самой богатой наследницей России гремела не в 1811 году, а в 1807? Где ныне хранятся утраченные в 20-е годы прошлого столетия экспонаты первого выксунского музея? От-

чего в Доме без всяких сквозняков и других внешних причин сами собой открываются и закрываются тяжелые двери барских покоев? Что хочет сказать нам Дом или его суровый хозяин?

Приходите. Послушайте, посмотрите. Прикоснитесь к истории... Ее, живую, осязаемую, хранит Дом. И будет рассказывать о славных днях металлургической Выксы нашим детям, внукам и правнукам. Крепки его стены, крепки традиции, крепка связь прошлого и будущего. А куется эта связь здесь и сейчас, в настоящем. С каждой новой находкой, с каждым сохраненным экспонатом, с каждой увлекательной экскурсией.

До встречи, Дом!

До встречи в Доме!

Господский дом Баташевых- Шепелевых в Выксе

Дизайн и верстка — Сергей Наумов

Корректор — Елена Печникова

Редактор — Алёна Баикина

Фотографии — Сергея Наумова, из фондов музея истории
АО «ВМЗ», из частных коллекций

Формат 240×280 мм. Тираж — 1000 экземпляров.

**PUBLISHING
HOUSE
VYKSA**

ИД «Выкса».

e-mail info@phvyksa.ru, *сайт* phvyksa.ru

Отпечатано в типографии Print House.

607060, Нижегородская обл., г. Выкса, ул. Вавилина, д. 10,

e-mail info@phpress.ru, *сайт* phpress.ru